

Журнал включен в Перечень
рецензируемых научных изданий ВАК.

Журнал включен в Российский Индекс
научного цитирования (РИНЦ)

Издается с января 1994 года

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Марина Юрьевна Нестеренко
8(495) 708-3281, reclama@tpnews.ru

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Дмитрий Владимирович Воронин
dmitr-voronin@yandex.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель совета

А. В. Мурычев

Члены совета:

Л. А. Емелина	С. А. Андрушин
И. Ю. Варьяш	Д. В. Воронин
В. А. Гамза	А. Н. Сухарев
А. Е. Дворецкая	М. В. Ершов
В. Г. Женов	Н. И. Киркорова
А. А. Коняев	В. Д. Мехряков
А. Ю. Михайлов	С. Р. Моисеев
Е. М. Петрикова	Е. Л. Прокопьева
И. Н. Рыкова	П. А. Самиев
О. Г. Солнцев	В. М. Солодков
А. Е. Филимонов	Ю. С. Эзрох
В. Ш. Каганов	

Журнал "Банковское дело"
зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информацион-
ных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) 26 июня 2015 г.
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-62148

АДРЕС РЕДАКЦИИ

117186, Москва, ул. Нагорная,
д. 20, к. 1, офис 215

ОТДЕЛ РЕКЛАМЫ

тел./факс 8 (495) 708 3281

ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ

тел./факс 8 (495) 2450213

Отпечатано в типографии
Типография Медиа-Гранд
152900 Ярославская область,
г. Рыбинск, ул. Орджоникидзе, д. 57
Тираж 3000 экз.
Заказ № J-1493
Дата выхода – 20.02.2026
Цена свободная

Издатель ИП Нестеренко Марина Юрьевна
ISBN 5-86696-002-8

Редакция не несет ответственности: за све-
дения, содержащиеся в рекламных матери-
алах, за нарушение авторами исключитель-
ных прав на результаты интеллектуальной
деятельности третьих лиц.

При использовании материалов ссылка на
журнал обязательна. Значком **12+** отме-
чены материалы, опубликованные на правах
рекламы.

ИНФОРМБАНК

События, новости, информация	12
30 января в легендарном отеле «Метрополь» состоялся Московский ГРАНД БАЛ финансистов и предпринимателей «Русское Чудо»	2
Ученый совет	86

Дословно

Об искусственном интеллекте	88
-----------------------------	----

АНАЛИТИКА

Кредит

И. В. Солдатенкова. Доступная жилищная ипотека в РФ: барьеры и возможности	14
--	----

Ж. И. Герзелиева, Ю. А. Власова. Тенденции развития рынка банковского розничного кредитования в России	22
--	----

Анализ и прогноз

О. М. Разина. Гибридная модель оценки финансово-технологических инноваций в исламском банковском секторе	29
--	----

Е. Б. Стародубцева, О. М. Маркова. Банки как катализаторы цифровой трансформации	38
--	----

И. Ю. Варьяш. Наблюдаемое будущее	43
--	----

И. Баздырев. Экономика данных и финансовая устойчивость коммерческих банков	54
---	----

Точка зрения

Т. Аитов. О возможной роли стейблкоинов в мировой и российской экономике	62
--	----

ПРАКТИКА

Кредит

В. В. Кузнецова, О. И. Ларина. Китайская политика кредитования суверенных заемщиков	66
---	----

Денежное обращение

М. В. Корнюшина, В. С. Сергеева. Трансформация платежной инфраструктуры: парадокс мгновенных расчетов в развитых и развивающихся странах	75
---	----

На адвокатской кухне

А. В. Молохов, Ю. В. Емелева. К вопросу о блокировке счетов граждан и юридических лиц	84
---	----

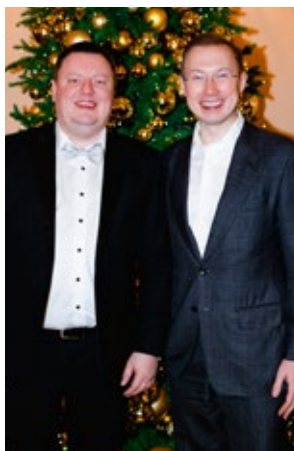
30 января в легендарном отеле «Метрополь»
состоялся Московский ГРАНД БАЛ финансистов
и предпринимателей

«Русское Чудо»

Испокон веков Москва притягивала деловых людей со всего света, становясь сердцем международной торговли и дипломатии. Сегодня собрала вновь собрала представителей дружественных государств Африки, Ближнего Востока, Персидского залива, Азии, Латинской Америки, подчеркивая осо-

бую значимость международного сотрудничества для укрепления экономики России. Особенно приятно было видеть среди гостей приема высоких послов великих держав, чье присутствие подчеркивает важность наших добрых взаимоотношений и взаимовыгодного сотрудничества.

Открыла гранд-бал Марина Нестеренко, главный редактор журнала «Банковское дело», член Совета Торгово-промышленной палаты по финансовому рынку и инвестициям, руководитель комитета по международному сотрудничеству и туризму Финансово-бизнес ассоциации ФБА ЕЭС.

«Что такое танец? Это всегда история — радости, печали, любви и победы. А история, с которой мы начинаем наш бал, заслуживает не только аплодисментов, но и глубочайшего уважения. Сейчас на сцену выйдут не просто танцоры. Они прошли самый сложный путь протезирования и реабилитации, чтобы вновь обрести свободу движения. Среди участников коллектива — ветераны специальной военной операции, получившие серьезные ранения при выполнении боевых заданий. Их танец сегодня — это символ преодоления, мужества и невероятной силы воли. И это то самое чудо, которое вершат люди».

Центр инклюзивного творчества и социальной поддержки людей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью «Вселенная киборгов», возглавляемый талантливыми основателями **Александрой Одоевской** и **Борисом Мандрабуром**, получил заслуженную награду «За лучшую инклюзивную танцевально-реабилитационную программу для участников специальной военной операции».

Эти вдохновляющие творцы показали миру, что пределы человеческих возможностей стираются там, где зажигается вера в собственные силы и окружающие сердца открываются навстречу радости движения и танца. Их деятельность служит ярким примером того, как искусство помогает преодолевать ограничения и создавать новые горизонты для саморазвития и социализации людей с особыми потребностями.

С приветственными словами выступили **Анатолий Аксаков**, председатель Комитета Государственной Думы по финансовому рынку, **Александр Васильевич Мурычев**, вице-президент по финансовой политике и развитию секторов экономики Российского союза промышленников и предпринимателей, **Владимир Гамза**, член правления ТПП РФ, председатель Совета по финансовому рынку и инвестициям, **Дмитрий Курочкин**, советник президента ТПП РФ.

По сложившейся традиции вот уже в семнадцатый раз бал открывается вручением премии имени выдающегося реформатора Петра Аркадьевича Столыпина, которой отмечаются достижения лучших финансистов и предпринимателей нашей страны. Главная награда вечера — **орден общественного признания «России честь приумножая»** — символизирует высшую оценку заслуг перед Отечеством.

Обладателем этой престижной награды стал руководитель департамента финансового урегулирования, вице-президент ВТБ **Евгений Новиков**. Его личные усилия и профессионализм внесли значительный вклад в развитие отечественной финансовой системы, сделав банковскую отрасль социально ориентированной и направленной на оказание реальной помощи гражданам, столкнувшимся с финансовыми трудностями.

Благодаря стратегическому видению и системному подходу Евгения Новикова сфера финансового урегулирования не только ВТБ, но и рынка стала социально ориентированной, нацеленной на помощь людям, попавшим в трудную финансовую ситуацию. Только за последние 3 года более 5 миллионов клиентов ВТБ вышли из просрочки, восстановив свое финансовое положение, и вернулись в привычные им графики платежей. А предиктивные инновационные продукты и технологии банка регулярно помогают тысячам клиентов не попадать в число заемщиков с просроченной задолженностью.

Юбилейной медалью «35 лет успешной работы» был отмечен Первоуральскбанк. Эта награда символизирует долголетие, опыт и успех банка, ставшего неотъемлемой частью экономической жизни России.

За прошедшие годы банк прошел долгий и успешный путь, превратившись из небольшой региональной структуры в надежного партнера для бизнеса и физических лиц по всей стране. Банк постоянно развивает сервисы, внедряет инновации и расширяет спектр услуг. Сплоченная команда, отлаженные процессы и стабильно высокие результаты стали визитной карточкой банка и заслужили доверие клиентов по всей России.

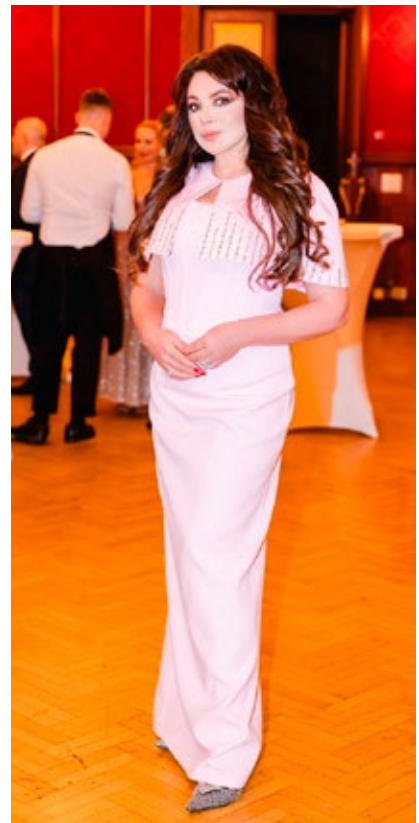
Проекты, меняющие будущее российского бизнеса, заслуженно получают высокую оценку. **Проектом года** признана уникальная инициатива — **«Экосистема лизинга»**, получившая хрустальную награду. Автор и инициатор проекта — **Денис Осокин**, признанный эксперт отрасли, одновременно занимающий ключевые посты председателя Совета Лизингового Союза, председателя Совета директоров компании «Мекамнефть» и генерального директора компании «Дельта Ойл Лизинг».

За личный вклад в развитие аграрного сектора отмечен **Оганнес Товмасын**, основатель компании Novakat, которая объединила под одной крышей производителей и продавцов. Сегодня Novakat — крупнейший игрок на рынке поставок зелени для торговых сетей Армении и уникальная экосистема. Аграрный сектор — это больше, чем отрасль. Это основа жизни, традиций и продовольственной безопасности.

Ольга Мороз, основательница клиники эстетической медицины «Мороз», отмечена памятным знаком в номинации «За вклад в создание инновационных технологий и новых стандартов в индустрии красоты и здоровья». Ее авторский инновационный подход к эстетике, молодости и красивому взрослению стал основой революционных изменений в косметологии и медицине. Именно здесь разработаны мезотерапевтические методики омоложения, оздоровления сосудов, моделирования лица и тела. Ольга Николаевна делится уникальным опытом на международных форумах, выступая экспертом и докладчиком на крупных мероприятиях мирового уровня. Она является членом экспертного совета при Уполномоченном по защите прав предпринимателей Правительства Москвы.

В номинации «За вклад в развитие русской культуры и искусства» были отмечены:

Владена Захарова, руководитель студии аргентинского танго, чемпионка России по аргентинскому танго в номинации «Шоу», обладательница первых призов конкурсов «БЭСт», «Бриллианты России» и многих других, педагог-балетмейстер;

Ольга Краснова, солистка оперной труппы Большого театра, лауреат международных конкурсов, член Совета по культуре при главе Республики Коми с 2020 года, амбассадор культуры Республики Коми.

Александр Краснов, баритон, солист оперной труппы Большого театра.

Их талант, профессионализм и самоотверженность способствуют сохранению и процветанию отечественного художественного наследия, обогащают культурную жизнь страны и защищают честь российского искусства на международной арене.

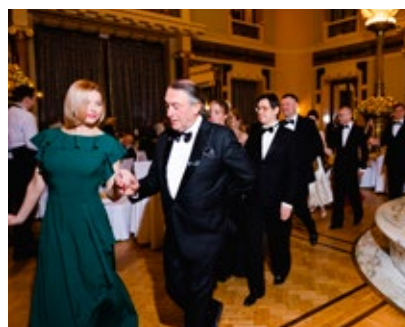
За особый вклад в развитие гуманитарной миссии в странах Африки отмечена **Анастасия Балакирева** «За развитие благотворительной миссии РФ в странах Африки».

По поручению президента РФ созданы проекты миссионерской помощи дружественным африканским странам. Под руководством **Анастасии Балакиревой** успешно реализуются программы социальной поддержки детей в трущобах и неблагополучных районах Кении и Конго. Она лично выезжает в африканские страны для координации программ и оценки их эффективности на местах. Ее сострадание является ярким примером истинного служения людям, вдохновляет миллионы россиян на добрые дела и укрепляет международное сотрудничество во благо человечества.

«БАЛ НАЧИНАЕТСЯ!»

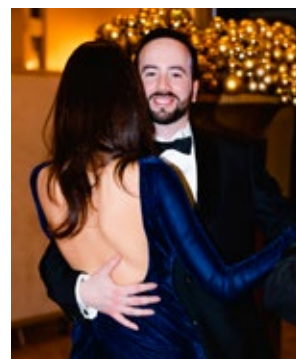
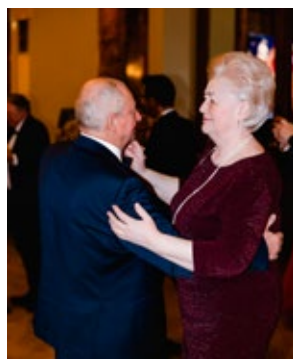
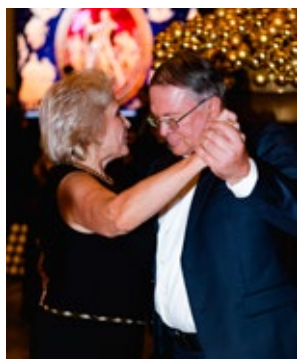
И первым звучит величественный полонез, знакомый всему миру! Этот танец — шествие красоты и достоинства, где каждый жест преисполнен грацией, а каждая пауза — величием церемонии. Его мелодичный ритм словно пульсирует в сердце торжества, а плавный шаг открывает первую страницу незабываемых воспоминаний великолепного вечера.

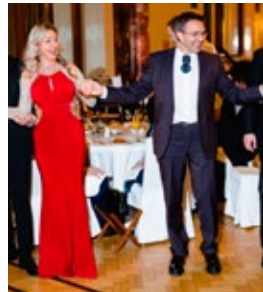

Дамы и господа парили в легком чарующем ритме вальсов, наполняя зал неподражаемым очарованием и нежностью движений. Очередной жемчужиной вечера стала игривая полька-ручеек, приглашающая всех насладиться легкостью и весельем. Но особое место занимает магическое мгновение — время белого танца: очаровательные

дамы обладают привилегией выбрать любых кавалеров, которые не смогут отказаться от чести разделить с ними танец, создавая атмосферу настоящей сказки.

После благородных вальсов наступает время легких воздушных фокстротов, окутавших танцпол искрящейся грацией и радостным ритмом беззаботности.

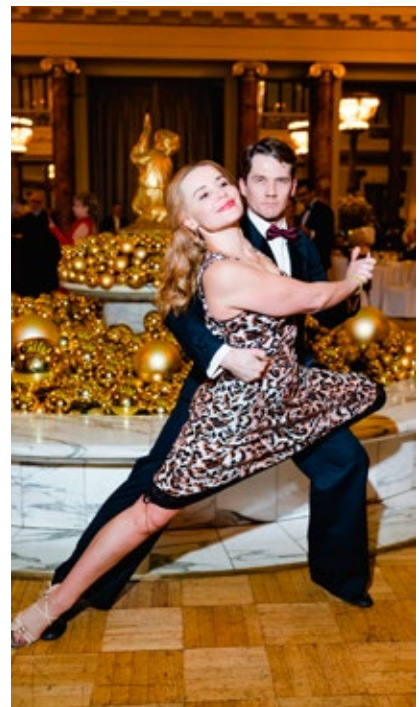
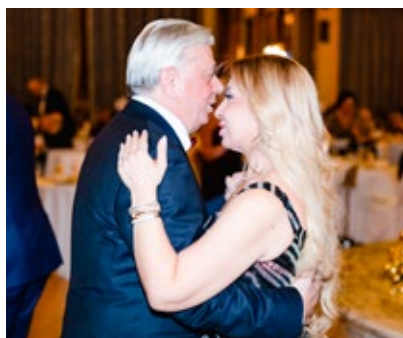
*Долго сказка сказывается,
да недолго дело делается.*

Сказочное путешествие продолжается, да так, что ноги сами в пляс пускаются.

В этом году у нас родилась прекрасная традиция — русская хороводная пляска, согревающая души теплом народной мудрости и соединяющая сердца единым движением старинного русского танца. Хоровод подобен живительному ветру, который закручивает общий танец, умножая радость на каждого и делясь удачью поровну. Песня ведет за собой пляску, а пляска дарит улыбки и хорошее настроение.

*Ой вы гости-господа,
Долго ль ездили? куда?
Ладно ль за морем, иль худо?
И какое в свете чудо?*

Танго вошло в Россию, словно откликнувшись на зов родственной души. Этот волшебный танец превратился в живой голос страсти и искреннего самовыражения, отразив все многообразие человеческого чувства. Шаги танго ведут нескончаемый разговор, полнящийся эмоциями, а каждый поворот становится повествователем ярких сюжетов любви, печали и счастья. От всей души выражаем благодарность **Владе Захаровой**, чемпионке аргентинского танго, за невероятное шоу и неподражаемый мастер-класс, оставивший неизгладимый след в сердцах всех присутствующих.

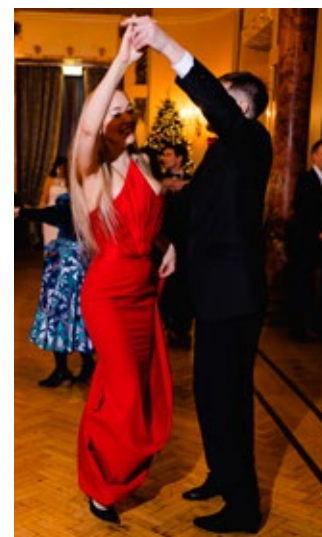

ПРИШЛО ВРЕМЯ КАДРИЛИ!

*Когда-то россияне, Ванюши, Тани, Мани,
Танцую на гулянье, открыли новый стиль.
Штиблеты и сапожки под русские гармошки,
Под бересту и ложки прославили кадриль.*

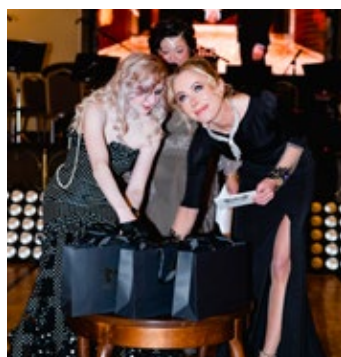
Кадриль — это танец, в котором голоса скрипок сплетаются с шумом шагов, рождая яркий фейерверк радости и единства. В нем заключена народная мудрость, смешанная с элегантностью прошлого, создающая уникальную гармонию движения и чувства.

Ни один изысканный бал не обходится без особой интриги — традиционной лотереи, дарящей гостям волнующее ожидание сюрпризов. Партнеры гранд-бала приготовили роскошные подарки, которые украсили вечер и подарили массу приятных впечатлений.

Корпорация «АСТОРИУС» выступила партнером Гранд-Бала предпринимателей и финансистов. Стенд корпорации недвижимости стал одной из точек притяжения, подтвердив, что вопросы управления недвижимыми активами и инвестиции в недвижимость остаются ключевыми для деловой элиты. Корпорация представляет экосистему полного цикла, где клиенту доступен не просто подбор объекта или организация его продажи, а комплексный сервис одного окна: от юридического и налогового сопровождения сделки до подбора оптимальных финансовых инструментов и наследственного планирования.

В рамках бала корпорация представила для лотереи специальные условия и беспрецедентные скидки на лоты от партнеров в премиум-комплексах Москвы. «АСТОРИУС» обеспечивает клиентам «роскошь не волноваться» на всех этапах — от выбора и приобретения лучшего актива, проверенного по сотням параметров, до его наследования, создавая настоящие семейные ценности по всей России и за рубежом.

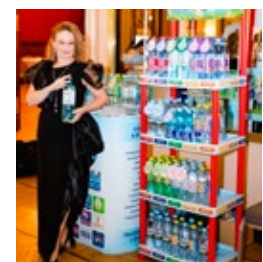
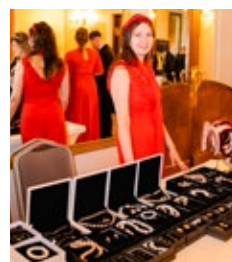
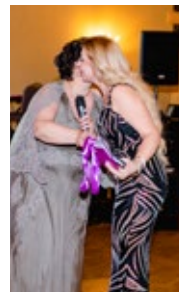
Клиника эстетической медицины Ольги Мороз для гостей бала приготовила специальные сертификаты на ее уникальную методику, которая позволяет взрослеть красиво и интеллигентно, ухаживая за собой и поддерживая форму.

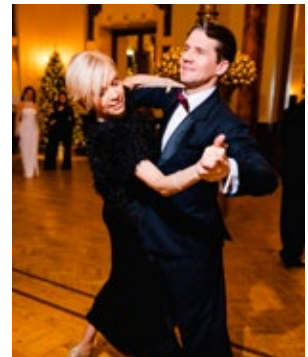
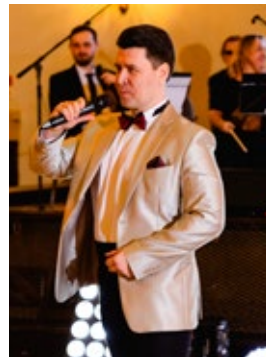

Компания «Загалия», многолетний партнер Рождественского бала, представила парфюмерный дом Swedoft — бренд, который создает парфюмерию на любой вкус, включая в коллекцию формулы из абсолютно разных парфюмерных семейств.

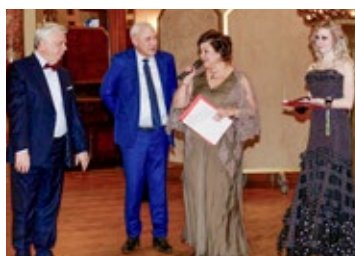
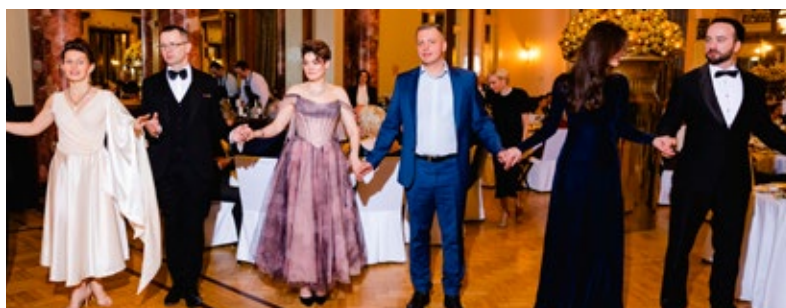
Прекрасные подарки предоставили:

- **PORTOBELLO**, российская производственная компания оригинального мерча и бизнес-подарков;
- компания **Marutaka** — лидер на рынке профессиональных девайсов для ухода за лицом и телом. Миссия компании — подчеркнуть уникальность каждой женщины и подарить ей повод найти время для любви к себе;
- ювелирная компания **«Золото богов»** — это мир эксклюзивных украшений из драгоценных металлов и камней, созданных по индивидуальному дизайну;
- картины-талисманы подарила **Таша Ункель**, психолог, нумеролог, таролог-художник, арт-терапевт, энерготерапевт;
- сеть массажных салонов **«ВАЙ ТАЙ»**, где можно отдохнуть душой и восстановить силы тела, получить истинное наслаждение, окунуться в атмосферу страны улыбок Таиланда;
- компания **«Воды Здоровья»** активно пропагандирует здоровый образ жизни. Лучшие воды для качества жизни не только улучшают здоровье, но и повышают жизненный потенциал и активность.

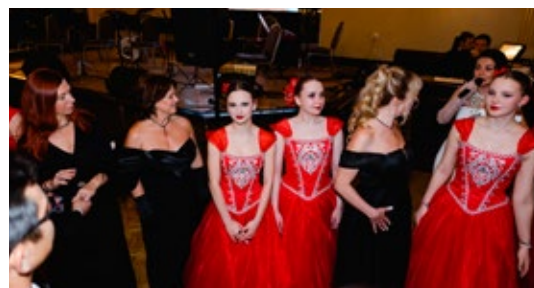

- Ведущая бала **Елена Решетникова**, актриса, певица, телеведущая, бессменная ведущая наших мероприятий.
- Сопредседатель церемонии награждения **Михаил Цыганков**, генеральный директор Объединенной лизинговой компании.
- Танцмейстер **Владимир Гуриков**, призер и финалист международных, всероссийских и межрегиональных турниров, солист шоу-балета «Идеал», главный танцмейстер школы искусств имени Балакирева.
- **Александра Зяблицева**, переводчик бала.

Огромная благодарность:

- Фонду русской культуры и искусства и лично президенту Фонда, режиссеру фестиваля «Дорога на Ялту» **Полине Бертэн**;
- Совету ТПП РФ по финансовому рынку и инвестициям;
- Комиссии по банкам и банковской деятельности РСПП;
- Финансово-бизнес ассоциации евразийского сотрудничества (ФБА-ЕАС);
- Ансамблю Classy Jazz под управлением **Олега Матвеева**.
- Коллективу «ВИВА ДАНС», руководитель **Алена Важенова**;
- **Ольге Красновой**, солистке оперной труппы Большого театра;
- **Александрю Краснову**, солисту оперной труппы Большого театра;
- **Виктору Елизарову**, солисту Государственного театра оперы и балета им. Яшшева;
- **Михаль Нейман**, лауреату российских и международных конкурсов, лауреату 1-й степени Международного вокального конкурса «Россия — Китай»;
- **Полине Ключковой**, многократному лауреату международных и всероссийских вокальных конкурсов;
- **Яне Коротковой**, лауреату Гран-При Международного конкурса «Планета звезд»;
- **Дарье Козловой**, лауреату Гран-При Международного конкурса «ОпереттаLand»;
- **Карине Салаховой**.

«В этот вечер гости прожили целую историю. Мы слышали, как рождался хоровод из дуновения ветра, чувствовали страсть танго, галантность белого вальса. Пусть мелодии этого бала звучат в ваших сердцах до следующей встречи. Мы благодарим всех за улыбки, за блеск в глазах, за то, что сохраняете в себе эту способность к чуду», сказала хозяйка бала **Марина Нестеренко**.

По традиции прозвучал заключительный вальс Анастасии!

До новых балов!

Банк России пообещал жесткую денежно-кредитную политику надолго

Денежно-кредитная политика Банка России останется жесткой «продолжительное время», следует из свежей публикации бюллетеня регулятора «О чем говорят тренды». Главными выводами исследования, вероятно, следует считать неожиданный сдвиг переноса повышения НДС в рост цен – с декабря 2025 г. на январь 2026 г., что ускорило январскую инфляцию почти вдвое сильнее прогнозов. Теперь Центральный банк России беспокоит возможный новый рост инфляционных ожиданий населения, который вызовет всплеск спроса в желании успеть «до повышения цен». Обещание жесткой денежно-кредитной политики в том числе предполагает и более долгое сохранение повышенных ставок по депозитам, сообщает Коммерсантъ.

Повышение не только НДС, но и целого ряда сборов и платежей дало такой рост цен в январе, что Банку России теперь придется держать денежно-кредитную политику жестче и дольше, чем предполагалось еще недавно.

Одной из главных находок Центрального банка России в свежем выпуске бюллетеня «О чем говорят тренды» выглядит то, что ускорение инфляции из-за повышения НДС, проявления которого ряд аналитиков ждал в декабре 2025 г., фактически оказалось «перенесено» на январь 2026 г. В результате декабрь продемонстрировал инфляцию ниже ожиданий. Помимо отложенного влияния повышения НДС, этому также способствовал целый ряд факторов, в том числе меньший, чем в 2024 г., «бюджетный навес» (пик госрасходов в конце года): в ЦБ РФ отмечают, что Минфину все же удалось равномернее распределить государственный спрос внутри года. Также против инфляции в ноябре – декабре играли большой урожай и теплая погода.

Сам сдвиг связанного с повышением НДС всплеска роста цен на январь в Банке России описывают так: «Судя по косвенным данным, в декабре прошлого года производители и компании из сферы торговли, напротив, придерживали цены, чтобы уменьшить складские запасы до повышения НДС. Тем самым они не переносили заранее НДС в цены, как это было в 2019 г. Это одна из причин рекордно низкого для декабря роста цен в конце 2025 г. и резкого повышения цен в январе 2026 г.». В итоге с 1 по 26 января рост цен составил 1,91% – почти вдвое выше зафиксированного в начале 2019 г., когда НДС повышали в прошлый раз: тогда за 26 дней цены выросли на 1%.

Некоторым объяснением «недооценки» инфляционного вклада ужесточения налоговой политики может служить то, что кроме НДС существенное проинфляционное влияние в январе оказывали другие разовые факторы – индексация тарифов и повышение других сборов (утильсбор, акцизы и т. д.), констатируют аналитики регулятора. Подтверждением этой гипотезы служит сравнение медианных приростов цен по сопоставимым товарным группам: в них «эффект от прямого переноса повышения НДС в цены в этом году может быть сопоставим с величиной 2019 г.», отмечено в «Трендах...», но сама выборка таких сопоставимых (то есть не затронутых прочими повышениями сборов) групп «получилась достаточно узкой». Из взлета инфляции в начале года следует: чтобы уложиться в

собственный прогноз (4–5% инфляции по итогам 2026 г.), Центральному банку России необходимо обеспечить устойчивый рост цен в остаток года ниже 4% годовых. С одной стороны, этому будет способствовать «дезинфляционное влияние нормализации бюджетной политики, в том числе за счет повышения налогов, на совокупный спрос», что уже фиксировалось в 2019 г. при повышении НДС. С другой – регулятор, очевидно, обеспокоен тем, что «концентрированное действие временных проинфляционных факторов в начале года может поддерживать инфляционные ожидания, которые остаются высокими уже не один год». «Такие риски требуют поддержания жестких денежно-кредитных условий и осторожных решений по ключевой ставке», – говорится в бюллетене. В пользу «относительно большей» жесткости денежно-кредитной политики как реакции на январский всплеск роста цен говорит и то, что устойчивое инфляционное давление в течение 2025 г., по оценке регулятора, «существенно снизилось, но пока остается выше 4% с поправкой на сезонность в пересчете на год», то есть выше необходимых для выхода на цель прогноза Центрального банка России.

В IV квартале экономическая активность «выросла по сравнению с III кварталом, причем довольно заметно», но рост «по-прежнему во многом определяется потребительским спросом», констатируют аналитики регулятора. В 2026 г. повышение налогов и сборов «окажет сдерживающее влияние на частный спрос», а увеличение государственного спроса будет «слабым», но «сохраняющаяся (хотя и в меньшей степени, чем раньше) дефицитность трудовых ресурсов (безработица с ноября вернулась к историческому минимуму) будет подпитывать рост зарплат и потребление населения», поддерживая отставание роста производительности труда от роста зарплат.

В итоге текущая динамика потребления также все еще несколько повышена даже с учетом высокой нормы сбережений и остающихся жесткими денежно-кредитных условий, и «закрепление начатой в 2025 г. тенденции на сближение темпов роста потребительского спроса и возможностей расширения предложения требует поддержания высокого уровня сберегательной активности населения. Для этого необходимо сохранение жесткой денежно-кредитной политики «продолжительное время», говорится в бюллетене. Поясним: в этом смысле жесткая денежно-кредитная политика означает поддержание ключевой ставки заметно выше инфляции, что, соответственно, позволяет банкам предлагать высокие ставки по депозитам, «отвлекая» свободные средства населения от текущих покупок и формирования избыточного спроса, который при ограниченном предложении и приводит к росту цен.

Отметим, что вечером 3 февраля в ходе совещания по экономическим вопросам важность «приведения» инфляции к уровню «примерно 5%» подтвердил в качестве одной из главных экономических целей на 2026 год президент Владимир Путин, пояснив, что торможение роста ВВП РФ с 4,3% в 2025 г. до 1% (это первая публичная оценка) в 2026 г. было «рукотворным» и «целенаправленным» именно на торможение роста цен.

Анализ, прогноз, тенденции, перспективы

- доступная жилищная ипотека в РФ: барьеры и возможности
- тенденции развития рынка банковского розничного кредитования в России
- гибридная модель оценки финансово-технологических инноваций в исламском банковском секторе
- банки как катализаторы цифровой трансформации
- наблюдаемое будущее
- экономика данных и финансовая устойчивость коммерческих банков
- о возможной роли стейблкоинов в мировой и российской экономике

Доступная жилищная ипотека в РФ: барьеры и возможности

В статье рассмотрены элементы доступности жилищной ипотеки, проанализированы опосредующие ее факторы и применяемые для оценки индикаторы. Цель исследования – уточнение сущности доступности ипотечного жилищного кредитования для населения в условиях видоизменения структуры этого рынка в 2020–2025 гг. и предложение возможных мер для ее повышения в краткосрочной перспективе. Основой исследования выступает применение системного подхода к анализу доступности ипотечного жилищного кредитования для населения. Используются методы статистического, стратегического и сравнительного анализа, группировки, табличный и графический методы представления результатов.

Результаты. Автором уточнены элементы доступности жилищной ипотеки и проведен PEST-анализ ее факторов в 2025 г., предложены возможные пути ее повышения с учетом планируемой траектории развития рынка. Среди них: дополнение критериев обсуждаемой дифференциации ставки по семейной ипотеке; расширение числа региональных адресных госпрограмм с формированием матрицы процентных ставок исходя из уровня дохода заемщика, оценки доступности жилья и ипотеки в регионе; внедрение системы независимого финансового консультирования для ипотечных заемщиков на базе финансовых маркетплейсов.

И. В. СОЛДАТЕНКОВА, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов Гатчинского государственного университета, кандидат экономических наук

Вопрос повышения доступности ипотечного жилищного кредитования (ИЖК) активно обсуждается как в отечественной литературе, так и среди практических работников. Несмотря на то что за почти тридцатилетнюю историю своего существования в России ипотека заняла лидирующие позиции среди источников финансирования процесса приобретения россиянами жилья, ее доступность для населения пока что оценивается многими экспертами как недостаточная. Ввиду произошедших в 2020–2025 гг. изменений на рынке жилищной ипотеки, сохраняющейся на повышенных уровнях стоимости недвижимости в большинстве регионов и ожидаемых экономических реформ в 2026 г. проблема поиска актуального инструментария для повы-

шения доступности ипотечного жилищного кредитования не теряет актуальности.

Обзор литературы

Вопросам обеспечения доступности жилья и ипотечного жилищного кредитования уделяли в своих публикациях обстоятельное внимание ряд авторов, наиболее значимыми из которых для предмета нашего анализа были определены исследования Н. А. Парусимовой и Д. А. Добрина [8], Я. Рожиной и Н. Илюнькиной [10], А. А. Цыганова [11], М. Н. Конягиной [7], Б. М. Бедина и Н. Ю. Ковалевской [6], М. Ю. Печаловой [9], Т. А. Яковлевой [12]. Оценки доступности ИЖК содержатся также в аналитических записках и выступлениях представителей Банка России [14,

Рис. 1. Элементы доступности ипотечного жилищного кредитования для населения

Источник: составлено автором.

21, 27], материалах Института экономики города [15], Аналитического центра ДОМ.РФ [13, 16, 19], Центра экономических исследований «РИА Рейтинг» [30], а также в имеющихся в открытом доступе исследованиях [18, 24, 25], информационных материалах и статьях [17, 20, 22, 23, 26, 28].

Основная часть

В условиях рыночной экономики использование кредитных ресурсов становится одним из наиболее распространенных способов приобретения жилой недвижимости. С момента принятия Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» [1] она прошла в России длительный период развития, укрепившись в качестве лидера среди всех доступных источников финансирования процесса приобретения

россиянами жилья. Эта тенденция сохранилась даже в условиях беспрецедентного ужесточения денежно-кредитной политики ЦБ РФ: в первом полугодии 2025 г. доля продаж жилья застройщиками в ипотеку составила 63%, в 2024 г. этот показатель находился на уровне 76%, а в 2022–2023 гг. варьировался от 95 до 100% [19]. Способствовали этому как проводимые правительством мероприятия в рамках реализации ключевых стратегических документов [4, 5], так и рыночные механизмы, обусловившие доступность преобладающего числа элементов ипотечного жилищного кредитования для населения. На рис. 1 представлены составляющие, из которых складывается доступность ипотеки.

Право на выдачу ипотечных кредитов и займов населению имеют в РФ такие финансовые

Abstract. This article examines the elements of mortgage accessibility, analyzing the factors mediating it and the indicators used for assessment. The purpose of the study is to clarify the nature of mortgage lending accessibility for the population in the context of market structure changes in 2020-2025 and to propose possible measures to improve it. The study is based on a systems approach to analyzing mortgage lending accessibility for the population. Statistical, strategic, and comparative analysis, grouping, and tabular and graphical presentation methods are used.

Results. The author clarified the elements of housing mortgage affordability and conducted a PEST analysis for 2025, proposing possible ways to improve it based on the planned market development trajectory. These include: expanding the criteria for differentiating family mortgage rates; expanding the number of regional targeted government programs with the formation of an interest rate matrix based on borrower income, assessing housing and mortgage affordability in the region; and implementing an independent financial consulting system for mortgage borrowers based on financial marketplaces.

Keywords. Mortgage, housing mortgage lending, mortgage literacy, mortgage standard, family mortgage.

Ключевые слова. Ипотека, ипотечное жилищное кредитование, ипотечная грамотность, ипотечный стандарт, семейная ипотека.

Рис. 2. Динамика выдач банками жилищной ипотеки населению

Источник: составлено автором по данным [13].

посредники, как кредитные организации, кредитные потребительские и сельскохозяйственные потребительские кооперативы [2]. С недавнего времени в их число вошли также ипотечные микрокредитные организации, созданные на основании [3] и состоящие в специальном реестре ЦБ РФ с 22 октября 2025 г. В силу исторически сложившейся банкоориентированной модели построения отечественного финансового рынка преобладающую роль среди источников ресурсов для решения жилищного вопроса россиян играют банковские ипотечные кредиты. За период с 2020 по первую половину 2025 г. суммарный объем предоставленных ипотечных кредитов составил 29,1 трлн руб., а число выданных кредитов – 8,7 млн [13].

Рассмотрение динамики выдач банковских ИЖК за последние пять лет (рис. 2) позволяет сделать вывод о снижении их доступности для населения в этот период, поскольку годовые темпы прироста выдач преимущественно характеризовались нисходящей тенденцией. Наиболее колоссальный спад пришелся на первое полугодие 2025 г.: минус 69% в объемном и минус 74% в денежном выражении к результату 2024 г., показатели которого, в свою очередь, были на треть ниже итогов 2023 г. Наряду с ужесточением денежно-кредитных условий доступность жилищной ипотеки для населения, по нашему мнению, в настоящее время ограничивает также ряд иных факторов, преимущественно экономического и социального характера (табл. 1).

Публикуемые индикаторы доступности ипотечного жилищного кредитования также подтверждают тенденцию ее снижения за последние пять лет. По данным «Института экономики города» (ИЭГ), индекс доступности приобретения жилья с ипотекой с 2020 по 2024 г. увеличился на 9%, но благодаря действию программ с господдержкой. Как отмечает Банк России, с 2020 по первую половину 2025 г. доля льготной ипотеки в выдачах банков выросла с 30 до 86%, но это не привело к росту ее доступности: рассчитываемый регулятором индекс показал, что за последние пять лет средняя площадь квартиры в новостройке, которую может купить человек со средней заработной платой с помощью льготной ипотеки, уменьшилась с 44 до 42 квадратных метров. При этом, по сравнению с 2020 г., средняя площадь доступного для приобретения с помощью рыночной ипотеки жилья на первичном рынке сократилась с 40 до 11 квадратных метров, а на вторичном – с 46 до 17 квадратных метров. Ощутимо – на 60 процентных пунктов – снизился за этот период и индикатор доступности рыночной ипотеки ИЭГ, а доля семей, которым доступна покупка квартиры с помощью такого кредита, упала с 54 до 22%. Сходная тенденция отмечается и в расчетах экспертов «РИА Рейтинг», указывающих, что доля семей, которые могут купить двухкомнатную квартиру в ипотеку, уменьшилась с 2020 по 2024 г. почти в три раза, если брать во внимание только рыночные условия (табл. 2).

PEST-анализ факторов доступности ипотечного жилищного кредитования для населения в 2025 г.

Политические факторы	Экономические факторы
<ul style="list-style-type: none"> + наличие субсидий от государства (материнский (семейный) капитал, ипотечная компенсация, региональный капитал и др.); + наличие адресных льготных программ (семейная ипотека, сельская ипотека, IT-ипотека, дальневосточная и арктическая ипотека, региональная социальная ипотека); + наличие механизма ипотечных каникул; + введение запрета на выдачу ипотеки с плавающей ставкой большинству граждан; + наличие механизма эскроу-счетов; + возможность получения налогового вычета при покупке жилья в ипотеку 	<ul style="list-style-type: none"> + возможность взять комбо-ипотеку / субсидированную ипотеку от работодателя; + возможность учета совокупного дохода созаемщиков; + возможность оформления ипотеки на вторичное жилье в отдельных банках с сохранением ставки продавца; + возможность оформить ипотеку в большинстве банков на срок до 30 лет; + введение ипотечного стандарта; + наличие спроса со стороны потенциальных заемщиков
	<ul style="list-style-type: none"> – высокие ставки по рыночным программам банков – в среднем более 20% годовых [13]; – макропруденциальные ограничения для банков в виде надбавок к капиталу и лимитов; – высокие темпы роста цен на недвижимость, превышающие темпы роста доходов населения [21]; – рост просроченной задолженности в ипотечном портфеле банков [21, 31]; – повышение требований к минимальному первоначальному взносу в тарифах банков [20]; – уменьшение числа одобренных заявок заемщиков [26]; – рост среднего размера кредита – с 2,5 млн до 4,4 млн руб. с 2020 по 1-е полугодие 2025 г. [31]; – рост среднего срока оформленной ипотеки – с 18 до 26 лет с 2020 по 1-е полугодие 2025 г. [31]; – рост среднего ежемесячного платежа – с 21,1 тыс. до 32,4 тыс. руб. с 2020 по 1-е полугодие 2025 г. [31]; – недостаточный уровень конкуренции на рынке; – рост транзакционных издержек заемщиков при оформлении ипотеки; – снижение среднего кредитного рейтинга потенциальных заемщиков [23]; – наличие инвестиционного спроса в рамках льготных госпрограмм [22]
Социальные факторы	Технологические факторы
<ul style="list-style-type: none"> + омоложение потенциальных заемщиков [18]; + наличие потребности у граждан в улучшении жилищных условий [16] 	<ul style="list-style-type: none"> + появление и развитие цифровых платформ для дистанционного оформления ипотеки; + развитие в банках цифровых сервисов для заемщиков, позволяющих частично или полностью провести оформление ипотеки без посещения офиса
<ul style="list-style-type: none"> – отсутствие уверенности заемщиков в возможностях обслуживания полученной ипотеки [11]; – низкая степень прозрачности и понятности условий ИЖК для населения; – повышение среднего возраста полного погашения ипотеки [21] 	<ul style="list-style-type: none"> – риски кибермошенничества

Источник: составлено автором.

Аналитики финансового маркетплейса «Банки.ру» отмечают, что при оформлении рыночной ипотеки на вторичное жилье для достижения оптимального платежа (при котором на оплату ипотеки будет уходить не более половины дохода) в 2025 г. среднестатистическому заемщику придется максимально растянуть срок ипотеки – до 30 лет и более [25]. По оценкам экспертов центра «Аналитика. Бизнес. Право», в

2025 г. в 41 регионе из 89 среднестатистическая семья не может комфортно для себя обслуживать ипотечный кредит на покупку квартиры площадью 50 кв. м [17]. Исследователи Н. И. Парусимова и Д. А. Добрин на основании сравнения рассчитанных показателей ипотечного жилищного кредитования в 2024 и 2019 г. для приобретения квартиры площадью 40 кв. м в ипотеку на срок 20 лет установили, что «наиболее наглядным пока-

Динамика индикаторов доступности ипотечного жилищного кредитования в РФ

Источник	Индикатор	2020	2021	2022	2023	2024
Институт экономики города	Индекс доступности приобретения жилья с ипотекой, %	147	146	146	151	156
	Доля семей, которым доступно приобретение квартиры площадью 54 кв. м с помощью рыночных ипотечных программ, %	54,1	51,1	35,0	38,9	22,0
	Индекс доступности приобретения жилья с рыночной ипотекой, %	130,7	119,3	88,1	95,7	71,4
Банк России	Индекс доступности жилья для покупки в льготную ипотеку, кв. м	44	43	41	42	42
	Индекс доступности жилья на первичном рынке для покупки в льготную ипотеку, кв. м	40	34	29	21	11
	Индекс доступности жилья на вторичном рынке для покупки в льготную ипотеку, кв. м	46	42	36	30	17
«РИА Рейтинг»	Доля семей, которые могут купить двухкомнатную квартиру в ипотеку, %	32,7	32,8	25,2	27,8	13,4/ 30,9*

* Рыночная /средневзвешенная ставка с учетом льготных программ.

Источник: составлено автором с использованием [15, 27, 30].

затем, подтверждающим снижение доступности жилья, выступает соотношение ежемесячного платежа по кредиту к среднедушевому доходу: оно выросло с 46,4 до 65,6%. Конечная нагрузка на заемщиков стала заметно выше, а значит, часть населения, прежде способная пользоваться продуктами ипотечного жилищного кредитования, теперь не обладает такой возможностью» [8, с. 70].

Ключевой причиной снижения доступности ИЖК как регулятор, так и эксперты [21, 6, 7, 8, 9, 10, 12] называют несвоевременное завершение массовой льготной ипотеки, действовавшей с апреля 2020 г. по июль 2024 г. и спровоцировавшей ситуацию, при которой рост цен на жилье стал опережать рост доходов населения. Так, наши расчеты на данных [29] показывают, что за период с 2020 по первое полугодие 2025 г. средняя зарплата россиян выросла на 88% (с 51,1 тыс. до 96,2 тыс. рублей), в то время как средняя стоимость 1 квадратного метра жилья на первичном рынке увеличилась на 171% (с 75 тыс. до 203,5 тыс. рублей), а на вторичном рынке – на 101% (с 63,4 тыс. до 127,3 тыс. рублей). «Растущая же цена, не сопровождающаяся пропорциональным ростом доходов населения, приводит, прежде всего, к снижению доступности жилья» [6, с. 333]. В свою очередь, это «ограничивает доступность ипотечных продуктов для тех групп населения, для которых они не рассчитаны. Кроме того, возрастает риск избыточной долговой нагрузки, поскольку сниженные проценты побуждают заемщиков брать кредиты на большие суммы, не всегда соответствующие их реальным финансовым возможностям» [8, с. 67].

Переориентация господдержки на адресный формат была осуществлена в середине 2024 г., когда из федеральных льготных программ для россиян были оставлены семейная, сельская, IT-ипотека, дальневосточная и арктическая ипотека. В конце 2023 г. было введено правило «одна льготная ипотека в одни руки», в середине 2024 г. из IT-ипотеки были исключены Москва и Санкт-Петербург и были пересмотрены ценовые параметры ее предоставления. В 2025 г. работниками АПК, сельской местности и участниками СВО был ограничен перечень лиц, имеющих право оформить сельскую ипотеку, а семейная ипотека была расширена на вторичное жилье для части заемщиков в отдельных регионах. Одновременно правительством было принято решение о модификации с 2026 г. условий льготной ипотеки и установления возможности оформления одной программы на одну семью (ранее их мог оформить каждый из супругов) с обязательным выступлением супругов созаемщиками по договору. Кроме того, обсуждается возможность перехода на дифференцированное ценообразование в семейной ипотеке – в зависимости от количества детей в семье. В частности, речь идет об установлении ставки 10–12% годовых для семей с одним ребенком, 6% годовых – для семей с двумя детьми и 4% годовых – с тремя и более [22]. Дополнительно как одна из мер пресечения использования господдержки в инвестиционных целях властями рассматривается необходимость регистрации заемщиков после оформления семейной ипотеки в регионе нахождения приобретаемого жилья, что уже реализовано в дальневосточной, арктической и сельской программах.

■ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В прогнозах большинства аналитиков следующий цикл ощутимого смягчения банками условий по ипотеке в России начнется не ранее конца 2026 – начала 2027 г. Этот период обозначается регулятором как возможный для достижения и сохранения целевого уровня инфляции, что, в свою очередь, должно повлечь за собой соответствующее снижение ключевой ставки. Хотя, по нашему мнению, одного лишь этого фактора для возобновления доступной жилищной ипотеки недостаточно: первоочередную роль будет играть уровень цен на приобретаемую недвижимость, предпосылок для снижения которых в условиях дорогого проектного финансирования, повышения с 2026 г. НДС и сдерживания девелоперами старта новых объектов пока что нет. Также среди основных факторов, опосредующих доступность ипотеки, – макропруденциальные ограничения регулятора, смягчение которых существенным образом пока что не рассматривается. Напротив, для кредитов на покупку жилья они были продлены в текущем виде на I квартал 2026 г., а для ипотеки на жилищное строительство и нецелевых кредитов под залог недвижимости – ужесточены. Очевидно, что на кредитную политику банков будет влиять дальнейшая динамика просроченной ссудной задолженности – если она продолжит расти, кредитные организации будут вынуждены сохранять строгий подход к формированию ипотечных портфелей, сдерживая их форсирование. Дестимулирующее влияние окажет и новация для банков – учет с 2026 г. в качестве подтверждающих только официальных документов о доходе заемщиков. Как результат, из-за совокупности этих факторов платежеспособность потенциальных заемщиков для оформления ипотеки может оказаться недостаточной даже при снижении рыночных ставок, что будет уменьшать доступность стандартных (не льготных) программ.

В таких реалиях видится, что доступность ИЖК будут продолжать поддерживать именно программы с господдержкой, хотя их доля в структуре выдач по мере удешевления рыночной ипотеки будет снижаться. Периодически в СМИ появляются предложения о необходимости расширения их текущего ассортимента. Мы же солидарны в этом вопросе с регулятором, отмечающим, что «массовые льготные программы снижают эффективность денежно-кредитной политики и должны применяться в случае стресса, который сопровождается снижением спроса. Для повышения доступности жилья необходимо создавать адресные госпрограммы в регионах, где есть целесообразность в стимулировании предложения, что позволит держать спрос и предложение на рынке недвижимости в балансе» [21].

В такой парадигме представляется, что текущая архитектура федеральных льготных программ не нуждается в расширении, а вот в сфере региональной социальной ипотеки при разработке адресных программ власти могут масштабировать уже имеющийся опыт и назначать в качестве получателей господдержки категории заемщиков, которые непосредственно нуждаются в улучшении жилищных условий и которых необходимо удерживать в регионе. Пресечению инвестиционного спроса может способствовать установление одним из ключевых критериев «входа» в госпрограмму уровня дохода потенциальных заемщиков с закреплением верхней величины. Целесообразно было бы учитывать также оценки уровня доступности жилья и ипотеки в конкретном регионе и дифференцировать ставки в зависимости от сочетания этих критериев с разработкой матрицы процентных ставок. В том числе могут применяться и специальные подпрограммы в сотрудничестве с опорными предприятиями регионов и субсидирование ставки за их счет как на первичном, так и вторичном рынках жилья.

Подобный подход мог бы быть реализован и в отношении семейной ипотеки. При текущей обсуждаемой идее дифференциации ставок по ней в зависимости от числа детей в семье, по данным аналитиков «ДомКлик», порядка 2,8 млн семей с одним ребенком могут лишиться доступа к программе из-за превышения допустимого уровня долговой нагрузки. При этом инициатива откроет доступ к ипотеке дополнительно для 7% новых заемщиков из числа многодетных семей [28]. Аналитики финансового маркетплейса «Банки.ру» отмечают, что из всех потенциальных семейных ипотечных клиентов заемщики с одним ребенком запрашивали у банков в 2025 г. наименьшие суммы и одновременно были готовы внести наибольший первоначальный взнос [24]. По этой причине, с одной стороны, обсуждаемая инициатива не способна резко сделать ипотеку для семей с одним ребенком неподъемной, поскольку прогнозируемый размер ставки для них все равно будет выгоднее рыночных программ, а их средний уровень дохода (146 тыс. рублей по данным «Банки.ру» в 2025 г.) позволяет обслуживать среднюю запрашиваемую ими сумму ипотеки (4,2 млн руб.). С другой стороны, представляется, что с позиции справедливого подхода одного критерия дифференциации недостаточно и необходимо также учитывать средние доход и стоимость жилья в регионе оформления такой ипотеки, что также рассматривалось властями в качестве возможного варианта. В этом случае, по нашему мнению, также необходима градация ставки внутри региона в виде установления предельного размера либо диапазона исходя из уровня фактического дохода заемщи-

ка, чтобы не сложилась ситуация, когда ипотеку будут оформлять только наиболее платежеспособные заемщики и бюджетные расходы не будут соответствовать прямому целевому назначению.

Справедливыми представляются замечания исследователей Я. Рощиной и Н. Илюнькиной относительно того, что «до ввода новой программы следует утвердить показатели мониторинга и их критические значения, при достижении которых действие программы будет досрочно прекращено» [10, с. 120]. «Любые же попытки распространить сохранившиеся программы адресной льготной ипотеки на более широкий круг получателей (прежде всего в интересах строительной отрасли) только замедлят возвращение к нормальным условиям функционирования как рынка жилой недвижимости, так и всего российского банковского сектора» [9, с. 79].

Еще одной приоритетной задачей для стимулирования доступности ипотечного жилищного кредитования станет повышение ипотечной грамотности населения. Как верно отмечают Я. Рощина и Н. Илюнькина, «чем более экономически обоснованные и рациональные решения будут принимать жители, тем лучше будет работать рыночный механизм регулирования цен на жилье» [10, с. 120]. В настоящее время в России уже реализован ряд мер, направленных на повышение прозрачности ИЖК и уверенности заемщиков в вопросе их дальнейшего обслуживания. В частности, действует механизм ипотечных каникул, с начала 2025 г. внедрен стандарт ипо-

течного кредитования, нацеленный на защиту прав и интересов заемщиков, запущены проекты повышения финансовой грамотности и тестируется возможность использования финансового ИИ-ассистента для разъяснения сложных для понимания заемщиками особенностей финансовой документации перед заключением сделки. По нашему мнению, в условиях произошедшего расширения институциональной структуры рынка ИЖК эта задача тесно связана с необходимостью повышения конкуренции на рынке. Сейчас многие клиенты, обращаясь в крупнейшие банки, лидирующие по выдачам ипотечных кредитов, часто не изучают условия кредитования менее крупных игроков и поэтому не имеют возможности сделать выбор в пользу продуктов с более привлекательными условиями или более низким уровнем транзакционных издержек, что, как следствие, снижает доступность ИЖК для них. В качестве одного из возможных способов решения этих задач в долгосрочной перспективе считаем возможным поддержать предложение А. А. Цыганова о необходимости создания системы независимого консультирования потенциальных заемщиков [11], что будет способствовать повышению прозрачности и понятности условий сделки для них. В этом процессе, на наш взгляд, можно было бы задействовать финансовые маркетплейсы, обладающие богатым опытом конкурентного сравнения условий всех представленных на рынке ипотечных продуктов и нацеленные на повышение их доступности для населения.

Список литературы

1. Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (в ред. от 31.07.2025 № 353-ФЗ) [Электронный ресурс] / Президент России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/12649>.
2. Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (в ред. от 23.07.2025 № 246-ФЗ) [Электронный ресурс] / Президент России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/37939>.
3. Федеральный закон от 23.07.2025 № 250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // [Электронный ресурс] / Президент России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/52192>.
4. Стратегия развития ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации до 2030 года [Электронный ресурс] / Минстрой России. – URL: <https://minstroyrf.gov.ru/docs/1019/>.
5. Работа Правительства : основные решения, события, цифры и факты по функциям Правительства, отраслям и сферам ведения [Электронный ресурс] / Правительство России. – URL: <http://government.ru/rugovclassifier/>.
6. Бедин Б. М., Ковалевская Н. Ю. Влияние развития системы ипотечного кредитования на доступность жилой недвижимости // Известия Байкальского государственного университета. 2020. Т. 30, № 2. С. 326–336.
7. Конягина М. Н. Льготные ипотечные программы: внимание к деталям // Банковское дело. 2024. № 10. С. 26–37.
8. Парусимова Н. И., Добрин Д. А. Потенциал рынка ипотечного жилищного кредитования // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2025. № 3. С. 62–74.
9. Печалова М. Ю. Дисбаланс на рынке жилья, системный риск и регуляторная практика // Экономика. Налоги. Право. 2025. № 3. С. 67–80.

10. *Рощина Я., Илюнькина Н.* Анализ влияния мер государственной поддержки ипотечного кредитования на доступность жилья в России: региональный разрез // Деньги и Кредит. 2021. № 4. С. 98–123.
11. *Цыганов А. А.* Современные меры по повышению доступности ипотечного кредита в России // Научные труды Вольного экономического общества России 2020. № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-meru-po-povysheniyu-dostupnosti-ipotechnogo-kredita-v-rossii>.
12. *Яковлева Т. А.* Трансформация ипотечного кредитования в первой половине 2020-х гг. и ее влияние на экономику России // Экономика и управление. 2025. Т. 31. № 6. С. 760–769.
13. Аналитика. Ипотека [Электронный ресурс] // Аналитический центр ДОМ.РФ. – URL: <https://xn--d1aqf.xn--plai/analytics/mortgage/>.
14. Банк России [Официальный сайт] – URL: <https://cbr.ru/>.
15. Доступность жилья в городах, городских агломерациях и регионах России [Электронный ресурс] / Институт экономики города. 2025. – URL: https://www.urbanecomics.ru/sites/default/files/dostupnost_zhilya_ieg_2025.pdf.
16. Жилье и ипотека: социологический опрос российских семей [Электронный ресурс] / Аналитический центр ДОМ.РФ. 2024. – URL: <https://xn--d1aqf.xn--plai/analytics/polls/>.
17. *Штурма Я., Колобова М.* Запретный лот: семейная ипотека недоступна жителям почти половины регионов [Электронный ресурс] // Известия. 2 сентября 2025. – URL: <https://iz.ru/1946765/anasturma-maria-kolobova/zapretnyi-lot-semeinaa-ipoteka-nedostupna-zitelam-pochti-poloviny-regionov>.
18. *Хачатрян А.* Ипотека потеряла популярность, а кредит под залог недвижимости берут еще чаще: как россияне пользовались жилищными кредитами в 2025 году [Электронный ресурс] // Банки.ру. 20 августа 2025 г. – URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=11016934>.
19. Итоги развития жилищной сферы [Электронный ресурс] / Аналитический центр ДОМ.РФ. – URL: <https://xn--d1aqf.xn--plai/analytics/archive/?section=868>.
20. *Фанян А.* Каким будет первоначальный взнос по ипотеке в 2025 году [Электронный ресурс] / Банки.ру. 25 марта 2025 г. – URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=11007975>.
21. Как меняется ипотечный рынок, что ждет цены на жилье и как ЦБ управляет рисками [интервью с директором Департамента финансовой стабильности Банка России Елизаветой Даниловой для InvestFuture, интервьюер – А. Говорун] [Электронный ресурс] / Банк России. 27 июня 2025 года. – URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=24739>.
22. *Павлова-Каткова Н.* Как ужесточение семейной ипотеки повлияет на рынок : мнения экспертов [Электронный ресурс] // РБК. 01 ноя 2025. – URL: <https://realty.rbc.ru/news/6905b69b9a794744a870f859?from=sour>.
23. *Павлова-Каткова Н.* Кредитный рейтинг ипотечных и других заемщиков снизился за год [Электронный ресурс] // РБК. 07 авг 2025. – URL: <https://realty.rbc.ru/news/6894774a9a794765c4ca353a?from=sour>.
24. *Хачатрян А.* Многодетные семьи обошли всех по доходам, а у семей с двумя детьми доходов не прибавилось : исследование Банки.ру [Электронный ресурс] // Банки.ру. 11 августа 2025 г. – URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=11016487>.
25. *Хачатрян А.* На какой срок выгоднее брать ипотеку в 2025 году : исследование Банки.ру [Электронный ресурс] // Банки.ру. 09 октября 2025 г. – URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=11018268>.
26. *Грачев Е.* Не всем дома: доля отказов в выдаче ипотеки превысила 60% [Электронный ресурс] // Известия. 6 ноября 2025. – URL: <https://iz.ru/1985051/evgenii-grachev/ne-vsem-doma-dolya-otkazov-v-vydache-ipoteki-prevysila-60>.
27. Обзор финансовой стабильности: информационно-аналитический материал. IV квартал 2024 – I квартал 2025 года [Электронный ресурс] / Банк России. – URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/55878/4q_2024_1q_2025.pdf.
28. *Королева М.* Сбер подсчитал, сколько семей лишатся доступа к семейной ипотеке после повышения ставки [Электронный ресурс] // Банки.ру. 02 октября 2025 г. – URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=11018113>.
29. Федеральная служба государственной статистики [Официальный сайт] – URL: <http://rosstat.gov.ru/>.
30. Центр экономических исследований «РИА Рейтинг» [Официальный сайт] – URL: <https://riarating.ru/>.
31. Ипотека [Электронный ресурс] / Frank RG. – URL: <https://frankrg.com/data-hub/category/mortgage>.

Тенденции развития рынка банковского розничного кредитования в России

Предмет настоящего исследования – показатели рынка банковского розничного кредитования России. Исследование проведено с целью выявления современных тенденций развития рынка банковского розничного кредитования России. Методология исследования основана на анализе особенностей структуры участников рынка, динамики кредитного портфеля, процентных ставок и уровня просроченной задолженности, а также оценке влияния денежно-кредитной политики Банка России на количество заемщиков и спрос на кредитные продукты. Научная новизна исследования заключается в разработке рекомендаций по дальнейшему развитию рынка розничного кредитования.

Ю. А. ВЛАСОВА,
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственных и муниципальных финансов Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

Ж. И. ГЕРЗЕЛИЕВА,
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственных и муниципальных финансов Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

Российский финансовый рынок в настоящее время активно трансформируется под влиянием как внутренних экономических факторов, так и мировых тенденций. В этой меняющейся среде розничное кредитование сохраняет центральную роль в банковском секторе, оказывая значительное воздействие на потребительскую активность, темпы экономического роста и благосостояние граждан. Тем не менее развитие рынка банковского розничного кредитования сталкивается с рядом серьезных проблем, таких как растущая долговая нагрузка населения, ужесточение регуляторных требований и волатильность макроэкономической среды [16]. Таким образом, исследование тенденций в области розничного кредитования в России становится особенно актуальным для понимания его текущего состояния, а также для прогнозирования рисков и возможностей.

Обзор литературы

Рынок банковского розничного кредитования согласно [2] представляет собой сегмент финансовой системы, в рамках которого кредитные учреждения предоставляют физическим лицам различные банковские услуги в целях удовлетворения их потребительских нужд [2].

В исследовании [3] отмечается, что, изучая аспекты кредитования физических лиц, возможно встретить такие понятия, как «потребительское кредитование», «кредитование населения»,

«розничное кредитование». Однако понятие «розничное кредитование» является наиболее емким и универсальным, поскольку охватывает все виды кредитных продуктов, предоставляемых физическим лицам для удовлетворения их личных потребностей. В то же время «потребительское кредитование» акцентирует внимание на целевой направленности заемных средств – финансировании покупок товаров и услуг. Термин «кредитование населения» подчеркивает социальную составляющую этого вида банковской деятельности, его ориентированность на широкие слои общества. Рынок розничного кредитования представляет собой сложную систему экономических отношений, включающую несколько ключевых элементов. В качестве основных субъектов данного рынка выступают кредиторы и конечные потребители кредитных продуктов. Важным участником системы является мегарегулятор в лице Банка России, который определяет основные параметры функционирования рынка через нормативное регулирование и надзорную деятельность. Дополнительные институты, обеспечивающие инфраструктуру рынка – бюро кредитных историй, страховые компании и специализированные сервисные организации.

Объектом кредитных отношений выступают временно свободные денежные средства, которые перераспределяются между участниками экономической деятельности. Эти ресурсы материализуются в различных формах кредитных продуктов, адаптированных под конкретные потребности заемщиков. Наиболее значимыми видами кредитных инструментов являются целевые программы финансирования недвижимости и транспортных средств, а также универсальные потребительские кредиты [1]. При этом, как отмечается в [8], банковские розничные кредиты служат традиционным инструментом финансирования, отличающимся комплексным подходом к оценке заемщиков и более выгодными условиями.

Результаты

На рынке розничного кредитования России наблюдается явное доминирование ограниченного числа крупнейших игроков при относительно слабой представленности остальных участников. ПАО Сбербанк удерживает безусловное лидерство, контролируя практически половину всего рынка (49%

кредитного портфеля физических лиц) [9]. Банк ВТБ занимает вторую позицию с 16% рынка, что подчеркивает устойчивость модели государственных банков в данном сегменте. Совокупная доля двух крупнейших государственных банков (Сбербанк и ВТБ) достигает 65%, что свидетельствует об их доминирующей роли в системе розничного кредитования. Частные банки (Альфа-Банк – 8%, Совкомбанк – 4%, Т-Банк – 4%) в сумме контролируют около 16% рынка, демонстрируя способность конкурировать за счет специализированных продуктов и цифровых технологий, но оставаясь существенно менее влиятельными по сравнению с государственными гигантами. Особого внимания заслуживает тот факт, что на все остальные кредитные организации (включая региональные банки и дочерние структуры иностранных банков) приходится лишь 12% рынка.

Наблюдается устойчивый рост числа розничных заемщиков, что свидетельствует о расширении доступа населения к банковским кредитным продуктам и повышении спроса на них. Однако темпы прироста демонстрируют нелинейную динамику, что может быть связано с изменениями экономической ситуации, регулирующими мерами Центрального банка России или колебаниями доходов населения (*рис. 1*).

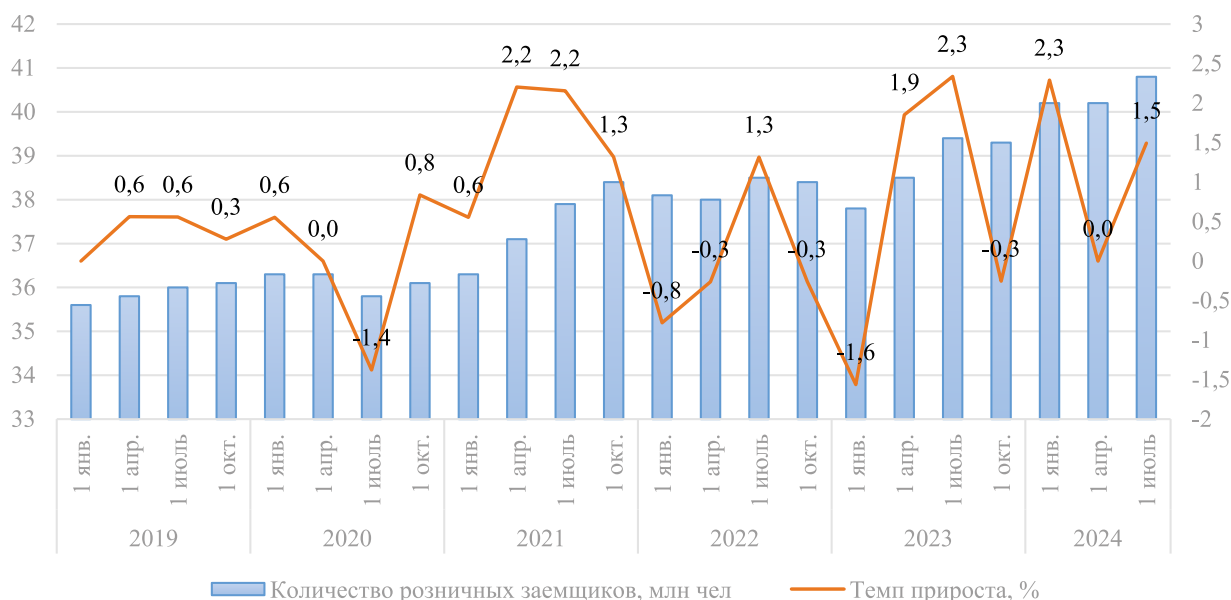
В 2019 г. наблюдалась умеренная положительная динамика числа заемщиков, что соответствовало стабильному, но не стремительному росту кредитной активности. Однако в 2020 г. пандемия COVID-19 внесла серьезные коррективы: несмотря на временное снижение темпов прироста из-за экономической неопределенности, во второй половине года начался резкий рост числа заемщиков [10]. Это было связано с льготными кредитными программами, смягчением условий кредитования и вынужденным обращением населения к займам на фоне роста цен на товары и услуги. 2021 год ознаменовался дальнейшим увеличением количества заемщиков, чему способствовало постпандемийное восстановление экономики и сохраняющийся высокий спрос на потребительские кредиты [13]. Однако уже в 2022 г. геополитические события и введение санкций привели к снижению кредитной активности. В 2023–2024 гг. продолжился рост числа заемщиков, но его темпы замедлились из-за резкого ужесточения денежно-кредитной политики Центрального банка Российской Федерации. Повышение ключевой

Abstract. The article analyzes the indicators of the Russian retail banking lending market in order to identify trends in its development. The features of the structure of market participants, the dynamics of the loan portfolio, interest rates and the level of overdue debt are determined. The impact of the Bank of Russia's monetary policy on the number of borrowers and demand for credit products is assessed. Recommendations for further development of the retail lending market are given.

Keywords. Retail lending, commercial banks, interest rates, debt burden, population.

Ключевые слова. Розничное кредитование, коммерческие банки, процентные ставки, долговая нагрузка, население.

Рис. 1. Число розничных заемщиков по банковскому кредиту, млн чел.

Источник: составлено авторами на основе данных Банка России [9].

ставки до 16% сделало кредиты менее доступными, а введение показателя долговой нагрузки (ПДН) ограничило выдачу займов высокорисковым категориям заемщиков.

Анализ общего объема банковских кредитов физическим лицам и их структуры: ипотечные жилищные кредиты, потребительские ссуды и автомобильные кредиты – позволяет выявить несколько ключевых тенденций в развитии розничного кредитования в России за последние годы (рис. 2).

Ипотечное кредитование показывает наиболее впечатляющую динамику, формируя все большую долю в общем объеме кредитов. Такой рост объясняется активной государственной поддержкой через различные льготные программы, а также сохраняющимся спросом на жилье в условиях ограниченности предложения [5]. Особенно заметен скачок ипотечного кредитования в 2021–2022 гг. и дальнейший устойчивый рост, когда были введены наиболее привлекательные условия по ставкам [14]. Несмотря на нововведение – 9 сентября 2023 года размер первоначального взноса по многим ключевым госпрограммам вырос с 10 и 15% до 20, – объем ипотечного кредитования продолжал расти. В 2024 году рост замедлился после отмены ипотечных программ с господдержкой, а также изменений в льготных ипотечных продуктах: «Семейная ипотека», «IT-ипотека», а также «Ипотека участникам СВО» [7].

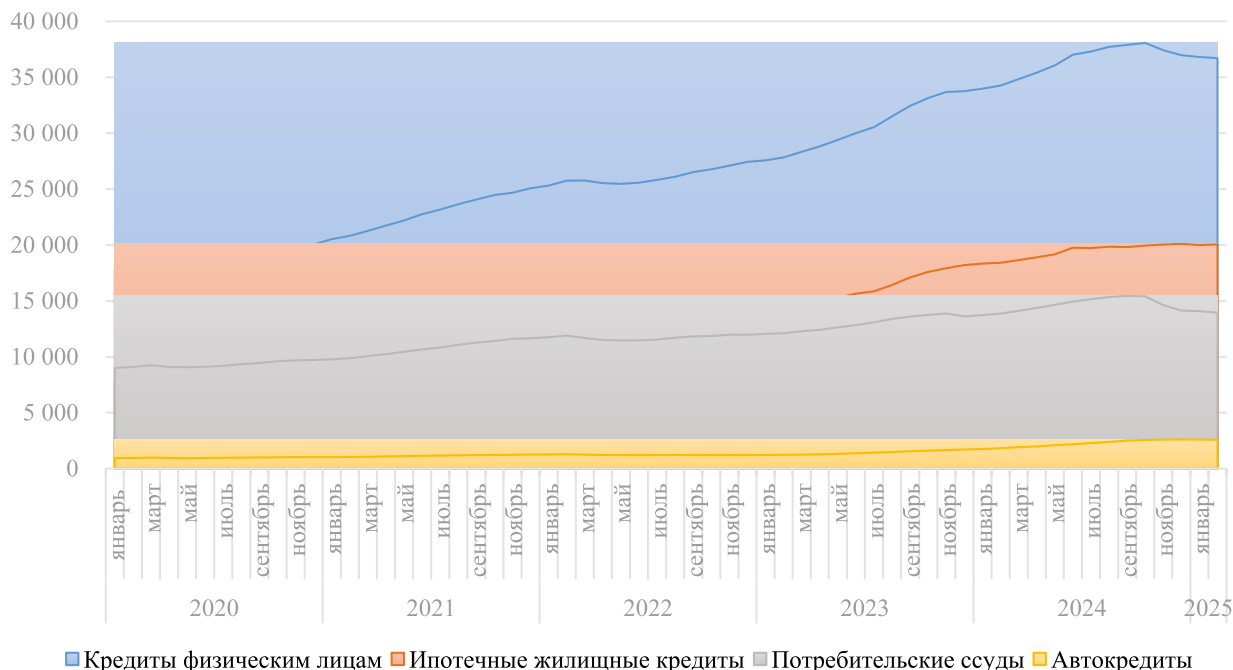
Потребительское кредитование, традиционно составлявшее основу розничного кредитного портфеля, в последние годы теряет позиции – в конце 2024 года заметно резкое сокращение объемов потребительских ссуд. Это связано с ужесточением регулирования со стороны Центрального банка Рос-

сийской Федерации, а именно: повышением ключевой ставки до 21%, введением показателя долговой нагрузки и общим снижением платежеспособности населения. С 1 октября 2023 года установлены пределы для тех, кто отдает по кредитам больше 50%. Для кредитов наличными максимальная доля с долговой нагрузкой свыше 80% – 5%, с долговой нагрузкой свыше 50% – 30%. Для кредитных карт – 5 и 20% соответственно [9].

Объем автокредитования демонстрирует более плавную динамику. За последние 5 лет динамика показателя положительная, из ключевых особенностей можно также выделить 2022 год, когда на фоне санкционных ограничений авторынок России был в кризисной ситуации: произошел уход с российского рынка европейских автомобильных производителей [15]. Но ситуация стабилизировалась благодаря китайскому автопрому и возобновлению программы льготного автокредитования [12]. Цель программы – повысить спрос на отечественные автомобили. Из программы исключили иномарки, подняли планку максимальной стоимости приобретаемых автомобилей до 2 млн рублей, а скидку увеличили до 20%. Были введены скидки для разных категорий заемщиков. На скидку могли рассчитывать водители, покупающие новые автомобили российского производства, а также электромобили в кредит по программам: «Семейный автомобиль», «Первый автомобиль», «Автомобиль государственному медицинскому персоналу», «Автомобиль работнику образования».

Важно отметить, что наблюдаемый рост кредитования происходил на фоне роста цен на товары и услуги и роста ключевой ставки Банка России. Это создало потенциальные риски для финансовой ста-

Рис. 2. Динамика объема кредитов физическим лицам, млрд руб.

Источник: составлено авторами на основе данных Банка России [9].

бильности, так как увеличивается долговая нагрузка на домохозяйства. Особую озабоченность вызывает быстрый рост ипотечного кредитования, который может привести к перегреву рынка жилья и увеличению долгового бремени заемщиков в условиях высокой волатильности экономики.

Так, на начало 2025 г. сохраняются повышенные ставки (28,44 и 20,18% соответственно), хотя наблюдается некоторое снижение по сравнению с концом 2024 года (рис. 3). Это может свидетельствовать о начале стабилизации, однако уровни остаются исторически высокими, что продолжает ограничивать доступность кредитов для населения.

Для выявления зависимости изменений показателей банковского кредитования и ключевой ставки Центрального банка Российской представим динамику изменения ключевой ставки (рис. 4). Прослеживается резкая волатильность ключевой ставки Центрального банка России, отражающая реакцию регулятора на сложные экономические условия. В течение анализируемого периода ставка демонстрировала выраженную цикличность с несколькими фазами значительных изменений.

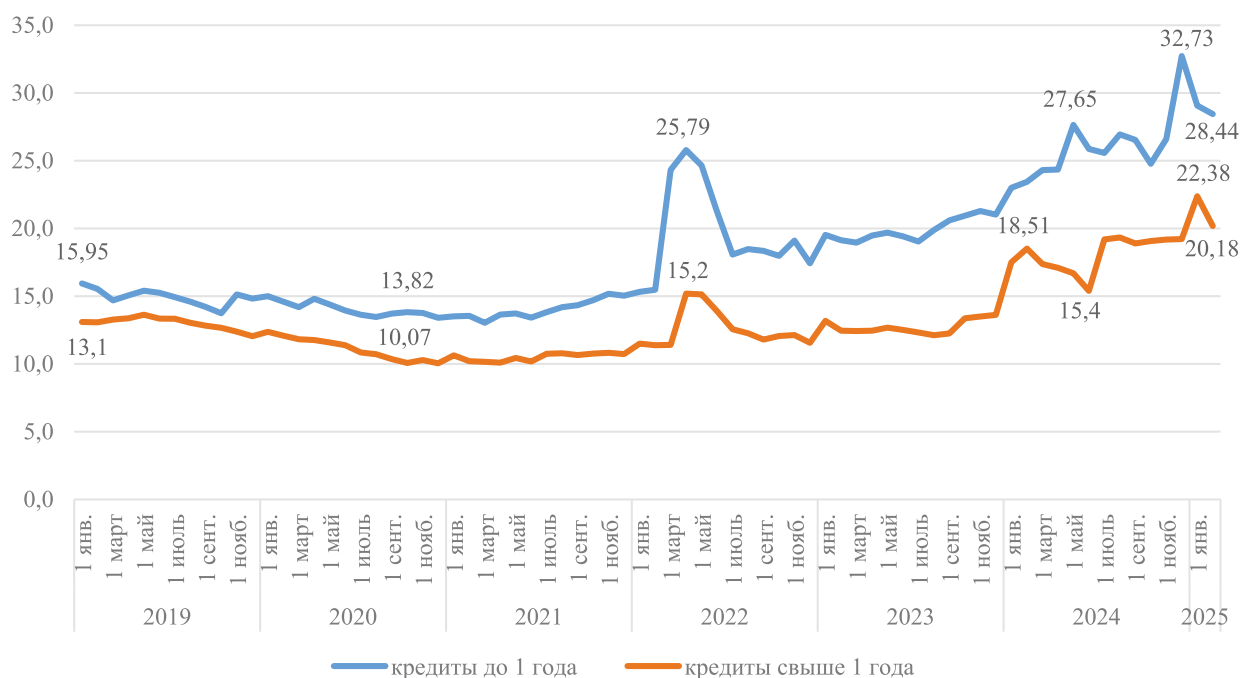
Начальный период характеризуется относительно стабильными значениями ставки в диапазоне 4,25–5,5%, что соответствовало докризисному периоду со стабильной макроэкономической ситуацией. Однако затем последовал резкий рост до 20% в феврале – марте 2022 г., ставший экстренной мерой в ответ на введение санкций и начало специальной военной операции. Такое повышение было направлено на стабилизацию финансового рынка и сдерживание инфляционных процессов [11].

Последующее постепенное снижение ставки во второй половине 2022 г. до 7,5% свидетельствовало о нормализации ситуации и адаптации экономики к новым условиям. Однако с 2023 года начался новый цикл повышения, достигший пика в 16% к осени 2023 года. На конец 2024 года ключевая ставка составляла 21%. Это было вызвано необходимостью борьбы с устойчивой инфляцией и девальвационными процессами [6].

Проведенный корреляционный анализ между ключевой ставкой Банка России и объемом банковского кредитования физических лиц выявил высокий коэффициент корреляции 0,871, что свидетельствует о наличии сильной взаимосвязи между этими показателями (табл. 1). Такая тесная зависимость отражает фундаментальные механизмы воздействия денежно-кредитной политики на розничное кредитование.

При повышении ключевой ставки коммерческие банки вынуждены пропорционально увеличивать процентные ставки по кредитам для населения, что делает заемные средства более дорогими, увеличивая объем банковских кредитов в денежном выражении для широких слоев заемщиков. Следовательно, это приводит к закономерному сокращению объемов кредитования, особенно в сегменте необеспеченных потребительских ссуд, наиболее чувствительных к изменению стоимости заимствований. Наблюдаемая корреляция подтверждает, что регуляторные меры Банка России в 2022 и 2024 годах действительно оказывали значимое прямое влияние на кредитную активность, сдерживая рост объема розничного кредитования.

Рис. 3. Средневзвешенные процентные ставки по кредитам, предоставленным кредитными организациями физическим лицам, %

Источник: составлено авторами на основе данных Банка России [9].

Оценка уровня долговой нагрузки заемщиков на российском рынке розничного кредитования показала, что за последние пять лет объем кредитной задолженности населения России демонстрировал неоднородную динамику роста в относительном выражении, отражающую влияние различных экономических факторов [4]. Однако в абсолютном выражении задолженность по кредитам физических лиц в России увеличивается с каждым годом (рис. 5).

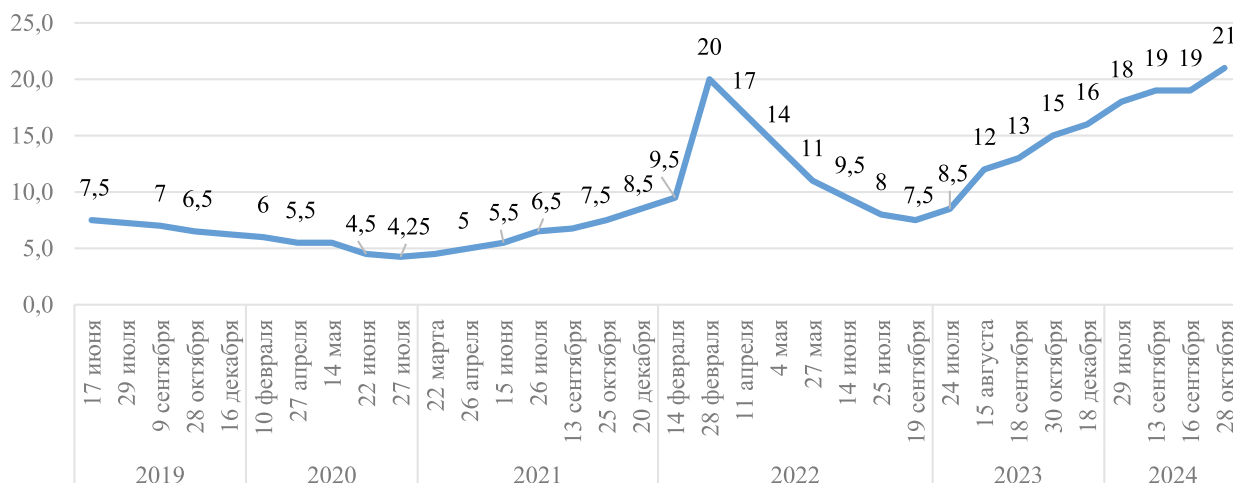
Пандемийный 2020 год стал переломным – после кратковременного замедления темпов роста во втором квартале последовал резкий скачок задолженности в конце года. Это было обусловлено как эффектом отложенного спроса, так и активным использованием кредитов населением для компенсации роста цен на товары и услуги. Особенно заметно увеличилась задолженность по потребительским кредитам и кредитным картам. В 2021–2022 гг. продолжился рост общей задолженности. При этом первые месяцы 2022 г. ознаменовались резким замедлением роста задолженности (до 2–3% ежемесячных темпов) на фоне санкционного шока и общей экономической неопределенности. Однако уже со второго квартала началось восстановление кредитной активности, и к концу года совокупный объем задолженности физлиц вырос, достигнув 26,5 трлн руб. В 2023 г. общий объем задолженности продолжил стремительный рост, несмотря на рост ключевой ставки Банка России. Особенно ярко эта тенденция проявилась во второй половине года, когда ежемесячный темп прироста достиг значения

3,28%. Начало 2024 г. ознаменовалось стабилизацией ситуации на кредитном рынке. Темпы роста задолженности стали замедляться, приближаясь к показателям, и в декабре 2024 г. достигли отрицательного значения минус 2,33%. Главная причина данной тенденции – повышение ключевой ставки в ноябре 2024 г. до 21%. В первые четыре месяца 2025 г. ежемесячный темп прироста также оставался отрицательным, соответственно, можно утверждать о сокращении задолженности физических лиц и эффективности денежно-кредитной политики Банка России.

Динамика просроченной задолженности физических лиц в России в 2020–2025 гг. отражает сложную адаптацию кредитного рынка к серии экономических потрясений. В абсолютном выражении объем «плохих» долгов демонстрировал устойчивый рост с 0,8 трлн руб. в начале 2020 г. до 1,4 трлн руб. в начале 2025 г., увеличившись более чем вдвое за рассматриваемый период [9].

Также стоит обратить внимание на уровень закредитованности населения в региональном разрезе. В России наблюдается резкая дифференциация в уровне закредитованности между регионами. Особую тревогу вызывает ситуация в Республике Тыва, где объем кредитной задолженности экономически активных граждан достиг 151,6% их годового дохода. Сходные тревожные показатели демонстрирует Калмыкия с уровнем 123,3%. В Адыгее, Удмуртии и Тюменской области долговая нагрузка также вызывает опасения, превышая 80% годового заработка населения.

Рис. 4. Изменение ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации, %

Источник: составлено авторами на основе данных Банка России [9].

На противоположном конце рейтинга расположились регионы с наиболее благополучной ситуацией. Лидером по наименьшей закредитованности стала Ингушетия с показателем всего 15,5%. Крым и Дагестан показали сходные результаты около 30,5%, а Севастополь и Чечня завершили пятерку наименее закредитованных регионов с 31% [9].

Сложившаяся ситуация свидетельствует о глубоких различиях в кредитной культуре и экономических условиях между регионами. Особенно настораживает, что наиболее высокие показатели долговой нагрузки наблюдаются не в экономически развитых регионах, а в субъектах с относительно низким уровнем доходов. Десятикратный разрыв между максимальными и минимальными значениями (151,6% в Республике Тыва против 15,5% в Республике Ингушетия) отражает существенные различия в доступности кредитных продуктов, уровне финансовой грамотности населения и подходах банков к управлению рисками. Также можно выделить регионы Северного Кавказа, которые демонстрируют особую модель кредитного поведения, что может быть связано с местными традициями, особенностями экономического развития и меньшей активностью банковского сектора.

Таким образом, рынок банковского розничного кредитования отличается высокой концентрацией, на нем доминируют государственные банки, такие как Сбербанк и ВТБ, контролирующие значительную

долю рынка. Частные банки, несмотря на меньшую долю, активно развивают цифровые продукты, что позволяет им сохранять конкурентоспособность. Динамика кредитования физических лиц показывает устойчивый рост, особенно в сегменте ипотеки, что связано с государственными программами поддержки. Однако ужесточение регуляторных мер, таких как повышение ключевой ставки и введение показателя долговой нагрузки, привело к замедлению темпов роста потребительского кредитования. Для дальнейшего развития рынка и решения выявленных проблем рекомендуются следующие меры: внедрение гибкой системы макропруденциального регулирования, учитывающей региональные особенности; модернизация методов оценки платежеспособности заемщиков, включая поведенческие факторы и прогнозные аналитические системы; развитие программ ответственного кредитования, включая налоговые льготы для добросовестных заемщиков и стимулы для банков; усиление контроля за микрофинансовым сектором, включая ограничение процентных ставок и создание единой системы учета займов; повышение финансовой грамотности населения через образовательные программы и консультационные центры. Реализация этих мер позволит создать сбалансированную и устойчивую систему розничного кредитования, способствующую как экономическому росту, так и финансовой стабильности населения.

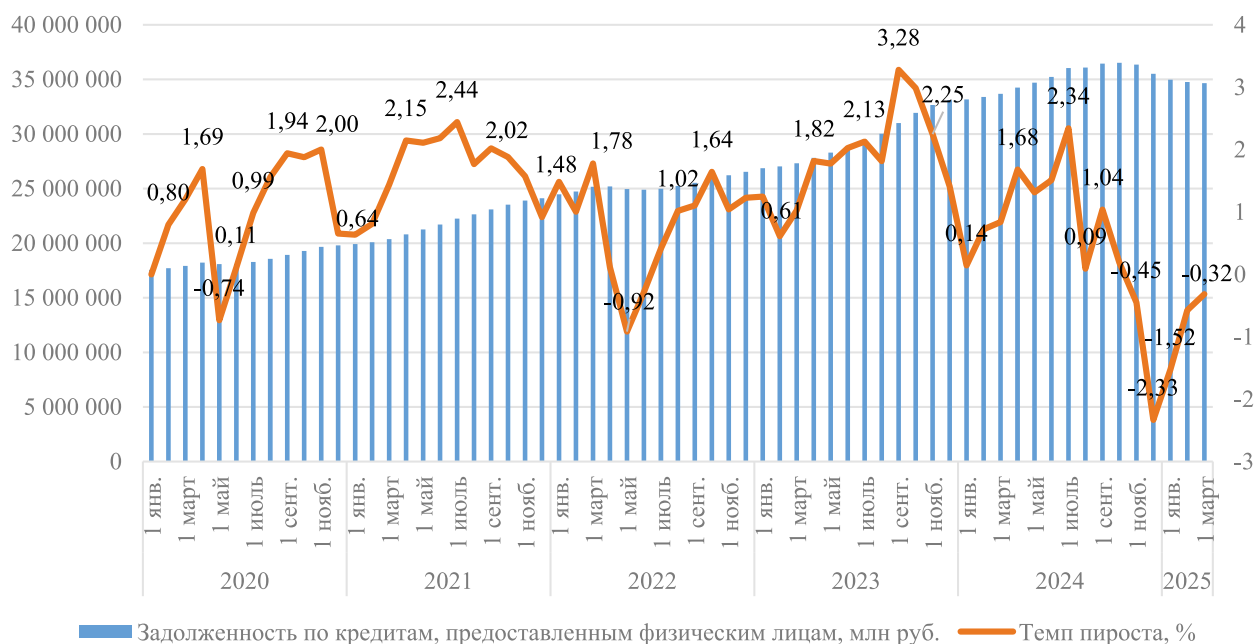
Таблица 1

Корреляционный анализ ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации и объема банковского кредитования физических лиц за 2020–2024 гг.

	Объем банковского кредитования физических лиц, млрд руб.	Ключевая ставка, %
Объем банковского кредитования физических лиц, млрд руб.	1	-
Ключевая ставка, %	0,871	1

Источник: составлено авторами на основе данных Банка России [9].

Рис. 5. Задолженность по кредитам, предоставленным физическим лицам, млн руб.

Источник: составлено авторами на основе данных Банка России [9].

Список литературы

1. Власова Ю. А. и др. Особенности развития потребительского кредитования в условиях пандемии на примере банка «ЗЕНИТ» // Финансы и управление. 2021. № 4. С. 68–82.
2. Головачева Л. Н., Рамзаева Е. П. Развитие рынка розничных банковских услуг в России: современные тенденции и перспективы // Фундаментальные исследования. 2025. № 5. С. 15–20.
3. Голодова Ж. Г. Потребительское кредитование: терминологические дискуссии о сущности и месте в системе кредитного рынка // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия : Экономика. 2023. Т. 19, № 1(72). С. 14–18.
4. Гудиев Г. З., Сугарова И. В. Макропруденциальное регулирование потребительского кредитования: проблемы долговой нагрузки населения // Вестник Академии знаний. 2024. № 4. С. 447–451.
5. Козловская С. А., Головатинская В. И. Рынок ипотечного жилищного кредитования в России // Сфера услуг: инновации и качество. 2025. № 76. С. 207–222.
6. Данилов В. А. Влияние ключевой ставки на экономику и инфляцию в современной России // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2024. № 9. С. 222–228.
7. Маковкина Н. В., Образцова О. А. Рынок ипотечного кредитования в России, проблемы и перспективы развития // Финансовый вестник. 2025. № 1(68). С. 78–83.
8. Носова Т. П. и др. Перспективы развития банковского кредитования // Вестник Академии знаний. 2025. № 2(67). С. 776–779.
9. Банк России [Официальный сайт] – URL: www.cbr.ru.
10. Прокофьева Е. Н., Измайлов А. Д. Влияние кризиса и санкций на развитие рынка розничного кредитования // Вестник Забайкальского государственного университета. 2023. Т. 29, № 1. С. 121–128.
11. Прокофьева Е. Н., Груздова М. А. Макропруденциальное регулирование рынка розничного кредитования: тенденции и результаты // Банковское дело. 2021. № 10. С. 21–26.
12. Рахматулина Д. Д. и др. Перспективы развития розничного кредитования в России // Экономика и предпринимательство. 2025. № 1(174). С. 221–224.
13. Савчина О. В., Товмасын В. Ю. Рынок ипотечного жилищного кредитования России в условиях экономических санкций и коронакризиса // Вестник МГПУ. Серия : Экономика. 2022. № 2(32). С. 66–82.
14. Тадтаева Н. В. Современное состояние ипотечного рынка в России // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. Т. 3, № 6(159). С. 157–163.
15. Шарипова Е. А. и др. Особенности автокредитования в РФ // Цифровая и отраслевая экономика. 2025. № 1(37). С. 17–22.
16. Щемелев С. Н. и др. Проблемы и перспективы развития розничного кредитования // Финансовые исследования. 2023. Т. 24, № 3(80). С. 35–43.

Гибридная модель оценки финансово-технологических инноваций в исламском банковском секторе

Предмет исследования. Финансово-технологические инновации и их роль в развитии исламского банковского сектора.

Цель исследования. Формирование гибридной модели для прогнозирования развития финансово-технологических инноваций в исламской банковской системе на основе индикаторов отчета GIFT и определение стратегических направлений модернизации с учетом соблюдения принципов шариата.

Методология исследования. Методология исследования опирается на теоретические положения и методы математического анализа, обосновывающие взаимосвязь экономических показателей с научными гипотезами исследования.

Научная новизна. Развитие методологической оценки FinTech-индустрии с учетом возможности проведения регулярных стресс-тестов, выбора приоритетных сценариев адаптации к принципам шариата, повышения прогностической точности и практической применимости в деятельности исламских банков.

О. М. РАЗИНА, кандидат экономических наук, доцент департамента экономики, управления, менеджмента и бизнес-информатики АНО ВО «Институт социальных наук»

Развитие исламского FinTech определяется интеграцией передовых технологий, в первую очередь искусственного интеллекта (ИИ) и распределенных реестров (блокчейн). Если ранние отчеты прогнозировали увеличение его глобального объема с 79 млрд долл. в 2021 г. до 179 млрд к 2026 г. [29], то последние данные Совета по исламским финансовым услугам (The Islamic Financial Services Board, IFSB) обосновывают более стремительную траекторию его развития: рынок, оцененный в 138 млрд долл. в 2024 г., может достичь 300 млрд долл. уже к 2027 г. [32]. Такая динамика демонстрирует эволюционное развитие исламской банковской системы, трансформирующейся в интеллектуальную управляемую данными экосистему.

Важно учитывать, что FinTech-индустрия открывает перед исламскими банками принципиально новые возможности.

Повышение эффективности: искусственный интеллект уже используется для оптимизации оценки кредитоспособности и автоматизации расчета закята [8, 22].

Расширение доступа к финансированию: цифровые платформы, такие как исламский краудфандинг и P2P-кредитование, становятся важнейшими источниками капитала для малого и среднего бизнеса, ранее не охваченного традиционными банковскими услугами [2].

Снижение рисков: финансово-технологические инновации помогают бороться с мошенничеством,

киберугрозами и легализацией доходов, полученных преступным путем, повышая стабильность исламской банковской системы [5, 6, 7].

Вместе с тем процесс цифровизации исламского банкинга сопряжен с многочисленными проблемами.

Правовая неопределенность: отсутствие единых международных стандартов для таких цифровых активов, как криптовалюта, создает серьезные трудности. Регуляторам и шариатским советам сложно признать их соответствие исламским нормам, что тормозит их внедрение и требует создания таких механизмов, как регуляторные песочницы [3].

Необходимость фиктивных интерпретаций: каждая новая технология требует разработки правовых заключений (фатв), представляющей собой сложный и длительный процесс, объединяющий экспертизу в IT, финансах и исламском праве [1].

Защита потребителей: развитие цифровых платформ требует усиленных мер по защите инвесторов и клиентов от мошенничества, а также по обеспечению общей безопасности технологических экосистем [5].

Сложность адаптации финансово-технологических моделей: большинство FinTech-решений, разработанных для традиционной банковской системы, требуют серьезной адаптации для соответствия принципам шариата [4].

Указанная аргументация обосновывает актуальность и проблематику исследования и обуславливает постановку его цели, связанной с поиском наиболее достоверной и надежной доказательной основы, устраняющей методологический разрыв между развитием инноваций в институтах исламского типа и гармонизацией принципов шариата.

Обзор научных исследований

Обзор научной литературы свидетельствует о значительном интересе к исследованию технологических и финансовых инноваций, которые за последние десятилетия существенно трансформировали как повседневную жизнь, так и банковскую практи-

ку, предоставляя новые инструменты и возможности для управления финансовыми операциями.

Банковские инновации определяются как результат цифровизации общества и внедрения FinTech-решений [18], трансформации существующей исламской банковской системы и обеспечивают эффективные и действенные решения [4, 13, 22].

Некоторая часть современных авторов [5, 9–12, 17] сходятся во мнении, что область применения FinTech-индустрии настолько обширна, в первую очередь благодаря масштабам и темпам роста этого сегмента глобального рынка, что выходит за рамки традиционного и исламского банковского секторов через стартапы и частные коммерческие проекты, предлагающие инновационные услуги, из-за чего возможности шариат-контроля и мер надзорного реагирования существенно ограничиваются.

Обзор научных исследований, проводимых в последние годы, показал, что существующие технологические инновации значительно трансформировали финансовый сектор, предоставляя новые возможности потребителям услуг исламских банков, однако их дальнейшее развитие требует комплексного подхода, сочетающего сохранение теоретических положений и концептуальных основ шариата с адаптацией к современным экономическим реалиям.

Достаточно сказать, что теоретические концепции, заложившие основу изучения инноваций в кредитно-финансовой деятельности, позволили качественным образом переосмыслить их значение в новой технологической среде исламской банковской системы. Обращаясь к теории диффузии инноваций, впервые сформулированной Э. Роджерсом [23] еще в начале 60-х гг. XX в., можно отметить, что ключевые элементы инноваций – каналы коммуникации, временные рамки и социальные системы, которые оказывают влияние на их восприятие различными группами. Чуть позднее, в начале 80-х гг. прошлого столетия, Дж. Нихан и Дж. Хикс [20] сформулировали и обосновали теорию инноваций, основанную на издержках трансакций. Авторы утверждали, что

Abstract. Subject of the study: Fintech innovations and their role in the development of the Islamic banking sector.

Research objective: To develop a hybrid model for forecasting the development of fintech innovations in the Islamic banking system based on the GIFT report indicators and to identify strategic areas for modernization while respecting Shariah principles.

Research methodology: The research methodology relies on theoretical principles and mathematical analysis methods that substantiate the relationship between economic indicators and the research hypotheses.

Scientific novelty: To develop a methodological assessment of the FinTech industry, taking into account the possibility of conducting regular stress tests, selecting priority scenarios for adaptation to Shariah principles, improving predictive accuracy, and practical applicability to the activities of Islamic banks.

Keywords. FinTech industry, Islamic banking, financial technology innovations, Sharia principles, hybrid model.

Ключевые слова. FinTech-индустрия, исламский бандинг, финансово-технологические инновации, принципы шариата, гибридная модель.

издержки выступают ключевым стимулом для разработки новых финансовых продуктов и сервисов. Эта теория позволила качественно переосмыслить микроэкономическую структуру инноваций, в основе которой лежит не только снижение затрат, но и создание дополнительных источников дохода в финансовой сфере. Для исламских финансовых учреждений инновации представляют собой особый вызов, поскольку их практическое внедрение требует строгого соответствия принципам шариата и сложных фикхтовых интерпретаций [15, 16, 17], что определяет необходимость дальнейших научных исследований.

На основе обзора научной литературы автором сформированы несколько ключевых гипотез.

Первая гипотеза (H1) состоит в том, что полномочия шариат-консультантов определяют развитие индустрии FinTech. Это предположение вытекает из концепции шариат-соответствия, согласно которой ограничения в исламе, включая запрет рыбы (процентов) и гарара (неопределенности), в конечном счете формируют отношение к инновациям как дополнительному источнику дохода [19, 21].

Вторая гипотеза (H2) заключается в предположении, что уровень шариат-управления способствует адаптации к новым технологическим изменениям. Эта гипотеза вытекает из необходимости унификации подходов шариатских советников для обеспечения совместимости инноваций с принципами исламской экономики [25].

Третья гипотеза (H3) вытекает из предположения, согласно которому уровень реализации принципов шариата оказывает положительное влияние на развитие FinTech-индустрии, в том числе улучшая операционные процессы и соответствие требованиям. В основе этой гипотезы лежат исследования, проведенные С. Исмаилом [16], который доказал необходимость внедрения этических принципов для устойчивого развития финансовых услуг, включая технологические трансформации банковской отрасли.

Четвертая гипотеза (H4) связана с предположением о положительном влиянии продуктов шариата (халяльные продукты и услуги) на уровень развития FinTech-индустрии. Эта гипотеза опирается на исследование Г. Озиева и М. Яндиева [21], в котором авторы провели анализ использования криптовалют и их соответствия принципам шариата, установив необходимость внедрения этического фильтра и доказав его влияние на развитие инноваций.

Пятая гипотеза (H5) обусловлена предположением о положительном влиянии исламских банков на уровень технологического развития. Такой же эффект достигается и на уровне развития FinTech-индустрии, оказывая стимулирующее воздействие на банковский сектор [14, 24].

Банковские инновационные технологии, такие как распределенные реестры и виртуальные валю-

ты, сегодня остаются на стадии разработки и оценки. В условиях традиционных торговых платформ исламские финансовые институты сталкиваются с аналогичными вызовами, требующими строгого соблюдения норм шариата [26, 28]. Несмотря на значительный потенциал, исследования по адаптации FinTech в исламской банковской системе остаются незавершенными, что указывает на необходимость дальнейшего научного анализа и разработки новых методологических подходов.

Методология исследования

Методология исследования основана на переходе от статистического анализа (опросы, индексы) к динамическому моделированию, с использованием которого можно создавать нелинейные прогнозы взаимодействия между зависимыми и независимыми переменными. Методология позволяет получить эмпирическое подтверждение наиболее подходящей гипотезы, интерпретирующей направление модернизации исламского банковского сектора в динамической инновационной среде, и выстроить сценарии дальнейшего развития.

На основании анализа данных Global Islamic FinTech Report (GIFT) 2024/25 [31] в качестве приоритетной гипотезы выбрана H4 (соответствие и улучшение), поскольку, с нашей точки зрения, она позволяет интегрировать все остальные гипотезы: H1 (обязанности шариат-консультантов); H2 (шариат-управление); H3 (реализация принципов шариата); H5 (эффект от взаимодействия исламских банков с FinTech-индустрией через ключевое влияние технологий).

Основная задача методологии – формирование гибридной модели, которая станет инструментом для выбора наиболее подходящей гипотезы и обеспечит количественную оценку взаимодействия независимых переменных (H1, H2, H3, H4) и зависимой переменной (соблюдение принципов шариата) с учетом эффекта взаимодействия с FinTech-индустрией (H5) – формула (1). С научно-практической точки зрения это позволит сформировать методологическую интерпретацию принципов шариата при внедрении модели FinTech-индустрии в исламский банкинг в отсутствие фикхтовых интерпретаций и правовых заключений (фатв).

$$St + 1 = St + k1 \cdot A + k2 \cdot M + k3 \cdot R + k4 \cdot C \cdot F - k5 \cdot D, \quad (1)$$

где $St + 1$ – значение соблюдения принципов шариата на следующем шаге (в диапазоне [0–1]); St – текущее значение соблюдения принципов шариата на следующем шаге (в диапазоне [0–1]); A – уровень обязанностей шариат-консультантов (H1, [0–1]); M – уровень шариат-управления (H2, [0–1]); R – уровень реализации принципов шариата (H3, [0–1]); C – уровень соответствия и улучшения (H4, [0–1]);

Систематизация параметров гибридной модели на основе данных отчета GIFT 2024/25

Параметр модели	Значение	Обоснование расчета	Источник данных	Связь с гипотезами
k_1	0,20	Распределение доли 65% (капитал как катализатор роста FinTech) с учетом веса категории «таланты» (20%) в индексе GIFT	GIFT 2024/25: опросы индустрии (65% – привлечение капитала как ключевой катализатор роста)	H1: обязанности шариат-консультантов отражают их роль в привлечении инвестиций
k_2	0,30	Распределение доли 55% (регулирование как препятствие) с учетом веса категории «регулирование» (25%) в индексе GIFT	GIFT 2024/25: опросы индустрии (45% – регулирование как препятствие; обратный показатель 55% интерпретируется как потребность в улучшениях)	H2: шариат-управление подчеркивает влияние регуляторной среды на соблюдение принципов шариата
k_3	0,25	Распределение CAGR 13,6% с учетом веса категории «рынок и экосистема» (20%) в индексе GIFT	GIFT 2024/25: размер рынка (CAGR глобального исламского сектора FinTech-индустрии 13,6% на 2023/24–2028)	H3: реализация принципов шариата отражает динамику рынка и экосистемы
k_4	0,40	Распределение доли 60% (необслуженные клиенты как основа для роста) с учетом веса категории «Капитал» (15%) и приоритета гипотезы H4	GIFT 2024/25: опросы индустрии (60% – необслуженные клиенты как основа для роста)	H4: соответствие и улучшение оказывает прямое влияние на соответствие принципам шариата
k_5	0,10	Экспертная оценка операционных рисков на основе рекомендаций IFSB, скорректированная с учетом общего влияния в FinTech индустрии (10%)	IFSB (2020, 2023): отчеты о цифровой трансформации и регуляторных практиках, общие данные по операционным рискам в FinTech-индустрии	D (риски и угрозы): уровень цифровых рисков и угроз демонстрирует консервативную оценку возможных операционных сбоев
F	0,81	Средний балл индекса GIFT 2024/25, распределенный по пяти категориям: $(0,85 + 0,82 + 0,80 + 0,78 + 0,85) / 5 = 0,814$ (округлен до 0,81)	GIFT 2024/25: индекс GIFT (баллы топ-5 стран, распределенных по категориям: таланты 0,85; регулирование 0,82; инфраструктура 0,80; рынок и экосистема 0,78; капитал 0,85)	H5: уровень взаимодействия с FinTech-индустрией отражает технологическое развитие и его влияние на гипотезу H4 (соответствие и улучшение)

Источник: рассчитано автором на основании данных [31].

F – уровень взаимодействия исламских банков с FinTech-индустрией (H5, [0–1]); D – уровень цифровых рисков и угроз ([0–1]), оцененный экспертно на основе практических рекомендаций для исламских банков о киберугрозах и операционных сбоях [27, 33]; k_1, k_2, k_3, k_4, k_5 – коэффициенты влияния, распределенные на основе данных отчета GIFT (например, $k_4 = 0,4$ как приоритетная гипотеза H4).

При построении гибридной модели была использована формула (1), основанная на рекуррентном уравнении, отражающем динамику изменений в индустрии FinTech. Метод Рунге – Кутта 4-го порядка был выбран для проведения симуляций благодаря высокой точности (ошибка менее 0,01) и способности моделировать нелинейные эффекты¹. Методологическое обоснование параметров для проведения расчетов приведено в табл. 1.

¹ Численный метод решения дифференциальных уравнений, который используется для аппроксимации значений функции на основе ее производных в заданных точках. Основное преимущество 4-го порядка заключается в высокой точности и способности моделировать нелинейные эффекты. В отличие от нижних порядков требует больше операций, но обеспечивает стабильность и надежность при прогнозировании на длительных интервалах.

² CAGR (Compound Annual Growth Rate) – среднегодовой темп прироста. Этот финансовый показатель используется для измерения годового роста инвестиций, доходов или других метрик за определенный период, учитывая сложный процентный рост.

В рамках заданных параметров гибридной модели были использованы следующие статистические данные из отчета GIFT 2024/25 [31]:

- индекс GIFT – 19 индикаторов, распределенных по 5 категориям (таланты, регулирование, инфраструктура, рынок и экосистема, капитал). Для исследования использованы условные сокращения, соответственно, A, M, R, C, F;

- размер рынка – глобальный рост FinTech-индустрии, запланированный на уровне 306 млрд долл. к 2028 г. (CAGR² 13,6%), региональные данные (например, Саудовская Аравия – 100,15 млрд долл.);

- опросы индустрии – показатели роста (65% капитал, 55% технологии и пр.), где основные проблемы связаны с сегментом регулирования (55% регулирование);

Статистические данные для гибридной модели на основе данных индекса отчета GIFT

Категория	Основные индикаторы (всего 19)	Вес (%)	Регион	Балл индексной оценки отчета GIFT топ-5 стран (2024/25)
Таланты	Занятость в наукоемких услугах, рейтинг университета	20	Саудовская Аравия	0,85
Регулирование	Наличие FinTech-регулирования, соответствие принципам шариата	25	Малайзия	0,82
Инфраструктура	Использование ИКТ, кредит частному сектору	20	Индонезия	0,80
Рынок и экосистема	Количество исламских FinTech-институтов	20	ОАЭ	0,78
Капитал	Плотность новых бизнесов, венчурные сделки	15	Великобритания	0,85

Источник: составлено автором на основании данных [31].

■ сформированная база индекса GIFT на уровне 470 компаний FinTech-индустрии, распределенная по сегментам рынка (120 – альтернативные финансы, 90 – платежи, цифровые банки – 70, страхование (такафул) – 60, прочие сегменты – 130).

В табл. 2 приведены статистические данные для гибридной модели на основе отчета GIFT [31].

Таблица 2 систематизирует результаты индекса в отчете GIFT 2024/25, включающего 19 индикаторов, сгруппированных по пяти категориям: таланты, регулирование, инфраструктура, рынок и экосистема, капитал. Каждый индикатор измеряет ключевые аспекты влияния экосистемы FinTech-индустрии, такие как уровень занятости в высокотехнологичных секторах (таланты), наличие регулирования, соответствующего принципам шариата (регулирование), использование информационно-коммуникационных технологий и доступ к кредитам (инфраструктура), количество исламских FinTech-компаний и поддерживающих институтов (рынок и экосистема), а также концентрация новых высокотехнологичных бизнесов и объем венчурных инвестиций (капитал).

Вес каждого параметра в процентном выражении отражает его относительную значимость в общей оценке. Например, категория «регулирование» имеет наибольший вес – 25%, определяя его ключевую роль в обеспечении соответствия принципам шариата, тогда как категория «капитал», установленная на уровне 15%, менее значима для уровня развития FinTech-индустрии. Баллы распределены по уровню пяти лидирующих стран за период 2024/25 годы. Лидерство Саудовской Аравии в категории «таланты» с оценкой 0,85 балла отражает высокий уровень занятости в инновационных секторах и качество образования. Лидерство Малайзии с оценкой 0,82 балла в категории «регулирование» обусловлено развитой системой соответствия принципам шариата, что подтверждается опросами участников FinTech-индустрии. Лидиру-

ющая позиция Индонезии (0,80 балла в категории «инфраструктура») демонстрирует высокий уровень цифровизации и доступности кредитов. ОАЭ занимает высокие позиции (0,78 балла в категории «рынок и экосистема») в первую очередь благодаря высокой концентрации FinTech-компаний. Великобритания показывает стабильные показатели (0,85 балла в категории «капитал») за счет активного развития венчурных инвестиций в секторе финансовых инноваций.

Указанные балльные оценки были распределены по переменным гибридной модели, где категория «таланты» связана со значением А, «регулирование» – М, «инфраструктура» – R, «рынок и экосистема» – С, а категория «капитал» – F. Лидерство пяти крупнейших стран в сегменте FinTech-индустрии позволяет предварительно подтвердить заявленную ранее гипотезу H4 как определяющую зависимость развития регуляторной среды и инфраструктурного развития от совершенствования практики шариат-управления.

Вместе с тем считаем, что гипотеза взаимодействия исламских банков с FinTech-индустрией (H5) усиливает эффект развития регуляторной среды в первую очередь за счет постоянного совершенствования технологий и требует более детального количественного анализа. Табл. 2 служит основой для количественной оценки, позволяя распределить значения от 0 до 1 и интегрировать их в итоговую формулу.

В целом можно сказать, что статистические данные для гибридной модели на основе данных индекса отчета GIFT служат основой для сравнения регионов и прогнозирования трендов развития FinTech индустрии в сегменте исламского банковского сектора.

В табл. 3 представлена группировка стран по размеру рынка FinTech-индустрии, распределенных по величине среднегодового темпа роста в текущей и прогнозной оценках.

Группировка стран по размеру рынка FinTech-индустрии, распределенных по величине среднегодового темпа роста в текущей и прогнозной оценках отчета GIFT

Страна (регион)	Размер рынка в 2023/24 г. (млрд долл.)	Размер рынка в 2028 г. (млрд долл.)	Среднегодовой темп роста (CAGR, %)
Саудовская Аравия	66,42	100,15	10,8
Иран	29,76	99,64	20,6
Малайзия	12,88	24,30	13,3
ОАЭ	3,24	9,45	8,4
Индонезия	8,54	16,10	12,8
Турция	7,39	12,74	12,7
Общая оценка (глобальный тренд)	161,00	306,00	13,6

Источник: составлено автором на основании данных [31].

Данные из табл. 3 демонстрируют текущую и прогнозную оценочную стоимость рынка в каждой стране. Например, Саудовская Аравия с показателем 66,42 млрд долл. имеет высокую концентрацию FinTech-компаний и инвестиций в регионе MENA-GCC, при этом прогноз на 2028 год содержит дальнейший ожидаемый рост. Развитие рынка Ирана (в прогнозной оценке до 99,64 млрд долл.) связано с ускоренным развитием сегмента альтернативных финансов, а его среднегодовой темп роста на уровне 20,6% обусловлен совершенствованием технологий производства P2P-платформ и цифровых активов. Глобальный тренд роста финансовой индустрии на уровне 306,00 млрд долл. к 2028 г. с показателем CAGR 13,6% достигим за счет активной цифровизации исламского банкинга.

Эти данные были использованы для распределения значения переменной F (взаимодействие исламских банков с FinTech-индустрией), где более высокий показатель CAGR синхронизируется с динамикой технологического прогресса. Например, более устойчивый среднегодовой темп роста Ирана (20,6%) и Малайзии (13,3%) указывает на влияние гипотезы H5, тогда как меньший темп роста ОАЭ (8,4%) может свидетельствовать о регуляторных ограничениях, поддерживая влияние гипотезы H4. Научно-практическая ценность такого анализа состоит в возможности прогнозировать влияние FinTech-индустрии с соблюдением принципов шариата на уровне взаимосвязи экономических показателей с предположением гипотез.

В табл. 4 представлены результаты опросов участников FinTech-индустрии на уровне отдельных экономических показателей.

Основные источники роста отражают факторы, способствующие развитию FinTech-индустрии в ближайшие годы. Например, категория «привлечение капитала» (65%) указывает на высокий интерес

инвесторов к финансированию FinTech-проектов, особенно в сегменте краудфандинга и P2P-платформ, категория «необслуженные клиенты» (60%) определяет спрос на услуги среди групп, не охваченных услугами традиционных исламских банков, что коррелирует с гипотезой H4 (соответствие и улучшение). Категория «географическая экспансия» (50%) демонстрирует попытки FinTech-компаний приступить к освоению новых рынков, хотя снижение на 2% может свидетельствовать о действии регуляторных барьеров в отрасли. Категория «новые технологии» (ИИ/блокчейн) с величиной 55% и ростом на 10% связана со значением гипотезы H5 и подтверждает необходимость взаимодействия исламских банков с FinTech-индустрией. Категория «поддерживающее регулирование» (45%) демонстрирует снижение темпов роста на 5%, определяя новые вызовы для FinTech-индустрии и необходимость ее адаптации к принципам шариата, что поддерживается гипотезой H2 (шариат-управление). Полученные данные позволяют распределить коэффициенты от $k1$ до $k4$, демонстрирующие рост технологий на уровне значения $k4 \cdot F$.

Научно-практическая ценность показателей роста FinTech-индустрии заключается в том, что они позволяют связать субъективные оценки с объективными показателями и оценить приоритизацию заданных гипотез.

В табл. 5 приведены результаты симуляции гибридной модели на уровне выборочных шагов.

В табл. 5 показан пример симуляции модели на выборочных шагах (t) с использованием метода Рунге – Кутты 4-го порядка, где шаг (t) соответствует временному интервалу моделирования (в данном случае от 0 до 10); соблюдение принципов шариата (St) представляет собой зависимую переменную в интервале от 0 до 1, где начальное значение 0,300 отражает базовый уровень соответствия этим прин-

Таблица 4

Результаты опросов участников FinTech-индустрии на основе отчета GIFT (показатели роста, %)

Показатель роста	Рост в 2024 (%)	Изменение к 2023 (%)
Привлечение капитала	65	+5
Необслуженные клиенты	60	+8
Географическая экспансия	50	-2
Новые технологии (ИИ/блокчейн)	55	+10
Поддерживающее регулирование	45	-5

Источник: составлено автором на основании данных [31].

Таблица 5

Результаты симуляции гибридной модели (выборочные шаги)

Шаг (t)	Соблюдение шариата (St)	Обязанности (At)	Управление (Mt)	Реализация (Rt)	Соответствие (Ct)	FinTech (Ft)	Изменение (dS/dt)
0	0,300	0,400	0,500	0,350	0,450	0,410	0,000
5	0,345	0,423	0,512	0,362	0,463	0,425	0,045
10	0,456	0,523	0,612	0,478	0,589	0,567	0,111

Источник: составлено автором на основании расчетных данных.

ципам; обязанности (At) отражает вклад гипотезы H1 с начальным значением 0,400, что связано с ролью шариат-консультантов; управление (Mt) соответствует гипотезе H2, имеет начальное значение 0,500, отражая регуляторные процессы; реализация (Rt) определяет вклад гипотезы H3, начальное значение которого составляет 0,350 и демонстрирует уровень внедрения принципов шариата; соответствие (Ct) поддерживает гипотезу H4 с начальным значением 0,450 и определяет уровень развития индустрии; FinTech (Ft) – показатель взаимодействия исламских банков с FinTech-индустрией коррелирует с гипотезой H5, первоначальное значение которой составляет 0,410 и отражает технологический уровень развития отрасли; изменение (dS/dt) показывает прирост St на каждом шаге начиная с 0,000 и достигая значения 0,111 к $t = 10$. Рост St с 0,300 до 0,456 за 10 шагов подтверждает влияние гипотезы H4 главным образом за счет корреляции с гипотезой H5, где $Ct \cdot Ft$ и дает наибольший вклад ($0,589 \cdot 0,567 = 0,334$ на $t = 10$).

Научно-практическое значение симуляции состоит в том, что ее использование позволяет предсказать стабилизацию St на уровне 0,823 и в конечном итоге подтверждает данные значения CAGR на уровне 13,6%.

Гибридная модель была сформирована для интеграции пяти гипотез в упрощенную динамическую структуру, где гипотеза H4 изначально считалась приоритетной ввиду ее значимой роли в FinTech-индустрии. Вместе с тем анализ проведенных симуляций и данных GIFT показал, что гипотеза H5 – о взаимодействии исламских банков с FinTech-

индустрией – оказалась наиболее достоверной, обеспечивая рост St в первую очередь через технологии (ИИ/блокчейн).

С нашей точки зрения, разработанная гибридная модель может быть рекомендована в качестве методологической основы для поэтапной модернизации регуляторных требований к развитию FinTech-индустрии в исламской банковской системе. Она сочетает выбор приоритетной гипотезы с совершенствованием практики шариат-управления. Модель формирует теоретическую и методологическую основу для перехода от статистического анализа к динамическому моделированию, позволяющему выбрать локальные зоны уязвимостей и рисков для адаптации исламского банкинга к динамичной технологической среде.

Научные рекомендации включают усиление регуляторного фокуса на гипотезе H5, расширяющей представления о развитии FinTech-индустрии в исламской банковской системе, усиливая взаимосвязь между соответствием принципам шариата и совершенствованием технологической среды. В теоретическом плане развитие финансовых и технологических инноваций выступает в качестве катализатора для перехода от традиционной модели исламского банкинга к клиентоцентричной, учитывающей религиозно-этические и поведенческие характеристики потребителей услуг и сервисов [30]. Активное взаимодействие исламского банкинга с FinTech-индустрией позволяет снизить операционные затраты и повысить качество и производительность финансовых инструментов, в конечном счете обеспечив переход к новой системе управле-

ния исламского финансирования. Это подчеркивает необходимость укрепления регуляторного надзора и адаптации принципов шариат-управления к инновационной среде.

ВЫВОДЫ

В статье проведен комплексный анализ основных направлений развития финансово-технологических инноваций в исламской банковской системе с акцентом на научно-теоретические аспекты взаимосвязи независимых и зависимых переменных, формирующих качественно новую методологическую интерпретацию принципов шариата в FinTech-индустрии.

Полученные результаты исследования позволили выделить приоритетную гипотезу развития исламского банковского сектора в условиях существующих противоречий между динамикой освоения новых финансово-технологических направлений и необходимостью устранения уязвимостей и структурных сдвигов, требующих более тщательной регуляторной и надзорной оценки.

Для решения рассматриваемых в данной статье задач, связанных с оценкой растущей роли FinTech-индустрии в исламской банковской системе, автором предложена качественно новая гибридная модель, сочетающая результаты эмпирических данных с динамическим моделированием и гармонизирующая общие принципы шариата. Ключевой вывод

работы: проведена апробация авторской модели на основе данных отчета GIFT 2024/25 и текущих и прогнозных значений развития FinTech-индустрии в странах исламской и неисламской юрисдикции. Результаты апробации могут быть использованы в качестве методологической основы для проведения регулярных стресс-тестов модели с использованием обновленных данных отчета GIFT с целью выбора приоритетных инструментов адаптации к новым рыночным трендам, повышения прогностической точности и практической применимости в деятельности исламских банковских институтов, выбора альтернативных каналов финансового посредничества, поддерживающих рост, диверсификацию и эффективность исламского банкинга.

Результаты проведенного исследования могут быть применены в целях создания регуляторной основы для развития FinTech-индустрии в исламской банковской системе, формирования международных стандартов для технологической экосистемы стран исламской и неисламской юрисдикции, их классификации и контроля для признания их соответствия принципам шариата. Полученные выводы могут быть использованы для формирования инвестиционных программ развития цифровой банковской системы, особенно в регионах с высоким потенциалом роста, таких как MENA-GCC и Юго-Восточная Азия.

Список литературы

1. *Антропов В. В.* Исламские банки в мировой финансовой системе // Деньги и кредит. 2017. № 7. С. 57–64. – URL: https://rjmf.econs.online/upload/iblock/459/antropov_07_17.pdf (дата обращения 25.08.2025).
2. *Магомаева Л. Р., Галазова С. С.* Цифровизация исламских финансов: новые направления и перспективы развития в мировой практике // Банковские услуги. 2023. № 12. С. 2–13. – DOI: 10.36992/2075-1915_2023_12_2. – EDN YLHTFK.
3. *Ермакова Н. А.* Пилотный проект по партнерскому финансированию как экспериментальное поле по внедрению шариатских стандартов ААОIFI // Актуальные проблемы учета, экономического анализа и финансово-хозяйственного контроля деятельности организации : сборник научных статей XII Международной научно-практической конференции. В 2 томах, Воронеж, 10 декабря 2024 года. Воронеж : Изд. дом ВГУ, 2025. С. 198–201.
4. *Нагимова А.* Исламский финтех: цифровизация исламских финансов // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 5. С. 50–58. – DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-5-50-58.
5. *Разина О. М.* Перспективы развития исламского банкинга в условиях цифровизации: методология и ключевые компоненты // Банковское дело. 2025. № 10 (380). С. 24–31.
6. *Разина О. М.* Развитие кросс-канальной информационной системы противодействия мошенничеству в банке // Банковское дело. 2017. № 4. С. 66–70.
7. *Разина О. М.* Организация системы управления операционным риском в кредитной организации: основные понятия и подходы к регистрации инцидентов // Банковское дело. 2020. № 8 (318). С. 75–78.
8. *Рахым Ж. Ж., Тукеев А. Б., Керимкулова Д. Д.* Цифровизация исламского банкинга // In The World Of Science and Education. 2024. № 15. С. 34–36.
9. *Aysan A. F., Bergigui F., Disli M.* Blockchain-Based Solutions in Achieving SDGs after COVID-19 // Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity. 2021. Vol. 7. P. 151. – DOI: 10.3390/joitmc7020151
10. *Bellalah M., Ellouz S.* Islamic Finance, Interest Rates and Islamic Banking: A Survey of Literature // Finance India. 2004. Vol. 18. P. 533–546.
11. *Breidbach C. F., Keating B. W., Lim C.* Fintech: Research Directions to Explore the Digital Transformation of Financial Service Systems // Journal of Service Theory and Practice. 2020. Vol. 30. P. 79–102. DOI: 10.1108/jstp-08-2018-0185

12. *Cooper T.* The Race to Become the World's Leading Islamic Fintech Hub [Электронный ресурс] / Raconteur. – URL: <https://www.raconteur.net/finance/fintech/race-become-worlds-leading-leading-islamic-fintech-hub/> (дата обращения: 28.08.2025).
13. *Gait A., Worthington A. C.* A Primer on Islamic Finance: Definitions, Sources, Principles and Methods: Working Paper [Электронный ресурс] // University of Wollongong. 2007. № 07/05. – URL: <https://ro.uow.edu.au/cgi/viewcontent.cgi?> (дата обращения: 28.08.2025).
14. *Gomber P., Kauffman R. J., Parker C., Weber B. W.* On the Fintech Revolution: Interpreting the Forces of Innovation, Disruption, and Transformation in Financial Services // *Journal of Management Information Systems*. 2018. Vol. 35. № 1. P. 220–265. DOI: 10.1080/07421222.2018.1440766.
15. *Islamic Finance: Principles, Performance and Prospects* / ed. by T. Harrison, E. Ibrahim. Cham : Palgrave Macmillan, 2016. XIV. 192 p. – DOI: 10.1007/978-3-319-30918-7.
16. *Ismail Y., Sarif S. Mhd.* The role of Tawhidic paradigm in the transformation of management system [Электронный ресурс] / The National Seminar on Islamic Management System Transformation (Trans-SPI) organized by Islamic Science University Malaysia. Kuala Lumpur, 2011. – URL: http://irep.iium.edu.my/6662/1/Paper_1_The_Role_of_TP_in_TMS.pdf (дата обращения: 25.08.2025).
17. *Kirchner I. K.* Are Cryptocurrencies ḥalāl? On the Sharia-Compliance of Blockchain-Based Fintech // *Islamic Law and Society*. 2020. Vol. 28. № 1-2. P. 76–112. – DOI: 10.1163/15685195-bja10005.
18. *Magomaeva L. R., Galazova S. S.* Banking innovations as the basis for digital transformation of the banking sector // *Economic and Social Trends for Sustainability of Modern Society (ICEST-II 2021)*. Vol. 116 : European Proceedings of Social and Behavioural Sciences / ed. by I. V. Kovalev, A. A. Voroshilova, A. S. Budagov. European Publisher, 2021. P. 1809–1823. – DOI: 10.15405/epsbs.2021.09.02.202.
19. *Meera A. K. M.* Cryptocurrencies from Islamic Perspectives: The Case of Bitcoin // *Bulletin of Monetary Economics and Banking*. 2018. Vol. 20. № 4. P. 443–460. – DOI: 10.21098/bemp.v20i4.902.
20. *Niehans J., Hicks J.* Financial innovation, multinational banking, and monetary policy // *Journal of Banking and Finance*. 1983. Vol. 7. № 4. P. 537–551. – DOI: 10.1016/0378-4266(83)90011-0.
21. *Oziev G., Yandiev M.* Cryptocurrency from Shari'ah perspective [Электронный ресурс] // *Electronic Journal*. 2017. – URL: <https://wcdn.boiv.org.au/wp-content/uploads/2023/11/15134820/Cryptocurrency-from-Shariah-Perspective.pdf> (дата обращения: 25.08.2025).
22. *Rabbani M. R., Khan S., Thalassinis E.* FinTech, Blockchain and Islamic Finance : An Extensive Literature Review // *International Journal of Economics and Business Administration*. 2020. Vol. 8. № 2. P. 65–86. – DOI: 10.35808/ijeba/444.
23. *Rogers E. M.* Diffusion of Innovation. New York : Free Press, 1962. – DOI: 10.2307/2573300.
24. *Toksabay E.* Bitcoin Tumbles after Turkey Bans Crypto Payments Citing Risks [Электронный ресурс] // Reuters. 16.04.2021. – URL: <https://www.reuters.com/technology/turkey-bans-use-cryptocurrencies-payments-sends-bitcoin-down-2021-04-16/> (дата обращения: 20.08.2025).
25. *Zulkifli H.* An overview of the effectiveness of the administration of waqf land in Malaysia [Электронный ресурс] // *Current Law Journal*. 2008. – URL: <https://zulkiflihasan.wordpress.com/wp-content/uploads/2008/06/microsoft-word-jurnal-slr-waqf.pdf> (дата обращения: 25.08.2025).
26. AAOIFI Shariah standard. Online Financial Dealings. Standard № 38 [Электронный ресурс] / AAOIFI. – URL: <https://aaoifi.com/shariah-standards-2/?lang=en#> (дата обращения: 19.08.2025).
27. Digital Transformation in Islamic Banking [Электронный ресурс] / IFSB. 2020. – December. URL: <https://www.ifsb.org/publication-document/wp-19-digital-transformation-in-islamic-banking/> (дата обращения: 19.08.2025).
28. Ethis Islamic Crowdfunding Report: July 2018 [Электронный ресурс] / Ethis. – URL: <https://cdn2.hubspot.net/hubfs/2627399/Ethis%20Islamic%20Crowdfunding%20Report.pdf> (дата обращения: 19.08.2025).
29. Fintech is driving the development of Islamic banking [Электронный ресурс] / BF Consulting. – URL: <https://bulletins.bfconsulting.com/ru/> (дата обращения: 19.08.2025).
30. FinTech Strategy [Электронный ресурс] // Vision 2030. – URL: <https://www.vision2030.gov.sa/en/explore/strategies/fintech-strategy> (дата обращения: 11.08.2025).
31. Global Islamic Fintech Report 2024/25 [Электронный ресурс] / Salaam Gateway. – URL: <https://cdn.salaamgateway.com/reports/pdf/GIFT%20Report%20Islamic%20fintech%202024-25.pdf> (дата обращения: 19.08.2025).
32. Islamic Financial Services Industry Stability Report 2025 [Электронный ресурс] / IFSB. – URL: <https://www.ifsb.org/wp-content/uploads/2025/05/IFSI-Stability-Report-May-2025.pdf> (дата обращения: 08.08.2025).
33. Regulatory Practices in Digital Islamic Banking [Электронный ресурс] / IFSB. 2023 December. – URL: <https://www.ifsb.org/pubdocs/WP-27%20Regulatory%20Practices%20in%20Digital%20Islamic%20Banking.pdf> (дата обращения: 08.08.2025).

Банки как катализаторы цифровой трансформации

В современных условиях цифровизация стала неотъемлемой частью всех сфер экономической жизни. Особенно это заметно на примере банков, которые последние годы начинают внедрять новые технологии, превращаются в цифровые банки, предоставляющие онлайн-услуги. Изменения в операциях банков, в их отношениях с клиентами приводят и к изменению их роли в экономике, порождают новые требования к проведению операций. Конкуренция между банками и технологическими компаниями, в свою очередь, заставляет банки постоянно совершенствовать деятельность путем внедрения новых цифровых технологий. В этих условиях ведущие банки начинают формироваться как экосистемы, что позволяет снизить риски, связанные с цифровизацией. Предметом исследования в данной статье стала деятельность Банка ВТБ как цифрового банка. Целью выступает рассмотрение основных направлений воздействия цифровой экономики на банковскую деятельность и изменение роли банков в цифровой экономике.

Методология основана на эмпирических методах исследования (наблюдение, измерение и сравнение), а также на системно-логическом анализе тенденций и особенностей применения цифровых инструментов в деятельности банков. Научная новизна статьи заключается в выявлении ключевых и рыночных трендов банковского бизнеса как катализатора цифровой трансформации. Результатом исследования стал вывод, что появившиеся тренды развития банковского бизнеса в новых условиях способствуют возможности использования цифровизации, что проявляется в росте доходов банков, снижении издержек, совершенствовании клиентского опыта.

Е. Б. СТАРОДУБЦЕВА, доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики и мировых финансов Финансового университета при Правительстве РФ

О. М. МАРКОВА, кандидат экономических наук, доцент кафедры банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве РФ

Цифровая экономика меняет роль банков: от продавцов стандартных продуктов они переходят к платформам доверия и поставщикам цифровых сервисов «встроенных финансов» (embedded finance). Побеждают те, кто умеет быстро выпускать цифровые продукты, работать с данными в реальном времени и строить экосистемные партнерства. Появляются новые риски, среди которых ведущими рисками банков выступают кибербезопасность, регуляторные требования, модельные риски ИИ и зависимость от внешних провайдеров. В свою очередь, имеют место и ключевые возможности, такие как персонализация на основе данных, автоматизация бэк-офиса, монетизация API, новые источники комиссий и расширение доступа к финансированию для МСБ и населения.

Исходя из этого предметом исследования становятся основные направления воздействия цифровой экономики на банковскую деятельность и изменение роли банков в цифровой экономике. Методологией исследования выступили труды зарубежных и отечественных экономистов по данной теме.

Обзор литературы

Цифровизации в банковской системе посвящены труды многих ученых. В частности, труды А. В. Алешиной, А. Л. Булгакова [1], А. А. Колонтаевской [2], М. А. Мамедова [3], Л. Р. Магомаевой [4], М. Б. Медведевой и С. В. Криворучко [5], А. Abdulquadri, E. Mogaji [6], К. Y. Kwon, P. Molyneux, L. Pancotto, A. Reghezza [7] и др.

Основная часть

Для современного этапа развития банков характерны новые явления: инфраструктура доверия (хранение средств, KYC/AML, защита данных и транзакций); функция платежей и расчетов (мгновенные платежи, токенизированные активы, открытые API); поставщик «вшитых» финансов (кредитование, страхование и платежи внутри нефинансовых платформ (маркетплейсы, логистика, SaaS); оркестратор экосистем (объединение партнеров (финтехи, бигтехи, телекомы) в «клиентское путешествие») [8, 9].

К ключевым и рыночным трендам банковского бизнеса относят:

- открытые финансы и API, связанные с переходом от «закрытого» банковского фронта к безопасному обмену данными с финтехами и корпоративными клиентами;
- искусственный интеллект и машинное обучение, включающие скоринг, антифрод, персонализацию предложений;
- облачные платформы, предусматривающие масштабируемость, сокращение time-to-market, и новые требования к управлению рисками поставщиков [10];
- мгновенные платежи и запрос на оплату, ведущие к снижению издержек для бизнеса и росту требований к управлению ликвидностью в реальном времени;
- токенизацию и цифровые активы институционального класса, связанные с ускорением расчетов, прозрачностью владения, программируемыми операциями;
- embedded finance, основанные на том, что «финансы там, где клиент» – кредит в момент покупки, например, BaaS (banking-as-a-service), выплаты маркетплейсов;
- клиентский опыт mobile-first, реализуемый в моделях суперприложений, голосовых интерфейсах, бесшовном онбординге и сервисах 24/7.

Банки преобразуют деятельность в рамках цифровизации, что соответствует глобальным трендам раз-

вития экономики в целом [11]. Действительно, банки превращаются в ИТ-компании и экосистемы. Такие крупнейшие российские банки, как Сбер, Т-Банк, ВТБ, уже давно являются таковыми де-факто, активно развивая собственные технологические платформы и поглощая финтехи. При этом банк останется «гарантом сохранения денежных средств» и ядром экосистемы, что обусловлено наличием лицензии Банка России, доступом к дешевой ликвидности (вклады) и государственным системам гарантирования (АСВ). Этот фундаментальный барьер финтехам без банковской лицензии преодолеть крайне сложно. Цифровые финансовые сервисы следуют по пути упрощения, удешевления и роста функциональности, становясь массовым товаром (табл. 1).

Вместе с тем нельзя не отметить, что, несмотря на ведущую роль банков в этом процессе, нет оснований утверждать, что может исчезнуть концепция финансовых институтов в их классическом представлении [12]. Базовые функции (расчеты, кредитование, хранение средств) останутся, однако они могут выполняться в новой, цифровой оболочке. Классическая суть банка как финансового посредника сохранится. Регуляторное давление: ЦБ РФ последовательно ужесточает регулирование (включая нормативы и риск-менеджмент), что ограничивает возможности для рискованной деятельности. При этом происходит экономия на масштабе: крупные банки имеют колоссальные преимущества в инвестициях в технологии, кибербезопасности и маркетинге. Небольшим банкам крайне сложно составить им конкуренцию в создании полноценных экосистем.

Более вероятным сценарием развития банков в условиях цифровизации может стать не борьба, а занятие своей ниши на рынке. Небольшие банки могут выжить, сконцентрировавшись на специфических сегментах (например, розничное кредитование определенного профиля, обслуживание малого бизнеса в регионах) или уйдя в тень крупных экосистем в качестве поставщиков специализированных продуктов [13].

Abstract. In today's environment, digitalization has become an integral part of all aspects of economic life. This is particularly evident in the case of banks, which have been incorporating new technologies and transforming into digital banks offering online services in recent years. These changes in bank operations and customer relationships have led to a shift in their role in the economy, introducing new requirements for their operations. The competition between banks and technology companies has also driven banks to continuously improve their operations by adopting new digital technologies. As a result, leading banks are beginning to emerge as ecosystems, reducing the risks associated with digitalization. The subject of this article is the activities of VTB Bank as a digital bank. The goal is to examine the main areas of impact of the digital economy on banking activities and the changing role of banks in the digital economy. The methodology is based on empirical research methods (observation, measurement, and comparison), as well as on a systematic and logical analysis of trends and features in the use of digital tools in banking. The scientific novelty of the article lies in identifying key and market trends in banking as a catalyst for digital transformation. The study concludes that the implementation of trends in the development of banking in the new conditions is facilitated by the opportunities for using digitalization, which is manifested in the growth of bank revenues, reduction of costs, and improvement of customer experience.

Keywords. Digitalization, banks, ecosystem, digital bank, banking risks.

Ключевые слова. Цифровизация, банки, экосистема, цифровой банк, банковские риски.

Особенности цифровой направленности банков

Критерий	Сбер	Т-Банк	Альфа-Банк
Ключевая стратегия	Вертикальная экосистема	Партнерская (горизонтальная) экосистема	Технологический арбитраж и премиум-сервис
Роль банка	«Окно в мир» собственных сервисов	«Проводник» к партнерским услугам	«Безупречный цифровой дво-рецкий»
Целевой клиент	Все	Молодежь, абоненты Tele2	Платежеспособные горожане, ценящие время и качество
Ответ на вызов Сбера	Задаёт тренд	Партнерство и агрегация	Обходит за счет качества

Источник: составлено авторами.

Нельзя не отметить, что для банков видоизменяются и виды рисков, которые им присущи [14]. Так, чем больше банк становится ИТ-компанией, тем он уязвимее для хакерских атак, что усиливает роль киберрисков в банковской деятельности. В сфере операционных рисков повышается зависимость от сложных ИТ-систем и квалифицированных кадров. В области регуляторных рисков возрастает давление на Банк России, который разрабатывает новое законодательство для цифровых экосистем (например, касающееся защиты данных и конкуренции).

К основным видам рисков в банковской сфере можно отнести [15]:

- *технологические и киберриски* –
- кибератаки и утечки данных (фишинг, ransomware, атаки на цепочку поставок);
- модельные риски ИИ (смещения данных, дрейф моделей, необъяснимость решений, комплаенс к ИИ);
- зависимость от облаков и вендоров (концентрационный риск, сбой у провайдера, отказоустойчивость вычислительных мощностей);
- операционные сбои мгновенных платежей (ошибки интеграций, рост объема мошенничества в реальном времени);
- *регуляторные риски* –
- защита персональных данных и секретов клиента (жесткие требования к хранению/обработке и трансграничной передаче);
- требования регуляторов по противодействию мошенничеству (повышение стоимости соблюдения требований, необходимость непрерывного мониторинга);
- открытые финансы (ответственность при обмене данными, управление согласием, аудит API);
- *финансовые и стратегические* –
- давление на маржу (комиссионная конкуренция со стороны финтехов и бигтехов);
- риск продуктов «в один клик» (ускорение выдач без достаточных проверок ведет к росту потерь);
- *репутационные риски* (сбои цифровых сервисов быстро масштабируются в соцсетях);
- *операционные* –
- технический долг и разрозненные системы (замедление релизов, высокие затраты на интеграцию);

- дефицит компетенций (безопасность, MLOps, продуктовая аналитика, управление платформами);

- недостаток управления изменениями (провал адаптации процессов и людей к цифровым моделям).

Таким образом, банки должны усиливать контроль за возможностью реализации данных рисков и предусматривать возможности изменения стратегий. Предпосылками таких изменений выступают: технологический детерминизм, изменение потребительского поведения участников рынка, банковская лицензия действует как стратегический актив, а не как основной бизнес. Так, развитие технологий (AI, Big Data, облачных вычислений, API) является главным драйвером изменений в банковском секторе. Это не выбор, а объективная необходимость для выживания. Эффективность, скорость, персонализация сервисов и снижение издержек действительно достигаются через цифровизацию. Потребитель уже привык к удобным цифровым сервисам в других сферах (такси, ретейл) и требует того же от банков.

Потребительское поведение меняется: клиенты все меньше ценят физические отделения и личное общение и все больше – удобство, скорость и бесшовность цифровых сервисов. Это подтверждается статистикой роста числа онлайн- и мобильных платежей, снижения числа транзакций в отделениях. Размер мирового рынка мобильных платежей был оценен в 1,25 трлн долл. в 2024 г. и, по прогнозам, вырастет на 12,4% в период между 2025 и 2034 годами [16]. Внедрение технологии ближней бесконтактной связи (NFC) облегчило бесконтактные платежи, позволяя пользователям совершать транзакции, просто касаясь своих устройств. Платежи на основе QR-кода приобрели популярность, особенно в Азии. В 2023 г. доля рынка мобильных платежей Азиатско-Тихоокеанского региона на мировом рынке составила около 35,26% с оценкой в 671,19 млрд долл., и темпы роста в ближайшие 6 лет составят 14,6%. Однако лидером продолжит оставаться Североамериканский регион, где прогнозируемый темп роста ожидается на уровне 18,91% [17]. В России за последние 5 лет также выросло число пользователей цифровыми банковскими сервисами. Доля тех, кто использует для финансовых операций мобильный банк, увеличилась в 2 раза, с 34% в 2018 г. до 70% в 2023 г. В 2,5 раза больше росси-

ян совершали те или иные операции через интернет-банкинг (17% в 2018 г., 43 – в 2023 г.) [18].

Сама по себе банковская деятельность (расчеты, вклады) становится низкомаржинальной утилитой, «платформой», на которой строятся высокомаржинальные нефинансовые сервисы (маркетплейсы, медицина, такси, доставка еды). Банк останется «гарантом» и «ядром», вокруг которого строятся финтехсервисы. Пример с «Ситимобил» (который был продан) как раз показывает пересмотр стратегии: Сбер сконцентрировался на ядре – экосистеме – и отсек непрофильный капиталоемкий актив. Это видно по стратегиям крупных игроков. Доходы от традиционного кредитования важны, но стратегический фокус смещен на удержание клиента внутри экосистемы, где финансовые услуги – лишь точка входа.

Кроме того, цифровизация снижает барьеры для входа на рынок (не нужно строить сеть отделений), что позволяет новым игрокам и небольшим банкам бороться за клиента. Барьеры для создания конкурентоспособной экосистемы, наоборот, колоссально выросли. Более вероятен сценарий не передела, а усиления позиций крупных технологичных игроков и нишевизации остальных.

Реализации трендов развития банковского бизнеса в новых условиях способствуют возможности использования цифровизации [19]. Это проявляется в росте доходов банков, снижении издержек, совершенствовании клиентского опыта. Так, с точки зрения роста доходов банков следует выделить такие направления, как персонализация и динамическое ценообразование, что увеличивает конверсию продаж; новые комиссии через API и BaaS, связанные с масштабируемостью партнерства без увеличения фронт-офиса; токенизация расчетов и активов; ускорение оборота и снижение капиталоемкости операций; SME-кредитование на альтернативных данных на основе оценки бизнеса по транзакциям и уменьшение невыплачиваемости выдаваемых кредитов.

В рамках снижения издержек наиболее реализуемыми проявлениями улучшения итогов работы банков выступают быстрая обработка заявок, сверок, претензий в бэк-офисах банков. Работа в облаке и за счет развития микросервисов предусматривает эластичность решений и сокращение издержек при грамотной архитектуре. Применение антифрода на ИИ обеспечивает снижение потерь и ложноположительных срабатываний.

Позитивные явления наблюдаются и в совершенствовании клиентского опыта и удержании за счет развития банковских приложений-экосистем, включающих платежи, инвестиции, страхование, нефинансовые сервисы в одном месте; введении дополнительных сервисов на основе подсказок по предложениям, предупреждения о рисках, «здоровья финансов» для клиентов. Встроенные финансовые предложения у партнеров позволяют расширять аудиторию участников в чужих каналах [20].

Метриками успеха современных банков выступают рост цифровых активных клиентов в мобильном банке; time-to-market (от идеи до продакшена) и доля релизов без инцидентов; операций через API/партнеров, выручка на 1 партнера; снижение уровня мошенничества и стоимости обработки заявки/платежа на 1 клиента, уменьшение среднего времени реагирования на инцидент.

В качестве примера можно привести деятельность Банка ВТБ как цифрового банка. Для ВТБ основным достижением в этой сфере выступает создание экосистемы «ВТБ Онлайн». Банк вышел за рамки традиционных услуг, создав суперприложение, которое объединяет банковские операции, страхование, инвестиции («ВТБ Капитал Инвестиции»), телекоммуникации («ВТБ Мобайл»), путешествия и другие нефинансовые сервисы. Это яркий пример оркестрации экосистемы для создания единого клиентского путешествия.

Интересен опыт ВТБ и в области встраиваемых финансов (Embedded Finance). Так, банк активно развивает API-платформу, позволяя партнерам (например, маркетплейсам) встраивать кредитные (рассрочка) и платежные решения непосредственно в свои процессы. Это реализация модели BaaS (Banking-as-a-Service). К технологическим трендам банка относят ИИ и ML. ВТБ использует искусственный интеллект для скоринга, борьбы с мошенничеством (антифрод) и персонализации предложений для клиентов в приложении. Банк перемещает критичные и некритичные нагрузки в облако (в т. ч. собственное), что повышает масштабируемость и снижает time-to-market для новых продуктов. ВТБ является ключевым участником Системы быстрых платежей (СБП), что соответствует тренду на снижение издержек и управление ликвидностью в реальном времени. Как системообразующий банк, ВТБ является одной из главных целей для кибератак. Банк вынужден постоянно инвестировать в кибербезопасность и защиту данных, соответствуя жестким требованиям регулятора (ЦБ РФ) [21]. Как и многие крупные банки, ВТБ сталкивается с проблемой разрозненных унаследованных (legacy) систем, которые замедляют интеграцию новых сервисов и требуют затрат на поддержку. Любой сбой в мобильном приложении или онлайн-банке ВТБ мгновенно становится поводом для обсуждения в соцсетях, что создает повышенное давление на качество сервиса.

■ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, цифровая трансформация банков – это фундаментальное изменение бизнес-модели, где главными активами становятся скорость, данные, партнерство и безусловное доверие клиентов. Конкурентное преимущество получают банки, способные сочетать надежность традиционного института с гибкостью и инновационностью цифровой платформы. Опыт ВТБ подтверждает, что

в цифровой экономике побеждают те, кто умеет сочетать скорость технологических инноваций с управлением комплексными рисками и фокусом на потребностях клиента. В то же время банки, внедряя цифровые технологии, сталкиваются с

серьезными рисками, преодоление которых ведет к дальнейшей цифровизации, появлению новых инструментов, позволяющих защищать клиентов и расширять возможности для их привлечения и обслуживания.

Список литературы

1. *Алешина А. В., Булгаков А. Л.* Банкинг в условиях современного цифрового бизнеса // Финансовые рынки и банки. 2024. № 11. С. 333–337. – EDN NBFFFW.
2. *Колонтаевская А. А.* Влияние банковского сектора на цифровизацию в экономике // Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Нижний Новгород, 09 февраля 2024 года. Н. Новгород : РАНХиГС при Президенте РФ, 2024. С. 47–52. – EDN BUJMWK.
3. *Мамедов М. А.* Деятельность коммерческих банков в условиях формирования экосистем в Российской Федерации : дис. ... канд. экон. наук. М. : МГИМО (Ун-т) МИД РФ, 2023. 205 с.
4. *Магомаева Л. Р.* Банковские инновации в условиях цифровой экономики : дис. ... д-ра экон. наук. Владикавказ : СОГУ им. К. Л. Хетагурова, 2021. 367 с.
5. *Криворучко С. В., Медведева М. Б.* Мировые тренды цифровизации финансовых услуг / Банковские услуги. 2023. № 8. С. 25–30.
6. *Abdulquadri A et al.* Digital transformation in financial services provision: a Nigerian perspective to the adoption of chatbot // Journal of Enterprising Communities: People and Places in the Global Economy. 2021. Vol. 15. № 2. P. 258–281. – DOI: 10.1108/JEC-06-2020-0126.
7. *Kwon K. et al.* Banks and Financial Technology Acquisitions // J. Finance Serv. Res. 2024. – DOI: 10.1007/s10693-022-00396-x.
8. *Гребенюк Е. А.* Трансформация банковского сектора в условиях цифровой экономики // Экономика. Бизнес. Банки. 2018. № S3. С. 126–135. – EDN XRGQLZ.
9. *Маркова О. М., Стародубцева Е. Б.* Трансформация банковского бизнеса под влиянием новых технологий: зарубежный и российский опыт // Банковское дело. 2025. № 7. С. 58–64. – EDN GOASOY.
10. *Плотникова М. В.* К вопросу устойчивости банковской системы и защищенности средств банковских клиентов в цифровой среде // Сберегательное дело за рубежом. 2024. № 2. С. 3–13. – DOI: 10.36992/2782-5949.
11. *Барсегян Г. А.* Основные тренды и перспективы банков нового поколения // Финансовые рынки и банки. 2025. № 5. С. 419–422.
12. *Магомедова П. А. и др.* Основные тенденции цифровой трансформации банков в России и в мире // Журнал монетарной экономики и менеджмента. 2025. № 4. С. 328–338. – DOI 10.26118/2782-4586.2025.16.54.046.
13. *Мустафазаде Х. К.* Блокчейн и цифровой банкинг: разработка модели цифрового банкинга // Банковское дело. 2024. № 1. С. 58–65.
14. *Халилова М. Х., Лушанина В. В.* Систематизация рисков цифрового банкинга // Финансовые рынки и банки. 2024. № 10. С. 198–202.
15. *Орлова А. А.* Трансформация рисков в банковской системе в условиях цифровизации бизнеса // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 3, № 6. С. 243–249. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2024.06.03.029.
16. Размер рынка мобильных платежей – по технологиям, по местоположению, по типу, по конечному использованию, анализ, доля, прогноз роста, 2025–2034 гг. [Электронный ресурс] / Global Market Insights Inc. – URL: <https://www.gminsights.com/ru/industry-analysis/mobile-payment-market>. (дата обращения: 05.10.2025).
17. Отчет о размере, доле и росте рынка мобильных платежей, [2031 г.] URL: <https://www.kingsresearch.com/ru/mobile-payment-market-488> (дата обращения: 05.10.2025).
18. Доля пользователей мобильным банком выросла до 70% [Электронный ресурс] / Аналитический центр НАФИ. – URL: <https://nafi.ru/analytics/dolya-polzovateley-mobilnym-bankom-vyroslo-do-70/> (дата обращения: 05.10.2025).
19. *Баженова С. А.* Роль банков в цифровой экономике для достижения устойчивого развития и экологической ответственности // Февральские чтения : Тридцать вторая годовичная сессия ученого совета Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина. Национальная конференция : сборник статей, Сыктывкар, 07–28 февраля 2025 года. Сыктывкар : СГУ им. П. Сорокина, 2025. С. 16–20. – EDN AYAEJ.
20. *Морозко Н. И.* Тенденции цифровизации российского рынка финансовых услуг. // Экономика. Налоги. Право. 2024. № 2. С. 51–59. – DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-51-59.
21. *Дудин М. Н., Шкодинский С. В.* Вызовы и угрозы цифровой экономики для устойчивости национальной банковской системы. // Финансы: теория и практика. 2022. № 26(6). С. 52–71. – DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-6-52-71.

Наблюдаемое будущее

Значительной научной темой современного обществоведения стало исследование взаимодействия социологического и экономического знания. Ускорение социально-экономических процессов – основа сближения темпов изменения в их объектах. Отсюда и появление потребности в новых подходах к исследованию их новой взаимосвязанности. Решению указанной проблемы служит обращение к методологии информатики, предоставляющей широкие возможности придания изучаемым процессам коррелирующей размерности и, самое главное, возможностей практического использования результатов таких исследований.

В статье рассматриваются ключевые преобразования, лежащие в основе предлагаемой технологии синтеза социологических и экономических рядов данных. Излагаются результаты последних по времени исследований фрактальности социальных данных, масштаба инверсии, смещение ряда социологических данных в будущее относительно архивных данных, решение проблемы неопределенности части данных, спутывание выборок временных рядов, замена данных. Представлены модели и примеры преобразований. В заключение делаются обобщения относительно возможностей расширения использования синтеза данных в различных сферах экономики и управления и защиты с их помощью в новых информационных условиях деловой информации.

И. Ю. ВАРЬЯШ, доктор экономических наук, кандидат философских наук, почетный профессор Финансового университета при Правительстве РФ

Обзор литературы

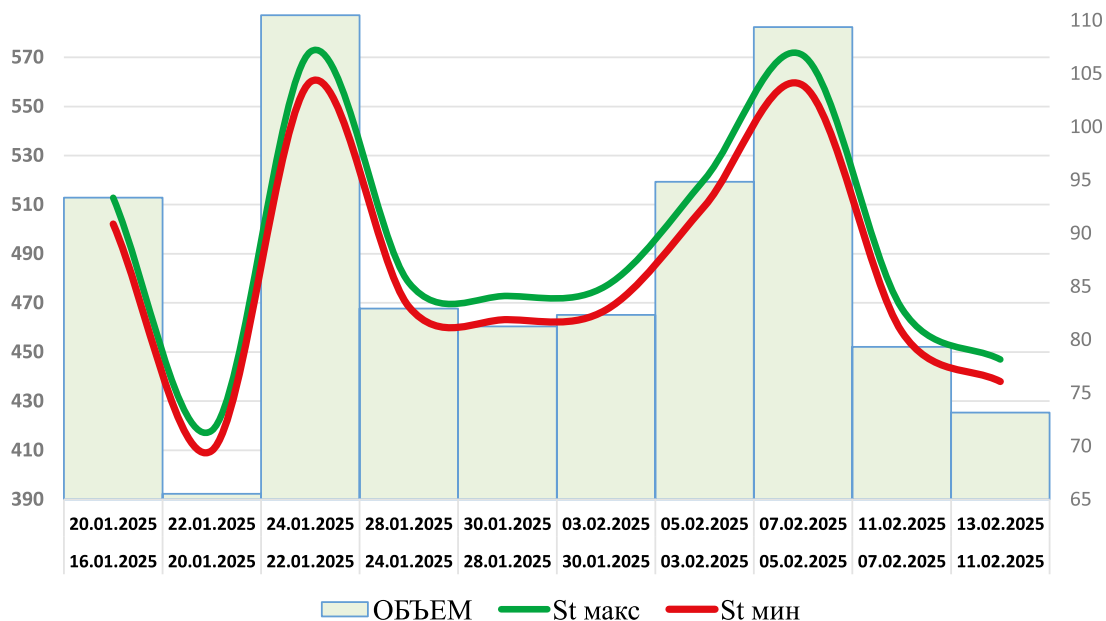
В настоящее время происходит возвращение к некоторым постулатам наблюдения будущего, сформулированным еще в теориях времени [16]. Больше внимания стало уделяться политической социологии, охватывающей некие выборки для измерения намерений электората. Существенный сдвиг произошел благодаря обращению исследователей к динамическим рядам мнений, оценок, возможностей, получившим довольно широкое развитие в экономической социологии в области так называемых опережающих индикаторов [1, 15]. До последнего времени terra incognita оставалась сфера биржевой торговли, которую завоевали эконометрики, специализирующиеся на техническом и фундаментальном анализе с использованием математических моделей финансового поведения [13, 14]. Фрагментированность предметов и объектов научного наблюдения будущего не в последнюю очередь обуславливается чисто практическими соображениями клиентоориентированного поиска финансирования. Тем не

менее социологические методы опережающих индикаторов оказались востребованы в проектировании государственной экономической политики с целью наблюдения будущей инфляции, а денежно-кредитная политика даже отчасти была подчинена инфляционному таргетированию.

Несомненно, значительную роль в распространении технологии опережающих индикаторов сыграл постепенный охват Росстатом ожидаемой деловыми кругами финансово-хозяйственной активности на основных направлениях экономической деятельности в регионах России [2]. Это позволило в определенной мере сблизить Россию с соответствующими конкурентоспособными информационными платформами ряда стран. Но и у них не получалось преобразовывать опережающие индикаторы в соответствующие опережающие данные, непосредственно пригодные для управления.

Только с появлением научных разработок социальной фрактальности, смещения временных рядов, декапсуляции неопределенности, масштабной инва-

Рис. 1. Ожидаемый срочным рынком Мосбиржи объем средств, максимум и минимум волатильности мировой цены нефти сорта «Брент» на период 20 января – 13 февраля 2025 года в трехдневной размерности

Источник: рассчитано автором по данным Банка России и Росстата.

риантности, глубокого машинного обучения подготовки данных, замещения динамических рядов больших данных появилась развитая основа понимания эффекта преобразования социологических данных в экономические с высокой степенью подобия догоняющей их статистики.

Научная методология синтеза опережающих данных опирается на три основные тенденции в современной науке: психофизиологические открытия функциональной системы мозга, свойства нейронов подкорковых образований головного мозга человека реагировать на смысловое содержание речи и участвовать в качестве звеньев систем обеспечения мыслительной деятельности и открытия

в области квантовой физики эффекта спутывания фотонов, обратного течения времени, открытия в социологии реальных фракталов, а также разработки в информатике регрессионного анализа и объектно ориентированного проектирования.

Многие выдающиеся умы (биофизики А. Л. Чижевский и В. П. Казначеев, психологи К. Юнг, Л. Выготский и А. Леонтьев, экономисты Г. Лукас, Б. Мандельброт, Юд. Фама, нейрофизиологи А. А. Любищев, П. К. Амосов и Н. П. Бехтерева, математики Л. В. Канторович и Г. Я. Перельман, нумеролог М. С. Афган) в XX в. с разных сторон разрабатывали тему преактивного сознания. При развитии современной информатики впервые появляется возмож-

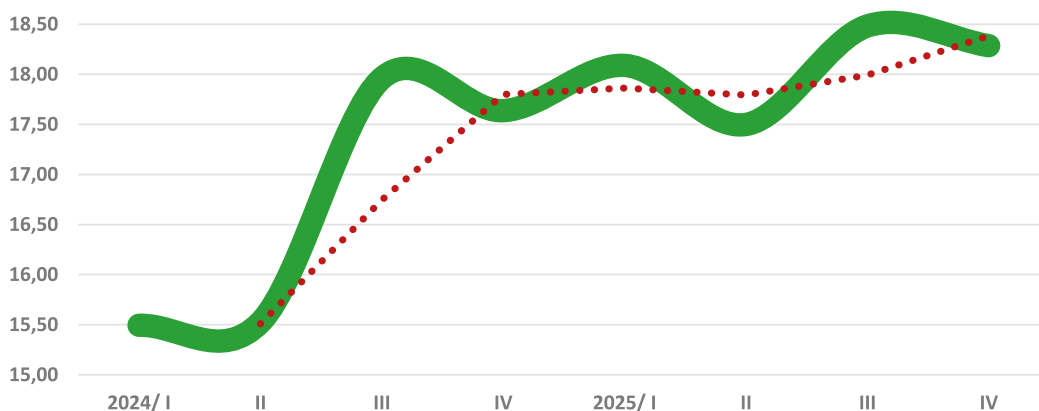
Abstract. A significant research topic in modern social science is the study of the interaction between sociological and economic knowledge. The acceleration of socioeconomic processes is the basis for the convergence of the rates of change in their objects. This necessitates new approaches to studying their new interconnectedness. This problem can be addressed through the use of informatics methodology, which offers ample opportunities for imparting corresponding dimensions to the processes under study and, most importantly, for the practical application of the results of such research.

This article examines the key transformations underlying this synthesis of sociological and economic data series. It presents the results of recent studies on the fractality of social data and the scaling of inversion, the shifting of sociological data into the future relative to archival data, the resolution of the problem of uncertainty in some data, the conflation of time series samples, and data substitution. Models and examples of transformations are presented. The conclusion provides generalizations regarding the possibilities for expanding the use of data synthesis in new information terms of economy and management.

Keywords. Economics, informatics, leading indicators, fractal, decapsulation, scale invariance, data processing models, data science.

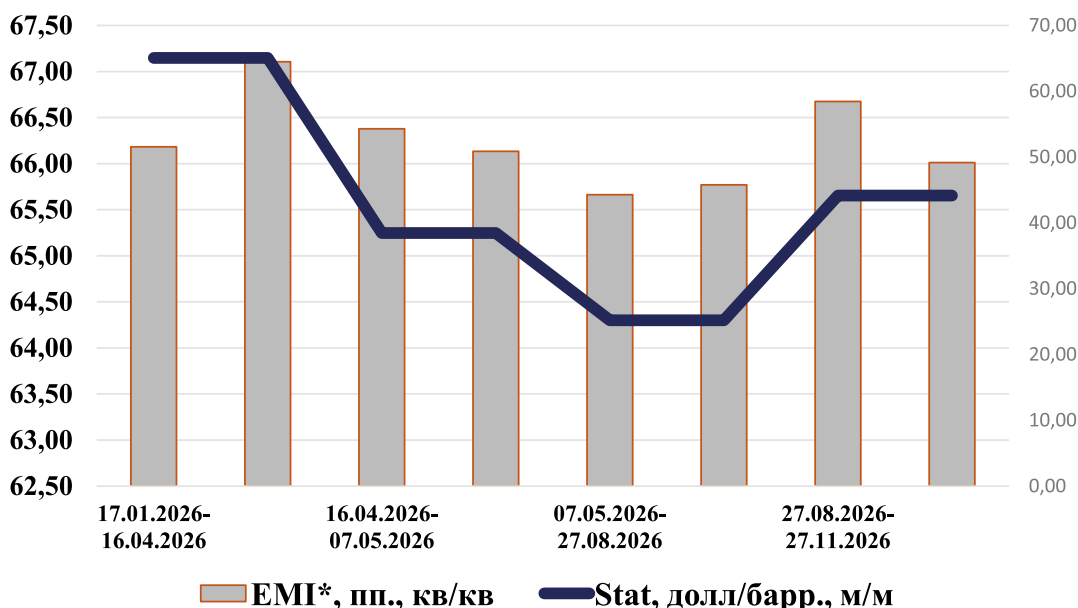
Ключевые слова. Экономика, информатика, опережающие индикаторы, фрактал, декапсуляция, масштабная инвариантность, модели обработки данных, data sciences аналитика.

Рис. 2. Ожидаемая банками жесткость условий кредитования для малых и средних предприятий на период 2024–2025 гг.

Источник: рассчитано автором по данным Банка России.

Рис. 3. Масштаб инверсии цены нефти, ожидаемой срочным рынком Мосбиржи, в квартальной и ежемесячной размерности, на 2026 г.

Источник: рассчитано автором по данным Росстата.

ность создавать компьютерную симуляцию общественного сознания.

Рассмотрим ключевые преобразования, лежащие в основе указанного синтеза социологических и экономических рядов данных. Представим модели и примеры замещающих преобразований. В заключение обобщим возможности использования синтеза данных в различных сферах экономики и управления, в технологиях планирования и прогнозирования, дата-центрах, сетевых центричности, блокчейна.

Фрактальные временные ряды социальных данных

Достижением последних лет стало применение фрактального подхода к последовательностям социологических данных. Замеченные повторяю-

щиеся в геометрической визуализации сочетания количественных оценок социальных событий и численных значений соответствующих показателей объяснялись циклической природой общественных процессов. Однако это относилось преимущественно к долготечущим процессам и не применялось к микропроцессам и текущим событиям.

С развитием теории фракталов как общенаучного подхода не только к естественно-научным, но и общественным процессам, теория цикличности была существенно дополнена квантовым пониманием (дробления) временных рядов. Сравнение квантированных в различной размерности временных рядов социально-экономических показателей привело к выводу о первичности треугольного строения фракталов [2]. Оно регулярно повторяется как

в рядах численных значений социологических данных, так и в численных значениях экономических данных, что лежит в основе масштабной инвариантности и возможности исследования их подобия (рис. 1).

Фрактальность изменения условий кредитования прослеживается в изменениях условий банковского кредитования (рис. 2).

График аппроксимации на рис. 2 подчеркивает треугольную форму реальных фракталов численных значений жесткости условий коммерческого кредитования в квартальной размерности.

Еще один пример фрактальной природы изменения экономических показателей отражается масштабом инверсии (рис. 3).

Масштаб инверсии также присущ изменениям курса валют 3-, 9-, 27- и 81-дневной размерности (рис. 4).

Учитывая ценовой шок курса доллара к рублю в первой половине 2025 г., приведем данные статистики, которые были предположены биржевым сообществом еще в декабре 2024 г. В данном случае предполагался понижающийся тренд курса доллара, что подтвердилось статистикой (рис. 5).

Достигнув в январе 2025 г. 115 руб. за долл., курс обрушился к июню до 80 руб., или на 22%. Уже с начала января курс находился в зоне понижающихся ожиданий и выходил из них ненадолго лишь в начале марта и в начале апреля, что совпадает со статистикой.

График курса USD/RUB показывает масштаб инверсии фрактальных рядов, делающей их актуальными для принятия текущих решений с учетом перспектив влияния изменяющихся экономических условий на различных горизонтах рыночных условий. Кроме того, масштабность инверсии позволяет сглаживать шоки изменения численных значений показателей, усиливающих сходимость и глубину смещения ожиданий в будущее.

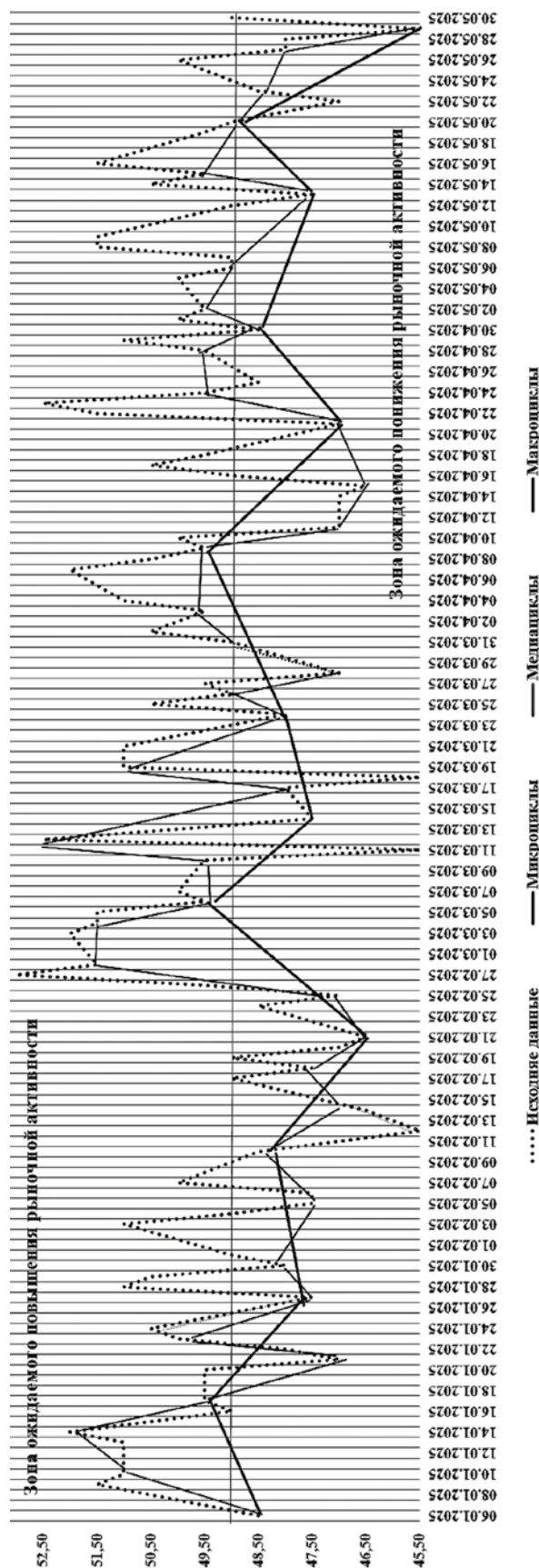
Решение проблемы избыточности неопределенности

Обратимся к проблеме неопределенности части экспертных оценок, наблюдаемой в мониторинге опережающих индикаторов, но не используемых Росстатом и Банком России в расчетах указанных показателей.

Пример экспертного опроса для расчета балансовой оценки опережающего индикатора представлен в качестве схемы в табл. 1. Прогнозировалась производственная деятельность организации.

С социологической точки зрения данная схема представляется избыточной, так как согласно метаданным Росстата расчет баланса осуществляется простым вычитанием из доли указавших увеличение численного значения показателя доли ответов о его уменьшении. В результате возникает когнитивный диссонанс в трактовке экономического смысла

Рис. 4. Фрактальная динамика опережающего индикатора внебиржевого курса USD/RUB на период 6 января – 30 мая 2025 г.

Источник: рассчитано автором по данным Investing.com.

Рис. 5. Курс USD/RUB на рынке FOREX Мосбиржи в 2025 г.

Источник: Investing.com.

отрицательного знака при численном значении разницы (табл. 2).

Экспертная оценка не может быть отрицательной, она всегда положительна. Более глубокое исследование с использованием метода EMISDATA, оперирующего положительными векторными величинами, показало, что снижение доли сырьевого экспорта просматривается на глубину до 2030 г. (рис. 6).

Указанная тенденция имеет понижательный тренд, и к 2030 г. снижение доли минерального сырья в общем объеме экспорта с вероятностью 0,65 может фактически прекратиться.

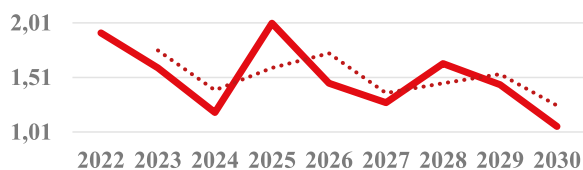
В представленном Банком России обзоре условий банковского кредитования (УБК) п. 37 о «жесткости» УБК фактически присваивает внеэкономическую оценку балансовому показателю по строке 13 изменений в текущем периоде, что противоречит сохраняющейся в анализе неопределенности изменения УБК в будущем. Различаются формы анализа, когда в первом случае используется структура факторов, а во втором – выборка периодов, не совпадающая с разъяснениями в п. 6 метаданных ЦБ, где указывается краткосрочное кредитование до 1 года и долгосрочное свыше 1 года [3].

Показатели раздела «Жесткость» характеризуют ее уровень и исчисляются в отношении жесткости и мягкости в процентных пунктах от минус 100 до 100. Экспертная оценка дается по положению

на конец квартала. Однако в случае опережающего индикатора необходимо учитывать долгосрочный характер кредитов и, следовательно, не сохранение численного значения ставки. По-видимому, дается просто численное значение установившихся на момент опроса значений интегрированных ставок, что не имеет преактивного смысла, а непосредственно импортируется из банковской статистики в пересчете на квартальную размерность и по срочности кредитования. И, напротив, в экспертной оценке на текущий период используется балансовый метод, что отражается в отрицательных значениях численного показателя, но без разбивки по срокам (табл. 3).

В расчетах и Росстата, и Банка России балансовый метод не учитывает долю ответивших об отсутствии изменений и долю не ответивших, что обусловлено подменой социологического анализа

Рис. 6. Ожидаемый деловым сообществом России в добыче сырья индекс прироста его доли в общем объеме экспорта до 2030 года, п. п.

Источник: рассчитано автором по данным Росстата.

Таблица 1

Пример бланка экспертного опроса для расчета балансовой оценки опережающего индикатора

Код ОКВЭД2	Наименование показателя	Изменения в текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем					Перспективы изменения в следующие 3 месяца				
		увеличение	без изменений	уменьшение	баланс	нет ответа	увеличение	без изменений	уменьшение	баланс	нет ответа

Источник: Росстат.

Таблица 2

Пример балансовых оценок в обзоре Росстатом деловой активности в добыче полезных ископаемых, изменение в %

Год	Месяц											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
2006	-4	-5	-5	-4	-5	-4	-3	-3	-2	-4	-3	-2
2007	-4	-4	-4	-4	-3	-3	-3	-3	-3	-3	-3	-3
2008	-3	-3	-3	-4	-3	-2	-1	-1	-1	-1	-7	-11
2009	-11	-10	-11	-10	-9	-9	-8	-8	-8	-6	-5	-5
2010	-4	-3	-3	-4	-3	-3	-2	-2	-3	-3	-2	-2
2011	-2	-3	-2	-2	-1	-2	-2	-3	-3	-4	-5	-4
2012	-3	-4	-5	-5	-5	-4	-3	-5	-4	-4	-5	-5
2013	-5	-6	-6	-5	-4	-7	-7	-6	-9	-9	-10	-9
2014	-9	-10	-9	-10	-9	-6	-7	-8	-6	-6	-4	-6
2015	-8	-8	-7	-7	-7	-6	-7	-8	-7	-8	-8	-9
2016	-13	-13	-14	-11	-13	-12	-11	-10	-11	-11	-10	-10
2017	-15	-15	-13	-13	-13	-12	-13	-11	-10	-11	-11	-11
2018	-11	-12	-12	-12	-13	-12	-13	-13	-13	-13	-13	-14
2019	-16	-16	-16	-15	-15	-16	-17	-17	-16	-17	-18	-18
2020	-19	-17	-16	-19	-21	-20	-19	-18	-18	-17	-17	-18
2021	-17	-15	-15	-17	-16	-15	-15	-15	-16	-15	-15	-16
2022	-14	-15	-17	-18	-18	-20	-20	-20	-20	-19	-19	-19
2023	-16	-17	-16	-18	-18	-17	-18	-18	-20	-19	-19	-19
2024	-16	-17	-17	-19	-19	-18	-19	-18	-19	-20	-21	-20
2025	-21	-22	-22	-23	-24	-25	-24	-24	-24	-23	-	-

Источник: Росстат.

принятым в финансовой статистике методом агрегирования данных. Представляется существенной невозможность корректной оценки ожиданий, задаваемых социологическим форматом опроса при подмене технологии расчетов.

Этот недостаток можно было бы преодолеть с помощью метода двойного распределения суммы численных признаков ответов об отсутствии изме-

нений и отказов от ответов в агрегатах обоснованных мнений экспертов – руководителей банков. Но система опросов построена так, что до обработки в центре доходят не первичные данные, а совокупные первичные данные регионов. В случае Банка России выборка охватывает только крупные банки, доля которых в генеральной совокупности еще менее репрезентативна¹.

¹ В отношении банков это некорректно, так как выборочная совокупность участников мониторинга настолько мала по регионам (за исключением Москвы), что не позволяет проводить сколь-нибудь статистически значимый расчет двойного распределения признаков, не говоря уже о тройном, например, с учетом их регионального распределения, что критически важно для местных регуляторов, а тем более банков, небанковского финансового сектора, нефинансовых организаций и домашних хозяйств.

Индексы изменения условий банковского кредитования. Жесткость УБК, %%

Год	Квартал	Изменение отдельных условий кредитования / процентная ставка	Жесткость УБК	
			по краткосрочным кредитам	по долгосрочным кредитам
2017	IV	-26,47	7,84	8,65
...				
2024	IV	48,68	28,95	34,21

Источник: Банк России.

Авторская разработка метода расчетов диффузной модели [16] с V-распределением доли ответивших об отсутствии изменений оценивается на уровне 0,7 п. корреляции с динамическим рядом статистических данных [1]. Этот уровень присущ и всем другим стохастическим взаимодействиям рядов показателей, неизменно показывающих экономически значимое подобие проектируемых численных значений показателей указанным методом на всей глубине горизонта до 10 лет [4].

Смещение социологического ряда в будущее

Даже без точного измерения сходимости изменений социологических и экономических рядов видно отсутствие их подобия. Однако это впечатление оказывается обманчивым, если задаться целью выявить причину несовпадения, которая стала камнем преткновения для использования опережающих индикаторов в практике экономики и управления.

Авторы теорий экономических ожиданий Г. Лукас и Б. Уоррен, психологической теории перспектив (для группового поведения) М. Тверски и Д. Канеман, эконометрической теории Б. Мандельброт не смогли преодолеть жесткой привязки мнений (ожиданий) к временной шкале статистических наблюдений. В дальнейшем была сформулирована на основе многолетней практики расчета опережающих индикаторов лишь гипотеза отнесения их к будущему примерно в перспективе 1,5 недель, и в макроэкономике – 3–4 месяцев для промышленного производства. В отношении политики рефинансирования ЦБ было предположено запаздывание отражения ее изменения в балансах предприятий примерно на 1–1,2 года, что соответствует 3–4-квартальному периоду при квартальном шаге наблюдения ожиданий банкиров.

Исследования временных рядов социологических данных в биржевой торговле подтвердили

неслучайность предполагаемой закономерности. Гипотеза состояла в том, что опережающие индикаторы – суть преобразованные в социологические показатели ожидания деловых сообществ и домашних хозяйств. Но ожидания не относятся ни к текущему периоду, ни тем более к прошлому по определению. И там, и там события уже произошли и их можно объединить в общую категорию архивных данных, но тогда для будущего ничего не остается, оно как бы перестает существовать. Однако это противоречит и реальности, и здравому смыслу. Остается лишь одно – сместить ожидания в будущее вдоль календарной (временной) шкалы [5].

Последовательное смещение временного ряда опережающих индикаторов вдоль временного ряда статистических данных доказало плодотворность гипотезы. При векторе смещения, направленном в будущее, устойчиво возникает выборка временных периодов с резким увеличением коэффициента корреляции² (табл. 4).

Из представленных данных в табл. 4 следует, что выбранная размерность из трех точек, образующих треугольник, дает наибольшую степень подобия между социологическими и экономическими рядами на уровне 0,69–0,74. Эти ряды имеют экономический смысл на всех уровнях масштаба инверсии фракталов. Корреляции для остальных размерностей фракталов не принимают экономически удовлетворительных значений, что показано на медиациклах с семью микроциклами³.

Величина смещения (лаг) варьируется на величину $1+n$. Значительная часть лагов, но далеко не все, соответствуют 3–4 временным периодам [6]. Более того, возникает возможность использования масштаба инвариантности при увеличении лагов и, напротив, в случае первоначальной большой размерности – демасштабирования инвариантности, что весьма привлекательно с точки зрения принятия текущих решений.

² При смещении временного ряда социологических данных в прошлое подобных выборок временных периодов найдено не было.

³ Тем не менее, например, в исследовании временных опережающих индикаторов инвестиций удавалось найти удовлетворительный уровень корреляции [3]. Но это относилось к годовой размерности фракталов, а исследования более глубоких горизонтов не проводилось. Следует учитывать неопределенный характер временных периодов в волнах Кондратьева, охватывающих период от 45 до 60 лет. Правда, туда вписываются семилетние циклы (по Дж. Китчену, который допускал колебания составляющих его циклов в пределах 3–4 лет), охватывающие 49 лет. Двенадцатилетние циклы экономических кризисов по К. Марксу и одиннадцатилетние (по К. Жугляру) циклы неопределенны и могут длиться от 7 до 11 лет) совпадают с охватом 60 лет, но не кратны семилетним циклам.

Результаты корреляционного анализа подобию между опережающими индикаторами и статистикой по ключевым инструментам фьючерсного рынка Мосбиржи

USD/RUB		IMOEX		GOLD		BRENT		Медиана
Макроциклы (M27)								
периоды	корр.	периоды	корр.	периоды	корр.	периоды	корр.	0,72
22.05-27.06.2025	0,92	28.04-03.06.2025	0,46	06.05-11.06.2025	0,78	24.04-30.05.2025	0,36	
27.06-04.08.2025	0,88	03.06-09.07.2025	0,68	11.06-17.07.2025	0,79	30.05-07.07.2025	0,57	
04.08-09.09.2025	0,97	09.07-14.08.2025	0,94	17.07-22.08.2025	0,78	07.07-12.08.2025	0,49	
09.09-15.10.2025	0,83	14.08-19.09.2025	0,78	22.08-29.09.2025	0,75	12.08-17.09.2025	0,52	
22.05.-15.10.2024	0,90	28.04.-19.09.2025	0,73	06.05.-29.09.2025	0,78	24.04.-17.09.2024	0,51	
Медиациклы (M9)								
периоды	корр.	периоды	корр.	периоды	корр.	периоды	корр.	0,69
28.08-09.09.2025	0,72	05.09-15.09.2025	0,58	01.09-11.09.2025	0,80	22.08-03.09.2025	0,65	
09.09-19.09.2025	0,76	15.09-23.09.2025	0,68	11.09-23.09.2025	0,53	03.09-15.09.2025	0,77	
19.09-01.10.2025	0,80	23.09-01.10.2025	0,61	23.09-03.10.2025	0,63	15.09-25.09.2025	0,68	
01.10-13.10.2025	0,77	01.10-09.10.2025	0,66	03.10-15.10.2025	0,76	25.09-07.10.2025	0,66	
28.08.-13.10.2025	0,77	26.08.-09.10.2025	0,63	01.09.-15.10.2025	0,69	22.08.-07.10.2025	0,67	
Микроциклы (M3)								
периоды	корр.	периоды	корр.	периоды	корр.	периоды	корр.	0,74
03.10-07.10.2025	0,78	05.09-15.09.2025	0,83	11.09-19.09.2025	0,65	03.09-11.09.2025	0,64	
07.10-09.10.2025	0,72	15.09-23.09.2025	0,87	19.09-29.09.2025	0,63	11.09-19.09.2025	0,58	
09.10-13.10.2025	0,81	23.09-01.10.2025	0,88	29.09-07.10.2025	0,61	19.09-29.09.2025	0,68	
13.10-15.10.2025	0,85	01.10-09.10.2025	0,89	07.10-15.10.2025	0,60	29.09-07.10.2025	0,72	
03-15.10.2025	0,80	01-13.10.2025	0,88	07-15.10.2025	0,62	03.09.-13.10.2025	0,66	
МЕДИАНА								0,72
<i>Справочно</i>								
Медиациклы (M7)								
периоды	корр.	периоды	корр.	периоды	корр.	периоды	корр.	0,49
09.09-17.09.2025	0,80	05.09-15.09.2025	0,63	11.09-19.09.2025	0,50	03.09-11.09.2025	0,64	
17.09-25.09.2025	0,77	15.09-23.09.2025	0,57	19.09-29.09.2025	0,74	11.09-19.09.2025	0,64	
25.09-03.10.2025	0,78	23.09-01.10.2025	0,55	29.09-07.10.2025	0,55	19.09-29.09.2025	0,64	
03.10-13.10.2025	0,74	01.10-09.10.2025	0,79	07.10-15.10.2025	0,65	29.09-07.10.2025	0,84	
09.09.-13.10.2025	0,77	05.09.-09.10.2025	0,6	11.09.-15.10.2025	0,6	03.-07.10.2025	0,64	

Источник: составлено автором.

Регрессионный анализ Data Science со смещенным в будущее параметром опережающего индикатора

Для проведения корреляционного регрессионного анализа динамических рядов со смещенным будущим необходимо решить три задачи:

- сгладить временной ряд фракталов;
- привести к единой размерности временной ряд социологического и статистического наблюдений;
- преобразовать изменение опережающего индикатора в изменение статистического ряда, создав его экстраполяцию.

В расчете опережающих данных можно использовать регрессию Data Science, записываемую с помощью нелинейных уравнений, предсказывающих значение одного параметра, в данном случае – экстраполяции статистического ряда, в зависимости от изменения другого – опережающего индикатора вида EMI⁴. Это возможно при условии приведения обоих динамических рядов одной размерности, то есть использования нелинейной по оцениваемым параметрам модели, не требующей приведения ее к линейной путем логарифмических и других дополнительных преобразований.

⁴ EMI – индикатор рыночных ожиданий (Estimate Market Indicate) является модификацией диффузного индикатора PMI с V-распределением декапсулированной части предобработки массива данных на естественных языках [7].

Такой размерностью обладают уравнения второго порядка, где ряд цепных индексов статистических данных являются зависимой переменной, а цепной индекс опережающего индикатора – независимой переменной. В ряде случаев статистический ряд представляет собой численные значения индекса, например, индекса цен производства или потребительской инфляции, уже приведенных к уровню второго порядка и напрямую используемых в экономическом анализе и прогнозировании, тогда как ЕМІ нуждается в преобразовании до уровня уравнения второго порядка, интегрально выражая соотношение экспертных ожиданий. Опережающий индикатор рассчитывается по формуле:

$$EMI_{t+1}^f = 50 + (G + UNC * Kg) * 0,5 - (D + UNC * Kd) * 0,5, \quad (1)$$

где EMI_{t+1}^f – диффузный фрактальный опережающий индикатор с V -распределением, Kg – коэффициент отношения численности респондентов, ответивших об увеличении показателя, к сумме ответов об увеличении и уменьшении показателя, Kd – коэффициент отношения численности респондентов, ответивших об уменьшении показателя, к сумме ответов о его увеличении и уменьшении.

В уравнении регрессии Data Science выполнение критериев коллинеарности и гетероскедастично-

сти достигается переносом экономически содержательных процедур изменчивости отклонений на стадию предобработки данных. Эта операция, наряду со сглаживанием рядов фракталов, позволяет уточнить подобие указанных рядов, не прибегая к сопоставлению с константой математического ожидания, а пользуясь реальными соотношениями между противоположными ожиданиями, что критически важно для сохранения реальных фракталов в решении модели в режиме реального времени. Укажем еще на одну операцию сглаживания рядов фракталов в предобработке для расчетов, а именно – дублирование в последовательности фракталов последнего значения предшествующего фрактала с первым значением в последующем фрактале, имплицитно учитывающее инерцию социальных и экономических процессов и повторяющее эту операцию в масштабе инверсии.

Расчет коэффициентов регрессии в конечном счете сводится к среднему изменению результата при увеличении независимой переменной на единицу. Среднее берется как медиана указанных результатов в выборке временных периодов с экономически значимой корреляцией между рядами социологических и экономических цепных индексов. Однако в процессе экстраполяции константа отклонения максимумов и минимумов в коридорах значений n корректируется изменением среднего, рассчитанного

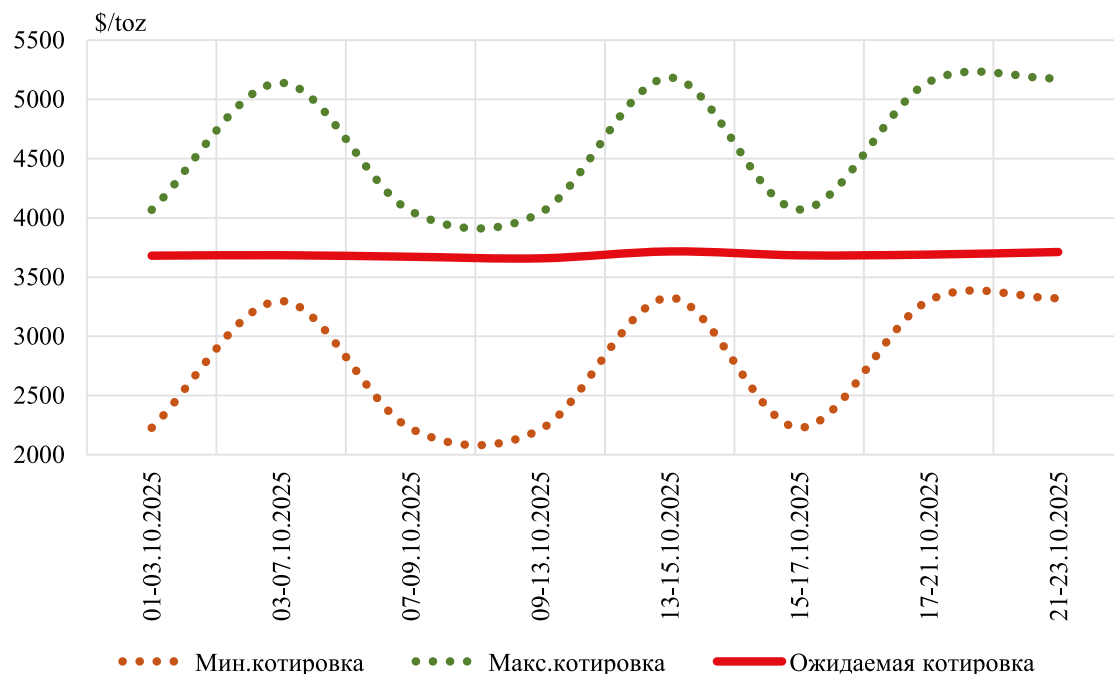
Таблица 5

Пример расчета опережающих индикаторов

Условный период	Лег	Корреляция	Выборка	ЕМІ
Январь	1	0,96	3	39,79
Февраль	1	0,62	4	34,48
Март	1	0,62	5	33,77
Апрель	1	0,48	6	39,96
Май	1	0,82	3	39,41
Июнь	1	0,52	8	35,11
Июль	4	0,68	6	33,86
Август	4	0,69	7	49,77
Сентябрь	1	0,81	3	64,51
Октябрь	4	0,75	6	57,96
Ноябрь	4	0,71	6	59,37
Декабрь	4	0,66	11	67,21
Январь	1	0,92	3	63,28
Февраль	1	0,62	16	54,27
Март	1	0,84	3	46,42
Апрель	8	0,70	11	63,04
Май	8	0,78	12	63,58
Июнь	8	0,69	13	55,59
Июль	8	0,69	14	58,33

Источник: рассчитано автором по данным Росстата.

Рис. 7. Пример тестирования подобия динамики опережающих данных и статистики котировки золота

Источник: составлено автором.

по соответствующему опережающему индикатору, не совпадающему с архивным (табл. 5).

Из таблицы следует, что наиболее тесная стохастическая связь между социологическим и экономическим рядами была выявлена в мае на выборке 12 месяцев с коэффициентом корреляции 0,78 и, что наиболее существенно, с лагом смещения в будущее на 8 месяцев, или с учетом масштаба инвариантности – около трех кварталов.

В рассматриваемой модели случайные ошибки ϵ имеют ту особенность, что отображаются дополнительными моделями регрессии для визуализации коридоров вероятных отклонений зависимых макроэкономических переменных или коридоров волатильности в биржевой статистике переменных (рис. 7).

Вместе с ними визуализируются центральные опережающие данные, от которых отсчитываются соответствующие коридоры на основе данных о максимальных и минимальных отклонениях от центральных в соответствующих коридорах выборок периодов коррелирующих данных.

■ ВЫВОДЫ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Синтез опережающих данных – более сложная модель, чем расчет балансовых оценок. Для замещения ряда социологических индикаторов экстраполяцией экономических показателей требуется выравнивание рядов на стадии предобработки данных, предварительно приведенных к фрактальной форме. Затем требуется преобразовать их в единую размерность с помощью уравнений второго уровня. И, наконец, синтезированные ряды социоэкономи-

ческих данных требуют постоянного тестирования, включая ревизию выборок источников информации и семантических полей естественных языков, парсеров, коррекции машинного обучения нейросетей предобработки данных.

Фрактальная природа цикличности проявляется на всех направлениях экономической деятельности и в разной размерности, что предопределяется наблюдением внебиржевого валютного рынка в режиме непрерывного времени, промышленности – в ежемесячном режиме, а кредитной политики банков – в ежеквартальном режиме.

Для следования критериям корректного моделирования регрессионного Data Science анализа преобразования перенесены на стадию предобработки первичной информации на естественных языках, сцепления фракталов и использования масштаба инверсии. Последовательное смещение временного ряда опережающих индикаторов вдоль временного ряда статистических данных доказало плодотворность гипотезы синтеза. При векторе смещения, направленном в будущее, устойчиво возникает выборка временных периодов с увеличением экономически удовлетворительного смысла коэффициента корреляции.

Ключевую роль в полном охвате социологических данных, необходимом для синтеза всех данных, играет приведение долей ответов об отсутствии изменений и отсутствия ответов для их распределения согласно критериям отнесения к крайним значениям ответов, однако классифицируемых по признаку тенденции текущего периода и/или по отношению к предыдущему периоду. Применение

V-распределения доли ответивших об отсутствии изменений в диффузной модели проектирования данных показало устойчивый характер корреляционного коэффициента меньше 0,7 п.

Коэффициенты регрессии Data Science требуют дополнительного внимания, так как зависят от факторов изменчивости условий производства, финансовых условий, условий рыночного ценообразования. Отдельно рассчитываются максимальные и минимальные значения при наличии соответствующих статистических данных, при этом учитывается, что в будущем на повышательном тренде при увеличении деловой активности максимальные значения больше минимальных, и наоборот, на понижательных трендах при уменьшении деловой активности минимальные значения больше максимальных. Однако эти соотношения не являются постоянными

и в экстраполируемом ряду могут изменяться, что необходимо учитывать при решении модели.

Попытки представить мониторинг опережающих данных одновременно и в формате финансовой отчетности, и в формате социологической аналитики приводят к обеднению результата – балансовым оценкам, которые мало интересны менеджменту, маркетингу, планированию и управлению рисками.

Сложность модели синтеза данных с лихвой покрывается возможностями автоматизации сбора, обработки данных и формирования аналитических выходных материалов. Более того, применение в обмене опережающими данными невербализируемой финансово-экономической отчетности является дополнительным способом обеспечения информационной безопасности во всех вертикально и горизонтально интегрированных системах управления.

Список литературы

1. *Варьяш И. Ю., Ильинский А. И., Логвинов С. А., Донцова О. И.* Макропланирование экономического развития. Динамическая модель опережающих индикаторов : монография. Николаев : Изд. Ирины Гудим, 2014. 157 с.
2. Опережающие индикаторы по видам экономической деятельности [Электронный ресурс] / Росстат. – URL: https://rosstat.gov.ru/leading_indicators (дата обращения – ноябрь 2025 г.).
3. Индексы изменения условий банковского кредитования (УБК) и спроса на кредиты по итогам ежеквартального обследования крупных российских банков [Электронный ресурс] / Банк России. – URL: <https://www.cbr.ru/search/?text=УБК> (дата обращения – ноябрь 2025 г.).
4. *Филина С. Ю.* Взаимосвязь ожиданий производителей и потребителей (на примере США) // Банковские технологии. 2013. № 1. С. 54–56.
5. *Варьяш И. Ю., Бурова Т. Ф., Панасенко К. К.* Экономические ожидания делового сообщества России на 2023 г. // Банковское дело. 2023. № 2. С. 30–35.
6. *Варьяш И. Ю., Бурова Т. Ф., Панасенко К. К., Комин К. И.* Незванный, но предвиденный. Обзор ожидаемых деловыми сообществами России параметров экономического развития. Апрель 2023 г. // Банковское дело. 2023. № 5. С. 13–17.
7. *Варьяш И. Ю.* Исследование модели опережающих индикаторов условий инвестирования // Банковское дело. 2022. № 2. С. 13–21.
8. *Перепелица В. А., Тамбиева Д. А., Комиссарова К. А.* Исследование R/S-траектории одного временного ряда страхования [Электронный ресурс] // Исследовано в России. 2004. № 7. С. 2663–2672. – URL: <http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2004/248.pdf> (дата обращения – 08.11.2025).
9. *Сериков А. Е.* Фрактальный анализ временных рядов // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2016. № 22. С. 162–183.
10. *Мандельброт Б., Хадсон Р. Л.* (Не)послушные рынки. Фрактальная революция в финансах. М. : Вильямс, 2006. 408 с.
11. *Петерс Э.* Фрактальный анализ финансовых рынков. Применение теории хаоса в инвестициях и экономике. М. : Интернет-трейдинг, 2004. 304 с.
12. *Алмазов А. А.* Фрактальная теория рынка Forex. М. : Admiral Markets, 2009. 296 с.
13. *Shannon B.* Technical Analysis. Using Multiple Timeframes [Шэннон Б. Мультитаймфреймный технический анализ – пер. с англ. для трейдинг-портала Tlap.com] [Электронный ресурс] / Tlap.club. – URL: <https://tlap.club/applications/core/interface/file/attachment.php?id=124801&key=085849fc0335715bdd8b31ce8eb617a3>.
14. *Дубовиков М. М., Крянев А. В., Старченко Н. В.* Индекс вариации и фрактальный анализ временных рядов // Научная сессия МИФИ-2004. Т. 7: Астрофизика и космофизика. Проблемы современной математики. Физика пучков и ускорительная техника. С. 132–133.
15. *Вильямс Б.* Торговый хаос. Увеличение прибыли методами технического анализа. М. : Альпина, 1995. 310 с.
16. Strategic Outlook: ISM Supply Chain Planning Forecast [Электронный ресурс] / ISM. – URL: <https://www.ismworld.org/87234840-strategic-outlook-ism-supply-chain-planning-forecast/> (дата обращения – ноябрь 2025 г.).

Экономика данных и финансовая устойчивость коммерческих банков

Предмет исследования – потенциальная финансовая устойчивость коммерческих банков в формируемой экономике данных. Цель исследования – обоснование необходимости нового подхода к управлению финансовой устойчивостью коммерческих банков в условиях экономики данных. Научная новизна заключается в постановке научной проблемы определения, оценки, расширения классификации и учета новых рисков и рискобразующих факторов, влияющих на финансовую устойчивость коммерческих банков за счет наложения на известные рисковые совокупности.

Основным результатом исследования следует считать выделенные особенности управления финансовой устойчивостью коммерческих банков в формируемой экономике данных, к числу которых относятся необходимость учета результатов прогнозных и ситуационных изменений рискового ландшафта экономики данных в риск-менеджменте; потребность в адаптации управления финансовой устойчивостью к возрастающему влиянию нефинансовых факторов на деятельность коммерческих банков; необходимость перехода к превентивному управлению финансовой устойчивостью; изменение роли данных, инфраструктуры и технологий с поддерживающей на трансформационную и их превращение в отдельный объект управления финансовой устойчивостью. В статье предложен новый авторский подход к управлению финансовой устойчивостью, который учитывает вышеупомянутые особенности.

В работе использованы диалектический метод, исторический, логический, системный и сравнительный анализ, метод графической интерпретации данных, анализ временных рядов, ситуационный анализ.

И. БАЗДЫРЕВ, аспирант кафедры банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве РФ, руководитель направления «Аналитика и отчетность розничного бизнеса» АО «Банк ДОМ.РФ»

Кommerческие банки, обладая огромными ресурсами, стали основой российского финансового сектора как в финансовом, так и в информационно-технологическом плане. Вероятно, именно коммерческие банки одними из первых ощутят на себе влияние новой среды экономики данных. Важной задачей для банковского сектора на ближайшие годы становится обеспечение финансовой устойчивости в меняющихся условиях ведения деятельности. Результаты решения этой задачи не только определяют направление и характер дальнейшего развития

российских банков, но и успех трансформации всей национальной экономики. В рамках исследования финансовая устойчивость коммерческого банка определяется в соответствии с подходом, предложенным профессором О. И. Лаврушиным, согласно которому финансово устойчивый банк – это такой денежно-кредитный институт, который в течение своей длительной истории сохраняет образ общественно полезного учреждения, обеспечивающего на взаимовыгодной основе как решение собственных задач развития, так и процесс роста экономики и финансов клиентов

[1]. На сегодняшний день все еще сохраняется высокая степень неопределенности в вопросах влияния экономики данных на финансовую устойчивость коммерческих банков и ее управление, что делает этот процесс непредсказуемым и слабо контролируемым. Развитие практики управления финансовой устойчивостью представляется важнейшей задачей, решение которой способно повысить экономический, политический и технологический суверенитет страны, а учитывая высокую социальную роль коммерческих банков – еще и благосостояние всего общества. Особый вклад в ее оперативное решение может внести исследование особенностей влияния новых условий экономики данных на деятельность коммерческих банков и их финансовую устойчивость.

Обзор литературы

Экономика данных – относительно новое явление, из-за чего ее содержание и границы все еще однозначно не определены. Исследователи рассматривают ее в широком смысле как новый этап развития экономики, организованной вокруг данных [2, 3, 4]. С 1 января 2025 г. в России был запущен национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» [5], что позволило рассматривать ее и в узком смысле как национальный проект России [6, 7, 8]. Существующие исследования в большей степени ориентированы на изучение Data-экономики в целом, уделяя незаслуженно мало внимания отраслевой специфике. Экономика данных требует повсеместных и масштабных информационно-технологических преобразований. Она формирует новую среду банковской деятельности, влияние которой на сегодняшний день в большей степени остается неизученным, несмотря на регулирование отдельных аспектов устойчивости банков в международной практике [9]. Развитие управления финансовой устойчивостью

становится необходимым условием трансформации банков и перехода на новый этап развития экономики. Отсутствие системности в исследовании воздействия факторов экономики данных на деятельность банков не позволяет комплексно подойти к решению указанной задачи.

Основная часть

Экономика данных – следующий этап цифрового развития банковского сектора. Она формируется на основе уже достигнутых результатов трансформации коммерческих банков и созданной информационно-технологической и технической базы, обеспечивающей сбор, хранение, передачу, защиту и обработку данных. Переход к Data-экономике требует масштабных изменений в социальной сфере, государственном управлении и во всех ключевых отраслях национальной экономики, в связи с чем рассматривать коммерческие банки изолированно от финансового сектора было бы неверно. Трансформация коммерческих банков без сопоставимых преобразований в смежных отраслях не позволяет говорить о переходе к экономике данных, а лишь демонстрирует рост цифровизации конкретного сектора. Формирование рынка данных, создание отраслевых платформ, развитие инфраструктуры и современных технологий данных отдельными участниками финансового рынка без формирования как минимум отраслевой экосистемы данных служит одним из препятствий для перехода к экономике данных. Поскольку коммерческие банки определяющим образом влияют на финансовый сектор (особенно в России), представленные ниже обобщенные статистические данные по финансовым организациям отражают основные тенденции и в банковском секторе.

С 2022 г. усилилось давление на российский финансовый сектор, что потребовало интенсифика-

Abstract. The subject of the research is the potential financial stability of commercial banks in the emerging data economy. The purpose of the study is to substantiate the need for a new approach to managing the financial stability of commercial banks in the data economy. The scientific novelty lies in the formulation of the scientific problem of defining, evaluating, expanding the classification and accounting for new risks and risk-forming factors affecting the financial stability of commercial banks by superimposing on known risk aggregates.

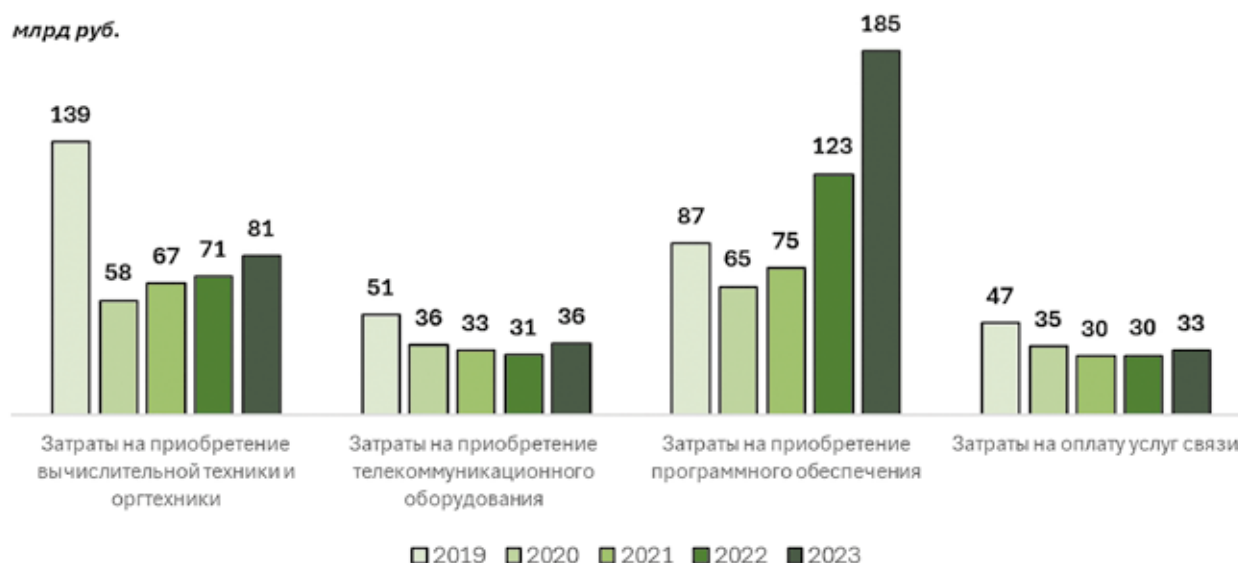
The main result of the study should be considered the highlighted features of managing the financial stability of commercial banks in the emerging data economy, which include the need to take into account the results of forecast and situational changes in the risk landscape of the data economy in risk management; the need to adapt financial stability management to the increasing influence of non-financial factors on the activities of commercial banks; the need to move to preventive financial stability management; changing the role of data, infrastructure, and technologies from supportive to transformational and making them a separate entity for financial stability management. The article proposes a new author's approach to financial stability management, which considers the above-mentioned features.

The work uses the dialectical method, historical, logical, systematic and comparative analysis, the method of graphical interpretation of data, time series analysis, situational analysis.

Keywords. Data, Data economy, financial stability management, commercial bank, artificial intelligence, breakthrough technologies.

Ключевые слова. Данные, экономика данных, управление финансовой устойчивостью, коммерческий банк, искусственный интеллект, прорывные технологии.

Рис. 1. Динамика затрат финансовых организаций на информационно-коммуникационные технологии в 2019–2023 гг.

Источник: составлено автором по данным Росстата [10, 11, 12, 13, 14].

ции его ИТ-зрелости. В 2023 г. расходы финансовых компаний на внедрение и использование цифровых технологий достигли 896 млрд руб., что составило 22% от общего объема затрат всех отраслей экономики и превысило показатели 2019 г. на 70% [10, 14]. Одной из наиболее быстрорастущих статей расходов стали затраты на приобретение программного обеспечения, объем которых в 2023 г. составил 185 млрд руб., увеличившись на 113% с 2019 г. (рис. 1). Среднегодовой темп прироста расходов финансовых компаний на программное обеспечение с 2020 по 2023 г. оказался в 5 раз быстрее, чем в среднем по всем отраслям, и составил 25% [10, 11, 12, 13, 14]. По итогам 2023 г. 35% от общего объема затрат на приобретение программного обеспечения пришлось именно на финансовые компании, в 2019 г. на их долю приходилось лишь 18% [14].

Расходы всех отраслей национальной экономики на внедрение и использование цифровых технологий росли ежегодно в среднем на 7% с 2022 г. В финансовом секторе этот показатель составил 27%, в первую

очередь за счет прироста на 41% в 2022 г. [12, 13, 14]. Высокая динамика роста затрат сопровождается проникновением прорывных технологий в деятельность финансовых организаций. По состоянию на 2024 г. 63% финансовых компаний уже используют искусственный интеллект в своей деятельности. Большая часть из них, а именно 48%, используют ИИ в режиме промышленной эксплуатации, что является наивысшим результатом среди всех отраслей экономики [15]. Существенный экономический эффект от внедрения искусственного интеллекта (более 25%) в 2024 г. отметили 44% компаний финансового сектора, доля которых увеличилась на 7% с 2023 г., а доля компаний, отмечающих существенный рост скорости обработки данных, увеличилась до 65% (табл. 1).

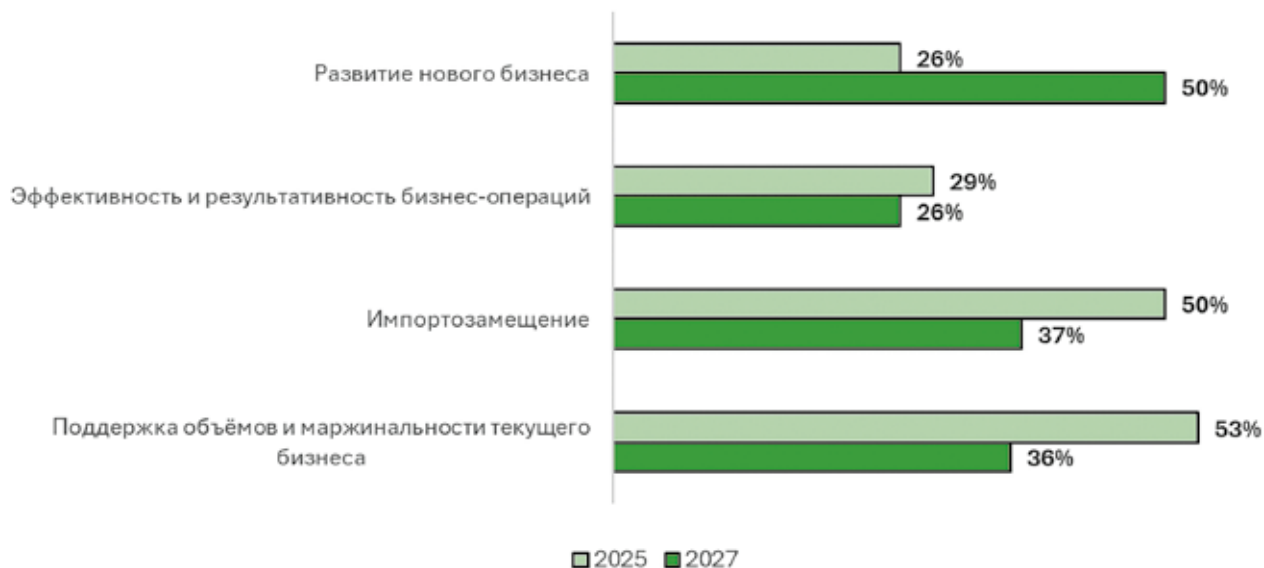
Совершенствование технологий и их возрастающее влияние на финансовые компании закономерно приводит к переосмыслению роли инноваций. Если в 2025 г. использование инновационных технологий в большей степени (53% компаний) было ориентировано на решение текущих задач и поддержку финансо-

Таблица 1

Эффект от использования ИИ в финансовом секторе по данным опросов, %

Показатель	Существенный эффект (более 25%)		Умеренный эффект (10–25%)		Эффект отсутствует (менее 10%)	
	2023	2024	2023	2024	2023	2024
Скорость	16%	65%	60%	28%	24%	7%
Объективность	20%	42%	56%	43%	24%	14%
Персонализация	12%	51%	52%	36%	36%	13%
Качество	12%	45%	68%	39%	20%	17%
Экономический эффект	37%	44%	46%	29%	18%	27%

Источник: составлено автором по данным Национального центра развития искусственного интеллекта при Правительстве Российской Федерации [15].

Рис. 2. Изменение целей внедрения инноваций в финансовых компаниях с 2025 по 2027 г.

Источник: составлено автором по данным Ассоциации ФинТех [16].

вых показателей за счет увеличения продаж продуктовой линейки и улучшения клиентского опыта, то к 2027 г. цели смещаются в сторону развития нового бизнеса с сохранением внимания к эффективности и результативности бизнес-процессов (рис. 2).

Создание коммерческими банками новых форм монетизации и бизнес-моделей, использование инноваций для реализации прорывных проектов и появление продуктов, основанных на данных, демонстрируют изменение роли технологий с поддерживающей на трансформационную, что, в свою очередь, превращает данные, инфраструктуру и технологии в отдельный объект управления финансовой устойчивостью.

Массовое импортозамещение после 2022 г. стало дополнительным драйвером роста для ИТ-сектора. К 2024 г. объем реализации продуктов и услуг увеличился на 53%, а инвестиции в основной капитал удвоились (рис. 3). В I квартале 2025 года ИТ-рынок вырос на 15%, что в 2 раза опережает рост экономики [18].

Развитие отрасли информационных технологий способствует росту цифровизации российской экономики в целом, что сопровождается повышением доступности и расширением практики применения информационно-коммуникационных технологий, создавая новые возможности для проведения масштабной Data-трансформации банковского сектора. На рис. 4 представлена динамика позиций России по индексу и субиндексам готовности к сетевому обществу.

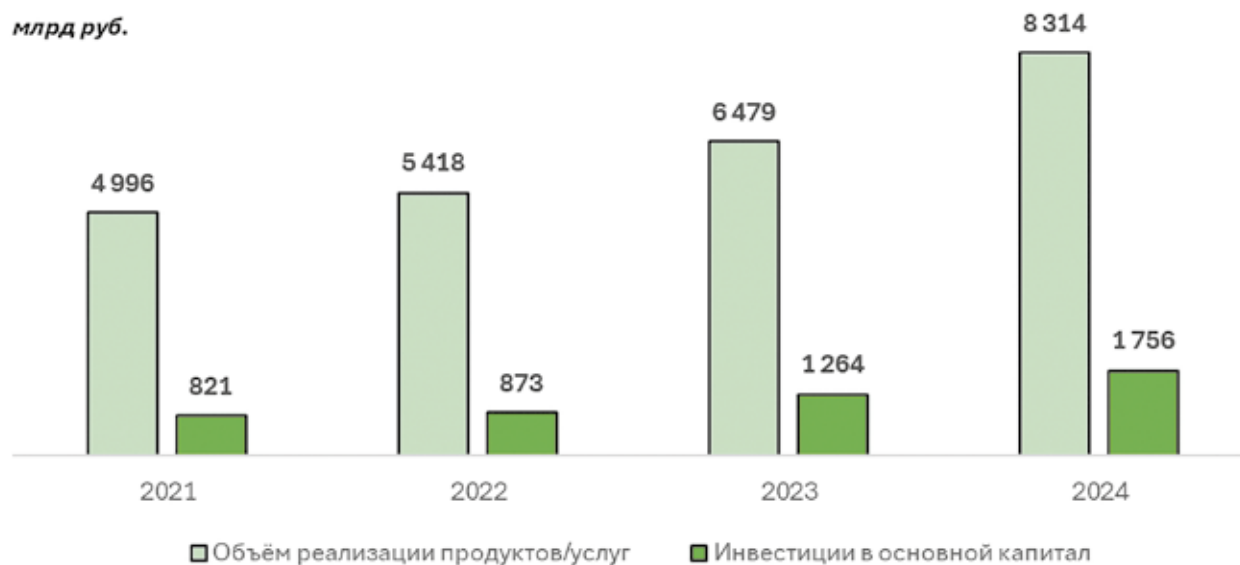
С 2019 г. Россия укрепила свои позиции в рейтинге и поднялась на 7 пунктов. Наибольшие положительные изменения заметны в субиндексах применения информационно-коммуникационных технологий и управления сетевыми ресурсами.

Нынешняя технологическая революция значительно отличается от революций прошлого ростом

взаимосвязанности технологий и беспрецедентным ожидаемым экономическим эффектом [26]. Представленная выше статистика демонстрирует заинтересованность финансового сектора в переходе к экономике данных, а развитие ИТ-отрасли и рост цифровизации российской экономики создают благоприятные условия для ее формирования. Однако по состоянию на 2024 г. только 15% компаний финансового сектора полностью обеспечены данными для развития и использования искусственного интеллекта [15]. Повышение мобильности клиентов усложняет решение проблемы, так как клиентские данные все больше распределяются между банками [27, 28, 29]. Дефицит данных связан не столько с их объемом, сколько с качеством: целостностью, доступностью, согласованностью, достоверностью, уникальностью, полнотой и актуальностью. В мире ежедневно генерируется огромный объем данных. В 2024 г. было произведено 149 зеттабайт, а к 2028 г. прогнозируется увеличение показателя до 394 зеттабайт в год, что эквивалентно 1 млрд терабайт в день [30]. Для коммерческих банков куда более важной задачей становится не накопление данных в целом, а поиск среди них действительно ценных. Использование «некачественных» данных приводит к росту расходов на инфраструктуру, удорожанию разработки собственных технологий, неверным управленческим решениям, репутационным потерям, ошибкам в риск-менеджменте. Это снижает прогнозный и аналитический потенциал, ограничивает возможности влиять на факторы финансовой устойчивости и делает процесс управления ею слабо контролируемым.

России свойственна проблема концентрации банковского сектора, а с переходом к экономике данных приходится говорить и о технологической концентрации. Согласно исследованию Финтех Хаба Фонда

Рис. 3. Динамика развития российского ИТ-сектора с 2021 по 2024 г.

Источник: составлено автором по данным ИСИЭЗ ВШЭ [19].

«Сколково», концентрация инноваций в топ-5 банков составила 53%, увеличившись на 4% с 2023 по 2024 г. [31]. Только 56% компаний финансового сектора имеют возможность самостоятельно разрабатывать ИТ-решения [17], что говорит о сильной зависимости от внешних поставщиков. Малым и средним банкам тяжело поддерживать сопоставимые с лидерами рынка темпы технологического развития. По состоянию на конец 2024 г. доля замещения иностранного оборудования российскими аналогами в крупных банках составила 80%, в средних банках 60%, а малые банки смогли заместить лишь половину [32]. При этом более 75% компаний финансового сектора отмечают недостаток российских аналогов сетевого и коммуникационного оборудования, а 65% говорят о недостатке российских систем хранения данных [17]. Менее 20% компаний полностью обеспечены вычислительной инфраструктурой для развития и использования искусственного интеллекта, 24% обеспечены платформенной инфраструктурой и 42% – телекоммуникационной [15]. Около половины компаний не удовлетворены качеством отечественного ПО. Только 40% финансовых компаний внедрили или тестируют российские средства анализа данных, а средства их обработки и визуализации внедрили лишь 35% [17].

Формируемая экономика данных требует особого внимания к проблеме дефицита высококвалифицированных кадров. В 2024 г. 36% компаний финансового сектора назвали главным барьером для развития и использования искусственного интеллекта именно недостаток специалистов с необходимыми компетенциями, доля таких компаний увеличилась на 7% с 2023 г. [15]. Около 70% компаний столкнулись с недостатком ИТ-кадров при выполнении задач импортозамещения [17]. Несмотря на рост среднесписочной численности работников сферы информационно-коммуникационных технологий на 35% с 2021 г. (рис. 5),

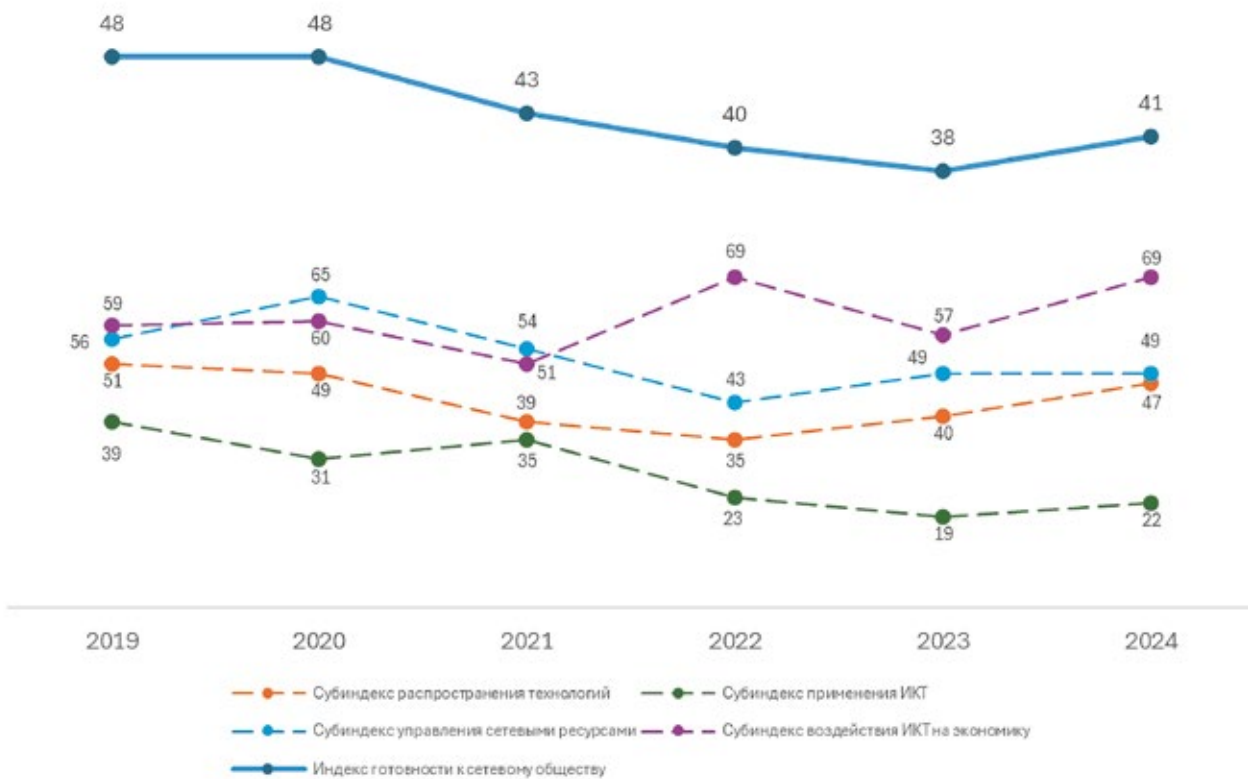
сегодня в российской экономике все еще сохраняется дефицит, оцениваемый в 700 тысяч человек, в первую очередь в профессиях, связанных с фундаментальными дисциплинами: прикладная математика, физика, механика, радиоэлектроника [33, 34].

Важный индикатор состояния рынка – величина среднемесячной начисленной заработной платы. С 2021 г. по I квартал 2025 г. зарплата в ИТ-отрасли выросла на 82%, в то время как за тот же период средняя заработная плата по стране увеличилась на 63%. Разрыв между заработными платами увеличился с 68% в 2021 г. до 88 в 2025 г. [19, 35]. Дефицит кадров создает угрозу проведению масштабной информационно-технологической трансформации коммерческих банков. Особенно остро эту проблему могут ощутить на себе малые и средние банки, обладающие меньшими по сравнению с крупными банками ресурсами и репутацией работодателя. Это означает, что с высокой долей вероятности небольшим организациям может просто не хватить специалистов даже при готовности предложить конкурентоспособную заработную плату.

■ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

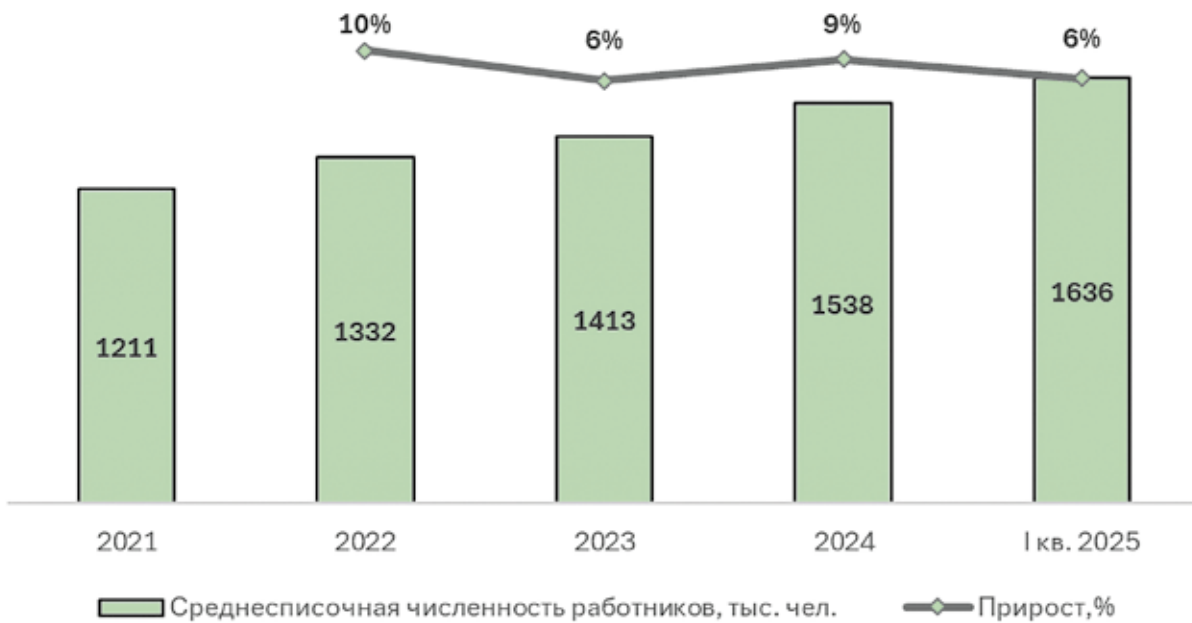
Таким образом, управление финансовой устойчивостью коммерческих банков на текущем этапе формирования экономики данных имеет ряд особенностей. Обращает на себя внимание изменение рисков ландшафта, в частности усиление влияния таких видов риска, как риск качества данных, риск неоптимальной интерпретируемости, риск повторной идентификации обезличенных данных, риск дискриминации, риск технологической зависимости, социальный риск, экологический риск и др., что создает необходимость учета результатов прогнозных и ситуационных изменений рисков ландшафта экономики данных в банковском риск-менеджменте и наращивания адаптационных возможностей.

Рис. 4. Динамика позиций России по индексу и субиндексам готовности к сетевому обществу с 2019 по 2024 г.

Источник: составлено автором по данным Portulans Institute [20, 21, 22, 23, 24, 25].

Рис. 5. Емкость рынка ИТ-специалистов для проведения Data-трансформации коммерческих банков

Источник: составлено автором по данным ИСИЗЗ ВШЭ [19].

Второй особенностью следует считать возрастающее влияние на финансовую устойчивость коммерческих банков таких нефинансовых факторов, как объем и качество данных; стоимость, доступность и разнообразие инфраструктуры, программного обеспечения и технологий; вычислительная мощность

физической, виртуальной и облачной инфраструктуры; обеспеченность специалистами с необходимыми знаниями и профессиональной подготовкой; уровень развития рынка данных; зрелость ИТ-отрасли и т. д., – что в совокупности вызывает потребность в адаптации управления финансовой устойчивостью.

Автоматизация и интеллектуализация бизнес-процессов, изменение характера взаимодействия с регуляторами, усложнение информационно-технологической среды банковской деятельности требуют перехода к превентивному управлению финансовой устойчивостью, а данные, инфраструктура и технологии создают для этого необходимые условия.

Данные и технологии их сбора, хранения, передачи, обработки и защиты становятся отдельным объектом управления финансовой устойчивостью из-за изменения их роли с поддерживающей на трансформационную.

Существующие подходы к управлению финансовой устойчивостью коммерческих банков в значительной степени не учитывают вышперечисленную специфику, в связи с чем возникает потребность в развитии нового подхода, ключевыми особенностями которого являются:

- включение групп нефинансовых факторов экономики данных в управление финансовой устойчивостью;

- управление новыми видами риска в условиях изменяющегося рискованного ландшафта коммерческих банков;

- учет бизнес-моделей, стратегий, неравномерного технологического развития и иных индивидуальных особенностей коммерческих банков при управлении финансовой устойчивостью;

- адаптация управления финансовой устойчивостью к разным этапам трансформационного и хозяйственного цикла коммерческих банков.

Для внедрения нового подхода необходимы определение, оценка, расширение классификации и учет новых рисков и рискообразующих факторов при управлении финансовой устойчивостью банков, адаптация систем банковского риск-менеджмента, формирование культуры экономики данных в банках. Это позволит построить единую комплексную систему управления финансовой устойчивостью в условиях формируемой экономики данных и обеспечить баланс между технологическим развитием и финансовой устойчивостью.

Список литературы

1. Лаврушин О. И. и др. Устойчивость банковской системы и развитие банковской политики. М. : КНОРУС, 2014. 280 с.
2. Гринько О. В. и др. Онтологизация данных Европейского союза как переход от экономики данных к экономике знаний // International Journal of Open Information Technologies. 2018. № 6. С. 66.
3. Data economy: Concepts and challenges for measurement [Электронный ресурс] / Brazilian Internet Steering Committee. – URL: <https://cgi.br/media/docs/publicacoes/6/20231025152829/iso-year-xv-n-3-data-economy-measurement.pdf> (дата обращения: 10.04.2025).
4. Липидус Л. В. Онтогенез цифровой экономики и экономики данных: концепция «Интеллектуальная гиперсвязанность в Индустрии Х.0» // Российский журнал менеджмента. 2024. № 3. С. 384.
5. Экономика данных и цифровая трансформация государства : национальный проект [Электронный ресурс] / Правительство Российской Федерации. – URL: <http://government.ru/rugovclassifier/923/about/> (дата обращения: 31.07.2025).
6. Петров А. М., Марков В. А. Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства»: от концепции к реализации // Экономические науки. 2024. № 10. С. 177.
7. Астахова Т. Н. и др. Экономика данных // International Journal of Open Information Technologies. 2024. № 10. С. 129.
8. Жагловская А. В., Елисеева Е. Н. Особенности перехода от цифровой экономики к экономике данных // Экономическая наука современной России. 2024. № 3. С. 93.
9. Digital Operational Resilience Act [Электронный ресурс] / EIOPA. – URL: https://www.eiopa.europa.eu/digital-operational-resilience-act-dora_en (дата обращения: 20.08.2025).
10. Российский статистический ежегодник 2020 [Электронный ресурс] / Росстат. – URL: [https://eng.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2020\(1\).pdf](https://eng.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2020(1).pdf) (дата обращения: 22.08.2025).
11. Российский статистический ежегодник 2021 [Электронный ресурс] / Росстат. – URL: [https://eng.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2021\(1\).pdf](https://eng.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2021(1).pdf) (дата обращения: 22.08.2025).
12. Российский статистический ежегодник 2022 [Электронный ресурс] / Росстат. – URL: https://eng.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Yearbook_2022.pdf (дата обращения: 22.08.2025).
13. Российский статистический ежегодник 2023 [Электронный ресурс] / Росстат. – URL: [https://eng.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Yearbook%202023\(1\).pdf](https://eng.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Yearbook%202023(1).pdf) (дата обращения: 22.08.2025).
14. Российский статистический ежегодник 2024 [Электронный ресурс] / Росстат. – URL: [https://eng.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2024\(1\).pdf](https://eng.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2024(1).pdf) (дата обращения: 22.08.2025).
15. Индекс готовности приоритетных отраслей экономики Российской Федерации к внедрению искусственного интеллекта : аналитический доклад [Электронный ресурс] / Национальный центр развития искусственного интеллекта при Правительстве Российской Федерации. 2024. – URL: https://ai.gov.ru/knowledgebase/infrastruktura-ii/2024_indeks_gotovnosti_prioritetnyh_otrasley_ekonomiki_rossiyskoy_federacii_k_vnedreniyu_iskusstvennogo_intellekta_ncrrii_pri_pravitelystve_rf/ (дата обращения: 31.07.2025).

16. Инновации в финтехе [Электронный ресурс] / Ассоциация ФинТех. – 2025. – URL: <https://www.fintechru.org/press-center/issledovaniya/innovatsii-v-fintekhe/> (дата обращения: 30.07.2025).
17. Технологическая независимость российского финтехрынка [Электронный ресурс] / Ассоциация ФинТех. 2025. – URL: <https://www.fintechru.org/press-center/issledovaniya/tekhnologicheskaya-nezavisimost-rossiyskogo-fintekh-rynka/> (дата обращения: 31.07.2025).
18. Самусенко Т. Цифровой прорыв. IT-сектор стал лидером роста экономики [Электронный ресурс] // Российская газета. 21.07.2025. – URL: <https://rg.ru/2025/07/21/cifrovoy-proryv.html> (дата обращения: 02.08.2025).
19. Российский сектор ИКТ. Аналитика на основе официальной статистической информации [Электронный ресурс] / ИСИЭЗ ВШЭ. – URL: <https://issekdash.hse.ru/viewer/public?dashboardGuid=0e54f8988a3241129ffae56ca76001cd&showNav=true&fit=true> (дата обращения: 29.07.2025).
20. Network Readiness Index 2019 : Towards a Future-Ready Society / Editors: S. Dutta and B. Lanvin Lanvin [Электронный ресурс] / Portulans Institute. 2019. – URL: <https://download.networkreadinessindex.org/reports/data/2019/nri-2019.pdf> (дата обращения: 31.07.2025).
21. Network Readiness Index 2020 : Accelerating Digital Transformation in a post-COVID Global Economy / Editors: S. Dutta and B. Lanvin Lanvin [Электронный ресурс] / Portulans Institute. 2020. – URL: <https://download.networkreadinessindex.org/reports/data/2020/nri-2020.pdf> (дата обращения: 31.07.2025).
22. Network Readiness Index 2021 : Shaping the Global Recovery. How digital technologies can make the post-COVID world more equal / Editors: S. Dutta and B. Lanvin Lanvin [Электронный ресурс] / Portulans Institute. 2021. – URL: <https://download.networkreadinessindex.org/reports/data/2021/nri-2021.pdf> (дата обращения: 31.07.2025).
23. Network Readiness Index 2022 : Stepping into the new digital era. How and why digital natives will change the world / Editors: S. Dutta and B. Lanvin Lanvin [Электронный ресурс] / Portulans Institute. 2022. – URL: <https://download.networkreadinessindex.org/reports/data/2022/nri-2022.pdf> (дата обращения: 31.07.2025).
24. Network Readiness Index 2023 : Trust in a Network Society: A crisis of the digital age? / Editors: S. Dutta and B. Lanvin [Электронный ресурс] / Portulans Institute. 2023. – URL: <https://download.networkreadinessindex.org/reports/data/2023/nri-2023.pdf> (дата обращения: 31.07.2025).
25. Network Readiness Index 2024 : Building a Digital Tomorrow: Public-Private Partnerships for Digital Readiness / Editors: S. Dutta and B. Lanvin
26. [Электронный ресурс] / Portulans Institute. 2024. – URL: <https://download.networkreadinessindex.org/reports/data/2024/nri-2024.pdf> (дата обращения: 31.07.2025).
27. Big Ideas 2025 : Annual research report [Электронный ресурс] / ARK Investment Management LLC. 2025. – URL: <https://www.ark-invest.com/big-ideas-2025> (дата обращения: 30.07.2025).
28. Россияне рассказали, сколько мобильных приложений используют для разных задач [Электронный ресурс] // НАФИ. – URL: <https://nafi.ru/analytics/rossiyane-rasskazali-skolko-mobilnykh-prilozheniy-ispolzuyut-dlya-raznykh-zadach/> (дата обращения: 25.07.2025).
29. Banking Consumer Study 2025 [Электронный ресурс] / Accenture. – 2025. – URL: <https://www.accenture.com/content/dam/accenture/final/industry/banking/document/Accenture-Global-Banking-Consumer-Study-2025-Report.pdf> (дата обращения: 23.07.2025).
30. South Africa Banking Consumer Study [Электронный ресурс] / Accenture. 2023. – URL: <https://www.accenture.com/content/dam/accenture/final/accenture-com/document-2/Accenture-Banking-Consumer-Study-South-Africa.pdf> (дата обращения: 23.07.2025).
31. Рынок систем управления и обработки данных в России: текущее состояние и перспективы развития до 2031 года [Электронный ресурс] / Центр стратегических разработок. 2025. – URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/2cc/cq1atw03el2s4ymd1cuqb00nqo7cj9lf.pdf> (дата обращения: 31.07.2025).
32. В Сколково назвали самые инновационные банки России 2024 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт Фонда «Сколково». – URL: <https://sk.ru/news/v-skolkovo-nazvali-samyie-innovacionnye-banki-rossii-2024-goda/> (дата обращения: 31.07.2025).
33. Петров А. Цифровая независимость: как российские банки замещают иностранное ПО [Электронный ресурс] // Ведомости. 02 декабря 2024. – URL: <https://www.vedomosti.ru/gorod/smartcity/articles/zameschayut-inostrannoe-po> (дата обращения: 01.08.2025).
34. Федотова М. Минцифры оценило дефицит кадров в IT-отрасли в 500–700 тыс.человек [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 16.08.2023 – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6161948> (дата обращения: 01.08.2025).
35. Глава Минцифры рассказал о дефиците кадров и зарплате в IT [Электронный ресурс] // РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20241212/mintsifra-1988716767.html> (дата обращения: 01.08.2025).
36. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающих в экономике с 2017 г. [Электронный ресурс] / ЕМИСС. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/57824> (дата обращения: 31.07.2025).

О возможной роли стейблкоинов в мировой и российской экономике

Т. АИТОВ, кандидат физико-математических наук, председатель комиссии по финансовой безопасности Совета ТПП РФ по финансовой и инвестиционной политике, руководитель центра компетенций «Цифровизация финансовых технологий»

В отечественном банковском сообществе развернулась дискуссия вокруг внедрения цифрового рубля (ЦР) – сторонники и противники обсуждают эффективность и целесообразность его применения. Некоторые банкиры предлагают альтернативное решение для ЦР на основе стейблкоина, которое смогло бы дополнить ЦР или даже его заменить. По их мнению, в денежной системе (ДС) страны должно появиться несколько типов рублей: наличные, безналичные, ЦР и стейблкоины. Сама денежная система, по мнению этих банкиров, станет «четырёхслойной». Многослойность очевидным образом усложнит денежную систему, затруднит управление ею и даже усилит риски мошенничества. Будущее проектов трансформации ДС в целом пока остается неоднозначным – особенно в контексте идей Банка международных расчетов (BIS, Bank for International Settlements) и его мирового проекта упрощения национальных денежных систем стран-участниц, внедряющих свои CBDC (Central Bank Digital Currency, цифровая валюта центрального банка). BIS уже дал понять, что не рассматривает стейблкоины (даже выпущенные ЦБ какой-либо страны) как равнозначную альтернативу CBDC.

Некотрые известные российские банкиры категорично высказали сомнения в отношении целесообразности ЦР: дескать, ЦР вряд ли кому-нибудь нужен в нашей стране, кроме участников трансграничных взаиморасчетов. Самые активные эксперты уже предлагают решения, копи-

рующие GENIUS – американскую инициативу Конгресса США и Дональда Трампа. Появилась идея запустить в России сразу два разных цифровых рубля – с тем чтобы дать и коммерческим банкам возможность эмитировать «токенизированные» безналичные коммерческие рубли, привязанные к

обычной коммерческой валюте (стейблкоины). Основание этому предложению дано незатейливое – ЦР от ЦБ обойдется стране гораздо дороже, нежели выпуск стейблкоинов коммерческих банков. ЦР от ЦБ потребует и более сложной инфраструктуры, и более мощной системы для ее защиты и так далее. Все звучит убедительно, однако вне поля зрения банкиров-энтузиастов остались «эссенциальные» (сущностные) слабости стейблкоинов – противоречия и компромиссы, заложенные в самой природе этого вида криптовалюты, об этом подробнее далее.

Стейблкоин построен на доверии

Стейблкоин вынужденно совмещает многочисленные и противоречивые требования к себе любимому, неукоснительным и неизменным остается одно: доверие к централизованному эмитенту. Как только вера теряется – вся система рушится. Характерный пример – обвал рынка, в результате «депега»¹ (в марте 2020 г.) и последовавшая массовая ликвидация залогов. Кriptoэксперты дополнительно обращают внимание и на специфические риски *коллатеральной концентрации* у стейблкоинов: залог в них чаще всего состоит из одного или двух доминирующих активов (например, Ethereum (ETH) и стейблкоины). А это уже создает системный риск для всей экосистемы DeFi. Упомянем для полноты технологические и смарт-контрактные риски, уязвимости в коде и т. п.

По мере развития появляются и риски свежие. Если посмотреть на имеющийся американский опыт, то стейблкоины (особенно фиатные) уже стали системно значимыми – это очевидно. Раз так, то регуляторы (ФРС, МВФ, ЕЦБ) теперь могут видеть в них угрозу финансовой стабильности. Поэтому в будущем экспертами просматривается угроза запрета стейблкоинов или, по крайней мере, их более жесткого регулирования (регуляторы могут приравнять эмитентов к банкам, установить драконовские требования к резервам, ликвидности, что убьет их «простую» экономическую модель).

Зависимость стейблкоинов от функционирования традиционной финансовой системы очевидна – их стабильность в конечном счете зависит от стабильности ФРС и американской экономики. Стейблкоины не создают новую парадигму, они лишь «криптонастройка» над старой. В этом проявляется уже *макроэкономическая слабость* стейблкоинов: они не являются «убежищем» в отличие от золота (или даже Bitcoin), стейблкоины также не защищают от инфляции национальной валюты (доллара), так как привязаны к ней.

Более того, сама слабость и уязвимость стейблкоинов – фактически *трилемма*. Очень сложно одновременно достичь и стабильности, и децентрализации (независимости от доверия к эмитенту), и капиталоеффективности (эффективного использования обеспечения).

Поиск идеального баланса в триемме – главный вызов для создателей стейблкоинов будущего.

Пятна на «солнце» цифрового рубля

Не всем нравится и ЦР, не только коммерческим банкам. Прежде всего, граждане упоминают возможность отслеживания каждой транзакции (сущий «цифровой концлагерь»). Гражданам сразу поясним: отследить все то, что гражданин купил на свои кровные, на самом деле позволяет не только цифровой рубль – безналичные деньги тоже никогда не были анонимными, и даже привычные нам карточные платежи прозрачны. Вопрос с конфиденциальностью платежей ЦР решается просто – на законодательном уровне следует обязать провайдеров цифровых кошельков обеспечить их конфиденциальность и предусмотреть наказания по этой части.

СМИ также постоянно обнаруживают якобы «системные» недостатки ЦР – отсутствие кешбэка, отсутствие процентов на депозит и так далее. Удивительный факт: на это недавно обратил внимание даже советник главы Банка России К. Трemasов на встрече со студентами Томского госуниверситета: «На цифровые рубли ничего начисляться не будет».

Abstract. A debate has erupted in the domestic banking community regarding the introduction of the digital ruble (DR), with supporters and opponents debating its effectiveness and feasibility. Some bankers are proposing an alternative solution to the DR based on a stablecoin, which could complement or even replace the DR. They believe the country's monetary system should include several types of rubles: cash, non-cash, DR, and stablecoins. These bankers believe the monetary system itself will become «four-layered». This multi-layered nature will clearly complicate the monetary system, make it more difficult to manage, and even increase the risk of fraud. The future of DS transformation projects remains uncertain overall, especially in the context of the ideas of the Bank for International Settlements (BIS) and its global project to simplify the national monetary systems of member countries implementing their CBDCs (Central Bank Digital Currency). The BIS has already made it clear that it does not consider stablecoins (even those issued by the central bank of any country) as an equivalent alternative to CBDCs.

Keywords. Stablecoins, central bank digital currencies, crypto assets, settlements, regulation.

Ключевые слова. Стейблкоин, цифровые валюты центральных банков, криптоактивы, расчеты, регулирование.

¹ Дегег (*англ.* depeg, depegging – отвязка) – ситуация, когда один актив теряет фиксированный паритет (1:1) с другим. Может быть контролируемым, или неконтролируемым (<https://koshelek.ru/academy/chto-takoe-depeg>).

То есть уже этот факт может заставить вас подумать: нужны ли мне в принципе цифровые рубли? «На потребительском уровне преимущество цифрового рубля неочевидно, назовем вещи своими именами», – признался представитель Банка России.

Конечно, К. Тремасов слукавил. Во-первых, отсутствие кешбэка и других подобных «вкусняшек» – совсем не какое-то «родовое» качество цифрового рубля, а, скорее, желание регулятора ограничить массовое использование новой цифровой валюты. И во-вторых, граждане сами слышаны, что именно ЦР и только они (а совсем не стейблкоины) обеспечивают офлайн-платежи в режиме отсутствия внешнего покрытия мобильного интернета по каналам NFC и Bluetooth, что явно востребовано сегодня в стране.

Будущее регулирования стейблкоинов в РФ

Каким образом несколько видов валют, функционирующих в едином платежном пространстве, изменят общую концепцию мирового проекта CBDC модернизации денежных систем стран-участниц, ЦБ РФ не сообщает. Однако на сегодняшний день Банк России категорически запрещает использование стейблкоинов для платежей и расчетов внутри страны. В декабре 2025 г. ЦБ РФ направил в правительство концепцию регулирования, которая проясняет отношение к цифровым активам: стейблкоины, как и другие криптовалюты, признаются валютными ценностями. Их можно покупать и продавать, но использовать в качестве средства платежа на территории РФ запрещено. Директор департамента инфраструктуры финансового рынка ЦБ РФ К. Пронин сообщил, что регулятор «не готов дать возможность использования стейблкоинов... в качестве средства платежа внутри России», отмечая, что существующее цифровое платежное пространство и так очень развито. Причина запрета очевидна: ЦБ РФ считает криптовалюты (включая стейблкоины) высокорискованными активами из-за отсутствия госгарантий, волатильности и санкционных рисков. Тем не менее, хотя платежи запрещены, регулятор работает над созданием правового поля для оборота таких активов: с 2026–2027 гг. планируется разрешить покупку стейблкоинов через лицензированных посредников с лимитами и обязательным тестированием для инвесторов. Идут эксперименты и с инфраструктурой: Банк России рассматривает возможность разрешить выпуск цифровых финансовых активов (ЦФА) сразу в публичных блокчейнах, что технологически сблизит их со стейблкоинами и упростит использование, например, во внешней торговле. Альтернатива стейблкоинам сегодня – это ЦФА: в России уже легально существуют ЦФА – токенизированные права на реальные ценности, выпускаемые через одобренных операторов.

Единый реестр BIS нам поможет

BIS пока не поддерживает идею о том, что частные стейблкоины и CBDC должны равноправно сосуществовать как основа денежной системы любой страны. Вместо этого BIS продвигает модель интеграции через концепцию «единого реестра» (unified ledger). Основная идея здесь заключается в том, чтобы использовать технологию блокчейна (токенизацию) для ключевых официальных активов, а стейблкоинам отвести лишь подчиненную роль при строгом регулировании. Стейблкоины рассматриваются скорее как «шлюз» в криптоэко-систему, а не как будущее платежей.

BIS очерчивает будущее в создании программируемой платформы, на которой будут токенизованы три ключевых актива:

- 1) токенизированные резервы центрального банка (по сути, оптовая CBDC);
- 2) токенизированные деньги коммерческих банков (депозиты);
- 3) токенизированные государственные облигации.

Такая система сможет преобразовать финансовую систему любой страны-участницы, сделав расчеты (особенно трансграничные) мгновенными и более эффективными. Если коротко, то роль стейблкоинов – это цифровой актив для нишевых операций (DeFi, трансграничные расчеты) в публичных блокчейнах. Используются разные инфраструктуры: собственная платформа нацбанка для CBDC и публичные блокчейны (Ethereum, Tron) для стейблкоинов. На сегодня нет ни одной страны, где центральный банк одновременно выпускал бы в обращение и розничную CBDC, и собственные стейблкоины для широкой публики.

Заключительные замечания

Мир движется в сторону экспериментов с токенизацией, которую продвигает BIS. Упомянем здесь пилотные проекты: BIS и множество центральных банков (включая ФРС, ЕЦБ, Банк Англии) тестируют модель единого реестра в Project Agorá. CBDC в обращении: розничные CBDC уже запущены на Багамах (Sand Dollar), на Ямайке (Jam-Dex), в Нигерии (eNaira) и странах Восточно-Карибского валютного союза (DCash). Регулирование стейблкоинов: Япония, Сингапур, ЕС (MiCA) и Великобритания создают законы для частных стейблкоинов, но не выпускают свои собственные. Хочется верить, что наш мегарегулятор подойдет к непростой теме определения стратегической архитектуры денежной системы России как всегда обстоятельно, справится с задачей профессионально и найдет действительно оптимальное решение, учитывающее как интересы развития экономики в целом, так и всех ее субъектов.

Организация, управление, правовые вопросы банковской деятельности, финансовая политика

- китайская политика кредитования суверенных заемщиков
- трансформация платежной инфраструктуры: парадокс мгновенных расчетов в развитых и развивающихся странах
- к вопросу о блокировке счетов граждан и юридических лиц

Китайская политика кредитования суверенных заемщиков

В статье исследуется китайская политика кредитования отдельных государств (суверенных заемщиков). Объемы заимствований различных стран существенно возросли, и в настоящее время для 53 стран Китай стал единственным крупнейшим кредитором. Кроме того, 5 китайских банков относятся к категории глобально значимых банков. Эти факты могут затрагивать финансовую стабильность всей мировой экономики. Статья базируется на данных Совета по финансовой стабильности, Всемирного банка, Международного валютного фонда, Народного банка Китая, международных консалтинговых компаний. Сделан вывод, что долговые соглашения служат как экономическим, так и политическим целям Китая, увеличивая его влияние во всем мире. Вместо глобального кредитора новую роль Китая в мировой финансовой системе эксперты стали все чаще определять как роль глобального коллектора. В статье проведен анализ масштабов кредитования Китаем суверенных заемщиков, включающий как теоретические аспекты, так и практики. Научной новизной выступают: классификации китайских кредитных продуктов и программ. Результаты исследования могут быть интересны и полезны специалистам банковского сектора, органам власти федерального уровня и мегарегулятору при разработке и реализации стратегических финансовых документов.

В. В. КУЗНЕЦОВА, кандидат исторических наук, доцент Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

О. И. ЛАРИНА, кандидат экономических наук, доцент Государственного университета управления

В настоящее время китайская банковская система (далее – КБС) – крупнейшая в мире по объему активов. Значимость КБС для стабильности мировой финансовой системы определяется многими факторами: от проводимой китайскими банками трансграничной деятельности до финансовой устойчивости отдельных системно значимых кредитных организаций.

В конце 2024 г. Совет по финансовой стабильности к глобально значимым банкам (далее – ГЗБ) отнес 5 китайских банков: Сельскохозяйственный банк Китая, Банк Китая, Строительный банк Китая, Промышленно-торговый банк Китая и Банк коммуникаций. Более того, 4 китайских ГЗБ (Промышленно-торговый банк Китая, Сельскохозяйственный банк Китая, Строительный банк

Китая, Банк Китая) относятся к самым крупным в мире по размеру активов.

Если еще на рубеже 2010-х гг. финансовые аналитики делали упор на воздействии факторов риска, исходящих от внешнего мира, на устойчивость китайской экономики и КБС, то с середины 2010-х гг. ситуация коренным образом изменилась: приоритетное значение обрела оценка воздействия рисков и неопределенностей, исходящих от Китая, на устойчивость мировой финансовой системы и финансовых систем юрисдикций, зависящих от трансграничной активности китайских кредитных организаций.

Наднациональные организации, центральные банки, консалтинговые компании и рейтинговые фирмы оценивают потенциальную вероятность

негативного воздействия КБС и проявляемой Китаем внешней кредитной активности на глобальную и национальную финансовую стабильность с разных точек зрения. В этом плане можно выделить оценку их влияния на финансовую стабильность в масштабе: глобальном, региональном (например, в Азиатско-Тихоокеанском регионе), отдельных юрисдикций (например, Европейского союза), самого Китая.

В статье анализируются масштабы задолженности отдельных юрисдикций перед Китаем и возможное влияние на национальные финансовые системы китайской политики внешнего кредитования. Цель работы – выявить масштабы и тенденции задолженностей отдельных юрисдикций перед Китаем для определения перспектив управления суверенными долгами.

Методология и обзор литературы

Точный объем внешнего кредитования Китаем суверенных заемщиков – предмет длительной дискуссии [1, 2]. По отдельным данным в 2021 г. объем долга составлял 385 млрд долл. [3]. Ряд специалистов при анализе использует данные, раскрываемые не Китаем, а странами-должниками, которые учитываются в статистике суверенной задолженности, которую ведет Всемирный банк [4].

Объемы заимствований различных стран варьируются от 5–10 до 50% их ВВП. Наибольшая задолженность как доля ВВП перед КНР у стран: Джибути – 38%, Кыргызстана – 35%, Конго – 34%, Узбекистана – 30%, Тонга – 27%, Камбоджи – 27% [5].

Источникам рисков, исходящих от КБС, проводимой китайской внешней и кредитной политики, и порождаемых ими последствий для принимающих юрисдикций посвящен ряд научных публикаций. Например, R. Moura [6] доказывает, что китайская политика внешнего кредитования преследует цель «консолидировать стратегический клин» между странами-заемщиками и США

[6, p. 198]. Ряд других специалистов [7] утверждает, что Китай стал выполнять функцию кредитора последней инстанции для некоторых стран.

В российском китаеведении данный вопрос не получил должного внимания: в информационной среде преобладают либо отдельные переводы публикаций зарубежных специалистов [8], либо журналистские блоги.

При написании статьи авторами были использованы перечисленные и другие теоретические, а также авторские эмпирические исследования, базирующиеся на открытых данных. Авторы провели систематизацию, кластеризацию и ранжирование показателей кредитования Китаем суверенных заемщиков.

Масштабы кредитования Китаем суверенных заемщиков

Для включения юаня (жэньминьби) в валютную корзину СДР (специальные права заимствований, международный резервный актив Международного валютного фонда) в 2015 г. Китай взял на себя обязательство раскрывать информацию о трансграничных требованиях и обязательствах перед БМР (Банк международных расчетов), но не в публичном формате. В настоящее время частичные официальные данные о китайских зарубежных кредитах представлены в нескольких базах данных, охватывающих разное число стран и различные разновидности кредитов (табл. 1).

В указанных базах данных, а соответственно, и в публикациях и аналитических материалах, в которых на них опирается анализ, представлены разные сведения об объемах фактического внешнего кредитования Китаем суверенных заемщиков.

По оценкам западных экспертов, около 50% китайского зарубежного кредитования относится к так называемому скрытому долгу, то есть суверенной задолженности, не учитываемой ни в международных базах данных, ни на балансе Народного банка Китая [3]. Помимо иных при-

Abstract. The article is devoted to the study of the Chinese lending policy of individual states (sovereign borrowers). The volume of loans from various countries has increased significantly, and currently China is the single largest creditor for 53 countries. 5 Chinese banks belong to the category of globally significant banks. These facts may affect the financial stability of the entire global economy. The study is based on data from the Financial Stability Board, the International Monetary Fund, the Bank of China, and international consulting companies. The methods of analysis of accounting documents and comparative economic analysis are used. The authors conducted a systematization, clustering and ranking of China's lending to sovereign borrowers. It is concluded that debt agreements serve both economic and political purposes, increasing China's influence around the world, and instead of a global creditor, China's new role in the global financial system has increasingly been defined as the role of a global collector.

Keywords. Chinese banking system; financial stability; sovereign lending; systemic risk; stability; external lending; debt restructuring; globally significant banks.

Ключевые слова. Китайская банковская система; финансовая стабильность; суверенное кредитование; системный риск; стабильность; внешнее кредитование; реструктуризация долга; глобально значимые банки.

Сопоставление баз данных об объемах внешнего кредитования Китаем

Организация	Собираемые данные	Причины неполноты данных
МВФ/МБРР	– Данные об официально раскрываемом долге перед КНР; – анализ устойчивости долга	– Учет данных, сообщаемых страной-должником; – не учитываются кредиты, выделенные организациями общественного сектора
Парижский клуб / ОЭСР	– Данные об официальном долге; – данные о реструктуризациях официального долга	– КНР не является членом Парижского клуба кредиторов; – КНР не раскрывает данные об официальном внешнем кредитовании
Рейтинговые агентства / инвестиционные банки	Данные, оценка и анализ риска официального долга перед частными кредиторами	КНР выделяет зарубежные кредиты официальным органам без привлечения рейтинговых агентств
Агентства торгового кредитования / Бернский союз (Berne Union), ОЭСР	– Данные об официальных экспортных кредитах; – данные о частном долге	– КНР не обменивается данными с ОЭСР; – Berne Union не обменивается данными
Народный банк Китая	– Покупки внешних активов; – вложения в иностранные облигации; – данные платежного баланса	Публично раскрываются только агрегированные данные (инвестиции НБК в облигации и покупки активов не раскрываются)
Банк международных расчетов	Данные о внешних требованиях и обязательствах	КНР стала сообщать данные БМР с 2015 г., но только на двусторонней основе и не полностью

Источник: составлено авторами по материалам [7].

чин это объясняется тем, что с 2016 г. Китай пересмотрел свою внешнюю кредитную политику: бюджетные кредиты зарубежным странам были по большей части замещены кредитами, выделяемыми китайскими государственными банками, часто под прямые (или косвенные) гарантии правительств принимающих юрисдикций. Подобные кредиты Китай относит к частному коммерческому кредитованию и выделенные ими зарубежные кредиты не учитывает в статистике задолженности иностранных государств. В результате у внешних наблюдателей нет однозначных данных о том, каков фактический объем задолженности иностранных суверенов перед Китаем.

На основе сопоставления разных источников можно выделить крупнейших должников перед Китаем – страны, в наибольшей степени обремененные задолженностью (рис. 1).

Китай стал крупнейшим двусторонним кредитором 53 стран и входит в первую пятерку крупнейших кредиторов ^{3/4} всех развивающихся стран. В настоящее время Китай стал крупнейшим в мире официальным кредитором суверенных заемщиков, главным образом из групп развивающихся экономик и стран с формирующимися рынками.

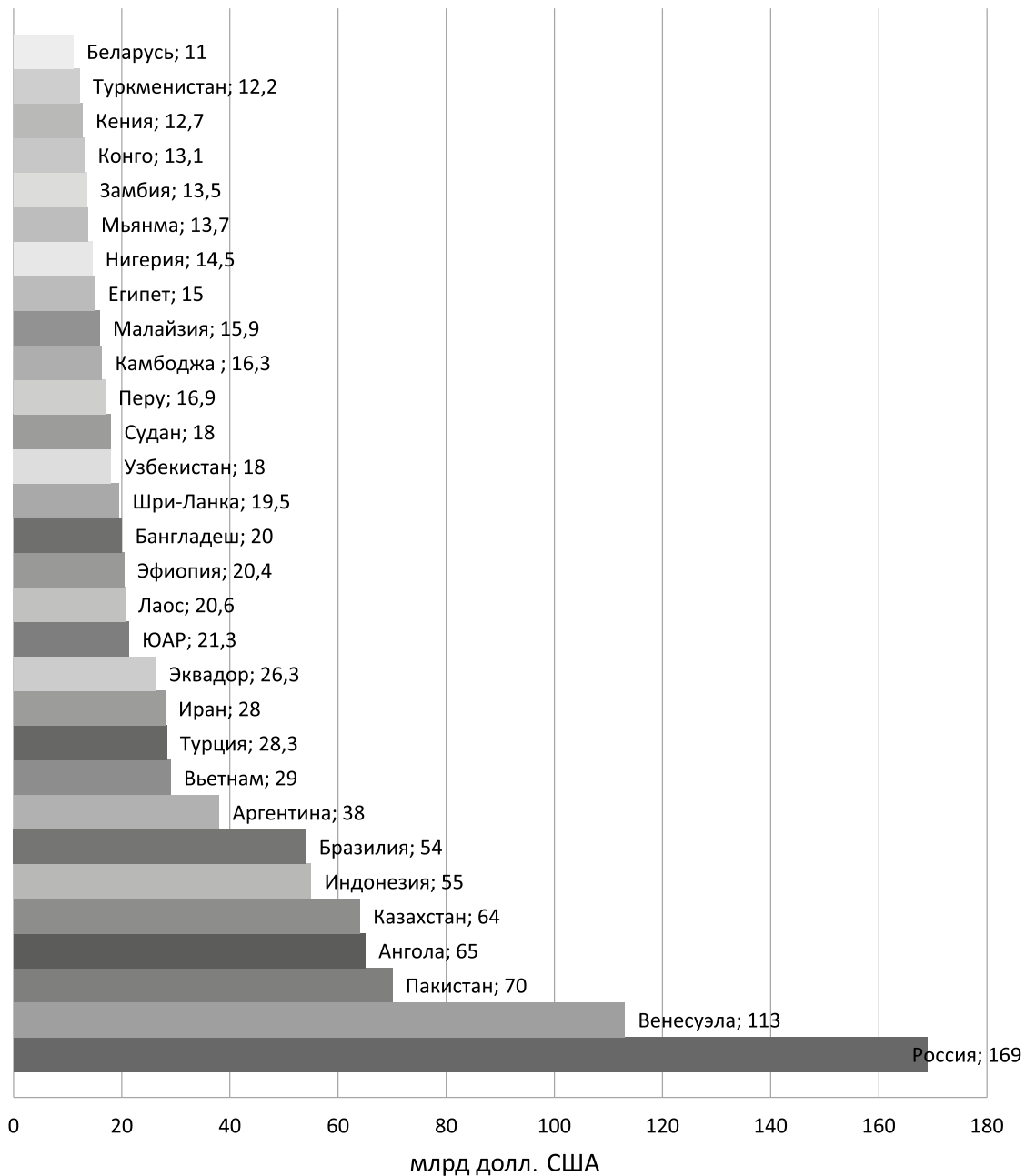
Китайская практика кредитования суверенов

При принятии решений о выделении финансирования зарубежным странам Китай не учитывает ни международные суверенные кредитные рейтинги, ни степень обремененности внешним долгом стран-заемщиков. Официально провоз-

глашается, что китайское внешнее финансирование не содержит политических требований, но, как следует из результатов ряда исследований и эмпирических данных, характер внешней политики стран-реципиентов учитывается китайской стороной при принятии соответствующих кредитных решений. [6]

Китайские внешние кредиты отличается несколько особенностей по сравнению с привлечением финансирования от наднациональных финансовых институтов и банков развития. Как правило, Китай выделяет официальное финансирование на условиях коммерческого кредитования. По сравнению с кредитами МВФ, МБРР и региональных банков развития для китайских зарубежных кредитов характерны более высокие процентные ставки, предоставление прямого конкретного обеспечения или бюджетных гарантий, более короткий «серый» (льготный) период и более короткий период погашения. Кредитные соглашения могут также содержать несколько особых положений [7]:

- обязательство страны-заемщика о конфиденциальности (обязательство суверена публично не раскрывать условия кредита, а в ряде случаев даже самого факта наличия кредитного соглашения, если это не требуется в силу закона). Широко определенные обязательства страны (госорганизации/госпредприятия) затрудняют точное определение степени обремененности долгом суверенного заемщика и разработку программы антикризисного управления в силу секретности задолженности;

Рис. 1. Страны – крупнейшие должники перед Китаем в 2024 г., млрд долл.

Источник: составлено авторами.

■ требование о приоритете удовлетворения суверенных обязательств перед КНР в случае, если у страны-должника возникнут сложности с обслуживанием внешнего долга;

■ обязательство страны-должника при обращении в Парижский клуб кредиторов с заявлением о реструктуризации долга исключить долг перед Китаем из суммы задолженности, которая будет подлежать реструктуризации.

Часто в китайских кредитных соглашениях с суверенами содержится требование, чтобы страна-заемщик поддерживала специальный банковский счет – обычно в банке, «приемлемом для кредитора», депозит на котором фактически слу-

жит обеспечением погашения задолженности. В результате китайские государственные банки – кредиторы получают правовую и практическую возможность компенсировать долги держателей счетов за счет остатков средств на них. Финансирование данных счетов может осуществляться за счет доходов от проектов, финансируемых китайским кредитором, или за счет денежных потоков, не связанных с ними. Это означает, что страна-заемщик утрачивает контроль над значительным потоком бюджетных доходов.

В качестве обеспечения предоставляемого Китаем финансирования могут выступать различные активы, в основном достаточно ликвидные:

доходы от экспорта страны-должника или открытие депозитного счета в китайском банке. Но в некоторых случаях используют и менее ликвидное обеспечение: контрактные права, недвижимость и оборудование.

Вне зависимости от валюты номинала долга в кредитном соглашении погашение может быть установлено в жэньминьби. При пересмотре условий кредитов Китай отдает предпочтение продлению сроков погашения, но не списаниям основного долга и процентных платежей.

Во всех ставших известными экспертам кредитных соглашениях Экспортно-импортного банка Китая и Китайского банка развития содержались различные формулировки пункта о кросс-дефолте, стандартного для коммерческого долга, дававшие право кредитору прекратить финансирование и потребовать немедленного полного погашения задолженности, когда заемщик не выполняет своих обязательств перед другими кредиторами, а в ряде случаев если действия заемщика противоречат инвестиционным интересам Китая [7].

Китай следует дифференцированному подходу к странам-заемщикам при принятии кредитных решений, его обобщенная типология приведена в детальном исследовании западных экспертов (табл. 2).

Европейский регион – яркий пример дифференцированного подхода в китайской внешней кредитной политике. Для китайских инвестиций в страны с развитой экономикой Европа является ключевым направлением. Доля ЕС и Великобритании в общем объеме китайских прямых иностранных инвестиций увеличилась до 19,1% в 2024 г. впервые с 2018 г. [9]. В развитых странах ЕС высока кредитная активность китайских государственных коммерческих банков, сформировавших разветвленную сеть своих подразделений и филиалов. Подобная организационная структура позволяет им не только напрямую финансировать деятельность китайских (государственных) предприятий, но и оказывать им финансовую поддержку в приобретении европейских фирм (часто посредством применения специальных целевых компаний – SPV). Специфичная комбинация банковских филиалов и дочерних компаний представляет собой особые правовые структуры, которые служат цели содействия корпоративному финансированию для крупных китайских фирм за рубежом, например, сделок слияний и поглощений. Финансовая деятельность, направленная на приобретение других компаний, может учитываться как кредит на балансе головного подразделения китайского государственного коммерческого банка в европейском международном финансовом центре. Финансирование выделяется через SPV, и

посредством SPV передаются права собственности приобретающей фирме [10].

В малых странах Западных Балкан (Албания, Сербия, Северная Македония, Герцеговина, Босния, Черногория) китайские государственные коммерческие банки кредитуют строительство инфраструктурных объектов. Их отличает несколько особенностей: 1) ограниченная транспарентность условий кредитных соглашений; 2) провозглашение следования принципу невмешательства во внутренние дела стран-заемщиков; 3) более высокие процентные ставки, чем по кредитам в ЕС; 4) непрозрачность механизмов принятия решений о кредитуемых объектах; 5) возведение финансируемых объектов силами китайских компаний и китайскими рабочими [11].

В Европе китайские государственные коммерческие банки также активно инвестируют в морскую и транспортную инфраструктуру, используя различные схемы сделок, включая обмен долга на долю в капитале, покупки долей и инвестиции в капитал компаний, например, управляющих европейскими портами. Греческий порт Пирей, один из крупнейших в Европе, – наиболее яркий пример перехода под управление китайской компании COSCO (концессия на 35 лет) через реструктуризацию долга [12]. В капитале практически всех крупных европейских портов есть значительные доли китайского участия. Например, в 2022 г. COSCO приобрела 24,9% в капитале контейнерного терминала Tollerort, Гамбург [13].

Накануне пандемии COVID-19 объем кредитов, выданных китайскими государственными коммерческими банками суверенным правительствам, практически сравнялся с величиной кредитов, выделенных Всемирным банком на цели развития. За период 2000–2019 гг. Китай выделил на цели финансирования развития 462 млрд долл., а МБРР – 467 млрд долл. США.

В пандемийный период и в последующем Китай резко сократил масштабы зарубежного кредитования. Тем не менее в этот период новые кредиты Китай продолжал выделять трем группам суверенов: соседям (Россия, Лаос, Пакистан, Монголия, Мьянма, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан); странам, отказавшимся от дипломатического признания Тайваня (Гондурасу в 2023 г., Никарагуа в 2021 г.); странам, являющимся критически важными для Китая экспортными ресурсами (Аргентина, Бразилия, Демократическая Республика Конго, Индонезия).

Классификация китайского финансирования суверенов

В рамках данного направления исследований китайской политики внешнего финансирования суверенов выделяют несколько целей кредитования: так называемые спасательные кредиты;

Дифференцированный подход Китая к кредитованию разных групп стран

Группа стран	Виды финансирования	Особые характеристики
Страны с низкими среднедушевыми доходами	– Прямые кредиты; – прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в сырьевые отрасли, транспорт, строительство, энергетику	– Официальные кредиты, включая кредиты госбанков и госпредприятий; – непрозрачность условий кредитования; – частое обеспечение прямыми или косвенными залогами; – выделение финансирования китайским предприятиям – подрядчикам, а погашение суверенами в товарной и/или денежной форме
Страны с формирующимися рынками	– Прямые кредиты; – покупки суверенных облигаций; – двусторонние своп-линии; – ПИИ в энергетические и транспортные объекты	– Официальные кредиты по рыночным процентным ставкам; – непрозрачность условий кредитования; – иногда погашение обеспечено залогом (например, поставками ресурсов)
Страны с развитой экономикой	– Покупки суверенных облигаций; – двусторонние своп-линии (кроме США); – ПИИ в высокотехнологичные отрасли, транспортные и энергетические объекты	– Непрозрачность кредитования; – ПИИ осуществляются от имени органов госуправления

Источник: составлено авторами по материалам [1].

своповые соглашения между Народным банком Китая и зарубежными центральными банками; кредиты на цели развития, включая кредитование проектов инициативы «Один пояс, один путь» (далее – ОПОП). Подобный подход носит достаточно условный характер, поскольку вне зависимости от формально провозглашаемых целей и форм выделяемого Китаем финансирования на практике все они поддерживают дружественных партнеров Китая или страны, входящие в орбиту его стратегических интересов, столкнувшиеся с финансовыми сложностями и не готовые (или из-за санкций лишённые возможности) обращаться за помощью к МВФ и МБРР [14].

«Спасательные» кредиты. Еще в 2021 г., по данным исследователей AidData, 58% китайского кредитования составляли экстренные кредиты странам, предназначенные для укрепления их валютных резервов и улучшения кредитных рейтингов или содействия им в выплате долгов другим международным кредиторам. При этом отбор стран – получателей подобной помощи зависел от исходящих от них рисков для китайского банковского сектора. Подобная политика Китая может быть определена как функция международного кризисного менеджера. Но эксперты AidData предупреждают, что накопившие большую задолженность страны, стремящиеся рефинансировать долги с помощью экстренных спасательных кредитов Пекина, «должны помнить об опасности обмена менее дорогих долгов на более дорогие» [15, р. 1].

Своповые соглашения. На 2024 г. НБК заключил двусторонние соглашения о валютных свопах более чем с 40 иностранными центральными

ми банками или органами денежно-кредитного регулирования. На февраль 2024 г. действовало 31 двустороннее соглашение о валютных свопах на общую сумму около 4,16 трлн юаней (около 586 млрд долл. США). Формально своповые линии НБК предназначены для упрощения внешнеторговых расчетов в юанях. Но на практике более трех четвертей контрагентов Китая использовали данные средства для повышения своей платежеспособности перед международными кредиторами, управления суверенным долгом и решения проблем платежного баланса. Ряд контрагентов НБК по своповым соглашениям ежегодно пролонгируют свои обязательства, а величина непогашенного долга растет (рис. 2). Например, Пакистан и Монголия непрерывно пролонгируют свои своповые соглашения с НБК на протяжении более десяти лет [16].

Своповые соглашения предоставляют ликвидность экономикам, испытывающим финансовые трудности или нехватку инвалютной ликвидности (Аргентина, Пакистан, Шри-Ланка). Например, в 2023 г. Аргентина использовала валютный своп с НБК для погашения обязательств перед МВФ на 1,7 млрд долл. В то же время непрозрачные условия этих соглашений предоставляют Китаю рычаги воздействия на контрагентов и усиливают финансовую зависимость стран-контрагентов от китайской внешней кредитной политики. Так, ряд специалистов рассматривает своповые соглашения НБК как «стратегический инструмент финансовой дипломатии», способствующий повышению мирового статуса жэньминьби [17, р. 1]. В целом китайская политика своповых соглашений имеет следующие особенности [18]:

Рис. 2. Своповые соглашения НБК, 2007–2023 гг., млрд долл.

Источник: составлено авторами по материалам [16].

- заключение своповых соглашений НБК с ЦБ-контрагентами опирается на политические отношения между правительствами;

- при использовании средств своповой линии НБК выступает как кредитор последней инстанции (как прямой конкурент МВФ);

- после подписания свопового соглашения страны – контрагенты НБК с открытым капитальным счетом сокращают свои инвалютные резервы.

Кредиты на цели развития. Одним из направлений китайских кредитов на цели развития стало финансирование проектов инициативы ОПОП. Среди специалистов с 2017 г. ведется дискуссия о характере китайской политики финансирования проектов ОПОП. По мнению одних авторов, китайскую политику продвижения данных проектов нужно рассматривать как «дипломатию долговой ловушки» [19, р. 1]. С точки зрения других (включая китайскую официальную позицию) – как взаимовыгодное сотрудничество, сти-

мулирующее социально-экономическое развитие принимающих юрисдикций [20]. Термин «дипломатия долговой ловушки» характеризует относительно новый инструмент политики, применяемый Китаем в рамках финансирования проектов ОПОП. Он заключается в том, что Китай предоставляет чрезмерно большие кредиты странам с низким доходом и уже накопленной большой внешней задолженностью, которые в дальнейшем будут не в состоянии их погасить. Следовательно, эти страны-заемщики вынуждены уступать стратегические активы Китаю в ходе будущих реструктуризаций по схемам обмена долга на различные национальные активы, выручку от экспорта или другое. Например, Китай активно развивает торгово-экономические связи со странами Центральной Азии. Одновременно растет и их задолженность перед Пекином, главным образом перед государственными коммерческими банками (основной кредитор – Экспортно-импортный банк Китая) (табл. 3).

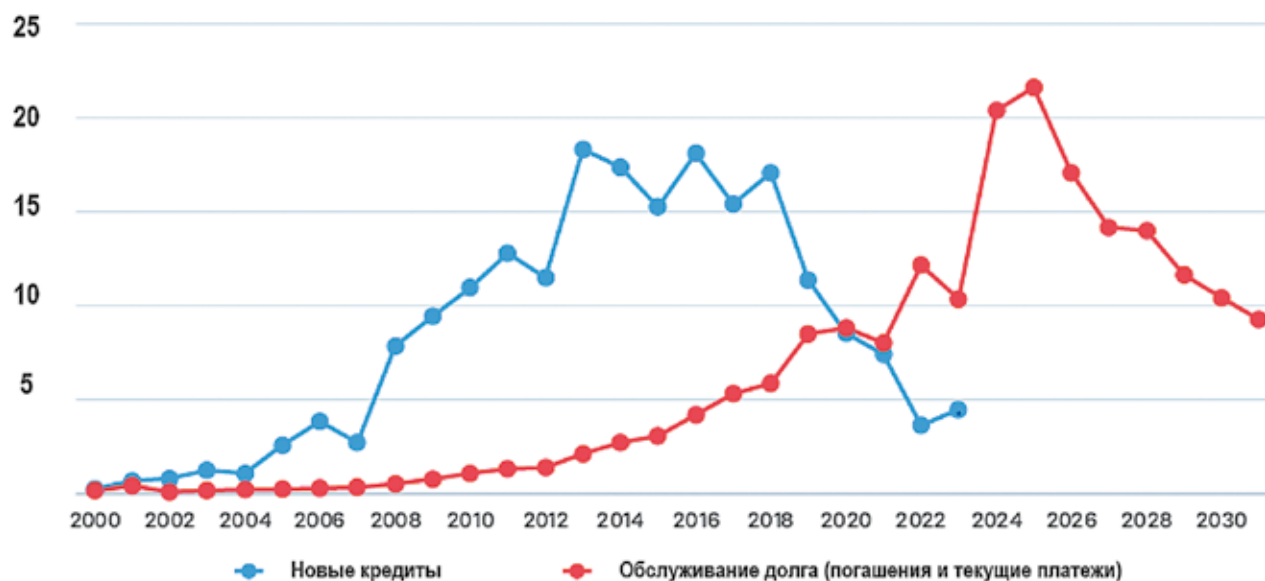
Таблица 3

Задолженность стран Центральной Азии перед Китаем, 2024 г.

Страна	Совокупный долг перед КНР (млрд долл.)	Доля долга перед КНР во внешнем долге страны (%)
Казахстан	13,0	20
Кыргызстан	4,2	35
Таджикистан	3,2	50
Узбекистан	4,5	30

Источник: составлено авторами по материалам [21].

Рис. 3. Выделенные Китаем кредиты и платежи по обслуживанию долга перед Китаем развивающихся стран, млрд долл.

Источник: составлено авторами по материалам [4].

Если, по оценкам специалистов, задолженность Казахстана и Узбекистана остается управляемой, то большой долг Таджикистана и Кыргызстана уже свидетельствует о высоких рисках того, что эти страны могут столкнуться с необходимостью реструктуризации долга [21]. Из анализа следует вывод, что если страны Центральной Азии (прежде всего, Кыргызстан и Таджикистан) будут не в состоянии погасить задолженности перед Китаем, то права собственности на ключевые объекты их инфраструктуры могут перейти КНР.

В 2025 г. платежи по обслуживанию задолженности перед Китаем, по оценкам, составят 35 млрд долл., из которых 22 млрд долл. – платежи 75 беднейших стран [4] (рис. 3).

Таким образом, в 2025 г. внешняя международная роль Китая может принципиальным образом измениться: по мере сокращения внешнего кредитования будет расти значение сбора задолженности по ранее выделенным кредитам, и вместо роли глобального кредитора Китай будет играть роль глобального коллектора.

Список литературы

1. Horn S., Reinhart C. M., Trebesch C. China's Overseas Lending [Электронный ресурс] // NBER Working Paper 26050. 2019. P. 49. – URL: <http://www.nber.org/papers/w26050>.
2. McCully T. China Trade Exposure Index: Using principal component analysis to compare countries' exposure to the Chinese economy [Электронный ресурс] // Journal of Risk Management in Financial Institutions. 2024. Vol. 18. № 1. P. 84–99. – URL: <https://www.ingentaconnect.com/content/hsp/jrmfi/2024/00000018/00000001/art00008;jsessionid=21jegtut20er9.x-ic-live-01>.
3. Kozul-Wright A. 'Tidal wave': How 75 nations face Chinese debt crisis in 2025. [Электронный ресурс] // Aljazeera. 2025, 28 May. – URL: <https://www.aljazeera.com/news/2025/5/28/tidal-wave-how-75-nations-face-chinese-debt-crisis-in-2025>.

■ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Деятельность китайских банков может иметь серьезные последствия для финансовой стабильности банковских систем многих стран. Увеличение рисков негативных эффектов – отражение растущего размера и глобальной системной значимости китайских учреждений. Дальнейшее увеличение системного присутствия китайских банков и постоянно растущая взаимосвязанность китайской финансовой системы с остальным миром могут привести к негативным последствиям для мировой финансовой системы, в том числе и для России, в случае любого возможного финансового стресса. Для 53 стран Китай в настоящее время стал единственным крупнейшим кредитором. При этом можно отметить непрозрачность заключенных долговых соглашений. Такая непрозрачность увеличивает риск долгосрочной финансовой нестабильности для стран-получателей, позволяя Китаю оказывать влияние на их экономические и политические решения. Эти долговые соглашения служат как экономическим, так и политическим целям, усиливая влияние Китая во всем мире.

5. *Duke R.* Peak repayment: China's global lending. Data Snapshot [Электронный ресурс] / Lowy Institute. Indo-Pacific Development Centre, 2025. – P. 13. – URL: <https://interactives.lowyinstitute.org/features/peak-repayment-china-global-lending/>.
6. *Hazret M. E.* China's economic influence in Central Asia: a new form of resource-based neo-colonialism [Электронный ресурс] / uygurnews.com. 2025, 22 May. – URL: <https://www.uygurnews.com/chinas-economic-influence-in-central-asia-a-new-form-of-resource-based-neo-colonialism/>.
7. *Moura R.* Profit or Power: Determinants of Chinese Financing to the Developing World // *Journal of Contemporary China*. 2024. Vol. 34. No.152. P. 198–213. – DOI: 10.1080/10670564.2024.2343731.
8. *Gelpern A., Horn S., Morris S., Parks B., Trebesch C.* How China Lends. A Rare Look into 100 Debt Contracts with Foreign Governments [Электронный ресурс] // PIIE Working Paper, 2021, Oct. P. 5. – URL: <https://www.cgdev.org/sites/default/files/how-china-lends-rare-look-100-debt-contracts-foreign-governments.pdf>.
9. *Цзян Чжэнъян.* Китай как мировой финансовый посредник [Электронный ресурс] / Эконс. 2025, 6 мая. – URL: <https://econs.online/articles/opinions/kitay-kak-mirovoy-finansovyy-posrednik/>. См. оригинал: *Jiang Zhengyang.* The rise of China as an international lender [Электронный ресурс] / CEPR. 2025, 25 Apr. – URL: <https://cepr.org/voxeu/columns/rise-china-international-lender>.
10. *Kratz A., Zenglein M. J., Mischer A., Sebastian G.* Chinese investment rebounds despite growing frictions – Chinese FDI in Europe: 2024 Update : report by Rhodium Group and MERICS [Электронный ресурс] // Mercator Institute for China Studies. 2025, May 21. – URL: <https://merics.org/en/report/chinese-investment-rebounds-despite-growing-frictions-chinese-fdi-europe-2024-update>.
11. *Balmas P., Dörry S.* Chinese bank networks in Europe: FDI oriented by legal and strategic design [Электронный ресурс] // *Eurasian Geography and Economics*. 2025. Vol. 66. No. 1. P. 2. – URL: <https://doi.org/10.1080/15387216.2023.2182805>.
12. *Jovanović B., Stojadinović S.* The EU's and China's grants and loans in the Western Balkans [Электронный ресурс] // *Policy Notes and Reports*. 92. 2025. Apr. 40 p. – URL: <https://wiiw.ac.at/the-eu-s-and-china-s-grants-and-loans-in-the-western-balkans-dlp-7279.pdf>.
13. *Koenig P., Poncet S., Sanch-Maritan M., Duvallet C., Pigné Y.* Sold to China: Container traffic in the Port of Piraeus [Электронный ресурс] // *Review of International Economy*. 2023. Special Issue. P. 1–35. – URL: https://extranet.parisschoolofeconomics.eu/docs/koenig-pamina/rie_2023_piraeus.pdf.
14. *Sampson M.* How COSCO Secured the Port of Piraeus: A Deep Dive into the Acquisition [Электронный ресурс] – URL: <https://www.mediterraneansilkroads.com/post/how-cosco-secured-the-port-of-piraeus-a-deep-dive-into-the-acquisition>.
15. *Horn S., Parks B. C., Reinhart C. M., Trebesch C.* China as an International Lender of Last Resort [Электронный ресурс] // *Policy Research Working Paper*, World Bank Group. 2023. 10380. 42 p. – URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099450403272313885/pdf/IDU046bbbd8d06cc0045a708397004cbf4d2118e.pdf>.
16. *McCarthy S.* Developing countries owe China at least \$1.1 trillion – and the debts are due [Электронный ресурс] // *CNN*. 2023, 13 Nov. – URL: <https://edition.cnn.com/2023/11/07/business/china-bri-developing-countries-overdue-debt-intl-hnk/index.html>.
17. *Steil B., Harding E.* China's Central Bank is Becoming the Developing World's "Payday Lender" [Электронный ресурс] / Council on foreign relation. 2024, 22 Oct. – URL: <https://www.cfr.org/blog/chinas-central-bank-becoming-developing-worlds-payday-lender>.
18. *Yoshimori M.* The Long-Term Dangers of China's Expanding Swap Line Strategy: Financial Dependence and Geopolitical Influence [Электронный ресурс] // *Fair observer*. 2025, 25 Feb. – URL: <https://www.fairobserver.com/economics/the-long-term-dangers-of-chinas-expanding-swap-line-strategy-financial-dependence-and-geopolitical-influence/>.
19. *Tang Lingxiao, Li Kenan, Xu Tao.* Do the People's Bank of China's currency swaps cause moral hazard? [Электронный ресурс] // *Finance Research Letters*. 2025. Vol. 77. 107092. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1544612325003551>.
20. *Chellaney Brahma.* China's Debt-Trap Diplomacy [Электронный ресурс] // *Strategist*. – URL: <https://www.aspistrategist.org.au/chinas-debt-trap-diplomacy/>.
21. *Kentikelenis A. E., Stubbs T. H., King L. P.* IMF conditionality and development policy space, 1985–2014 [Электронный ресурс] // *Review of International Political Economy*. 2016. Vol. 23. No. 4. P. 543–582. – URL: <https://doi.org/10.1080/09692290.2016.1174953>.
22. *Kaleji V.* China's Debt-Trap Diplomacy in Central Asia [Электронный ресурс] – URL: <https://www.casianalyst.org/publications/analytical-articles/item/13823-chinas-debt-trap-diplomacy-in-central-asia.html>.

Трансформация платежной инфраструктуры: парадокс мгновенных расчетов в развитых и развивающихся странах

Работа посвящена анализу особенностей работы сервисов мгновенных платежей в разных странах, а также определению ключевых факторов, повлиявших на их формирование. Цель работы заключается в проведении сравнительного анализа технологических и экономических свойств сервисов мгновенных переводов в развитых и развивающихся странах. Объектами исследования послужили национальные платежные сервисы таких стран, как Бразилия (PIX), Индия (UPI), Россия (СБП), Австралия (NPP), США (FedNow) и Швеция (Swish). Методология работы включает системный подход, основанный на проведении качественного и количественного анализа статистических данных. Научная новизна состоит в выявлении факторов, обуславливающих отставание некоторых развитых стран от развивающихся по степени развитости сервисов мгновенных переводов. В качестве результатов работы выявлены будущие тренды и перспективы развития платежной индустрии на мировом уровне.

М. В. КОРНЮШИНА, В. С. СЕРГЕЕВА, Финансовый университет при Правительстве РФ

Финансовые институты активно внедряют цифровизацию и инновационные технологии в свою деятельность, что влияет на уровень экономического развития страны. Опираясь на растущие потребности населения в возможности осуществлять расчеты быстрым и безопасным способом, государства инициируют появление сервисов быстрых платежей, которые позволяют производить платежи за считанные секунды в любое время суток удобным для пользователей способом. Принято считать, что развитые страны по многим показателям опережают развивающиеся. Однако в последние годы в сфере систем мгновенных платежей инициатива перешла к развивающимся странам, которые активно применяют новейшие решения в области безналичных расчетов.

Обзор литературы

Необходимость трансформации традиционных платежных инструментов обусловлена длительностью транзакций, а также дороговизной самих операций как для финансовых институтов, так и для их клиентов [5]. Особое внимание уделяется эволюционной обоснованности внедрения сервисов мгновенных расчетов, которые влияют на экономический рост: повышают эффективность межфирменного финансового сообщения в стране, увеличивают оборачиваемость капитала и обеспечивают контроль за ликвидностью в динамике [3].

В последние годы все больше исследователей изучают феномен более успешного опыта внедрения подобных систем именно в развивающихся странах. Данное явление объясняется особой

ролью центрального банка в разработке и регулировании национальных сервисов мгновенных платежей [7]. Кроме того, отмечается необходимость стимулов со стороны государственных органов и финансовых институтов для населения и бизнеса: грамотная ценовая политика, а также предоставление субъектам экономики технологических благ для обеспечения инклюзивности [1].

Любое новшество влечет за собой вызовы и риски, сервисы мгновенных платежей также испытывают определенные трудности. В основном в исследованиях поднимают проблемы, связанные с утечкой данных, кибератаками и учащением случаев мошеннических операций [2]. Для гармоничного развития платежной инфраструктуры и обеспечения платежного суверенитета исследуемые риски требуют пристального внимания властей и надзорных мер регуляторов [6].

Организационная структура и субъекты сервисов мгновенных платежей

Сервисы мгновенных платежей – это результат технологической эволюции платежных инструментов. В основе таких сервисов лежат технологии мгновенной передачи данных, за счет чего каждый платеж обрабатывается индивидуально и немедленно. Банки-участники, работающие с сервисами быстрых переводов, не накапливают и не выстраивают транзакции в очередь, а обрабатывают их в режиме реального времени непрерывным потоком. Здесь клиринговый центр использует единую информационную базу сервиса, принимает, обрабатывает и сразу же отправляет запрос банку-участнику. Роль центрального банка в данном случае заключается в том, что он обеспечивает ликвидность банкам в случае нехватки средств за считанные секунды. Важное значение в системе имеют технологические партнеры, которые разрабатывают и предоставляют идентификационные механизмы, NFC-метки, API, HSM-устройства и другие инструменты, обеспечивающие безопасную и бесперебойную работу сервиса (рис. 1).

Сервисы мгновенных переводов используют все субъекты экономики. Физические лица могут проще и быстрее совершать одноранговые (P2P) переводы, а также расплачиваться за товары и услуги с помощью QR-кода, что особенно удобно, если с собой нет наличных или карты [4]. Подобные сервисы позволяют компаниям эффективнее управлять средствами и своевременно реинвестировать их, не упуская потенциальную выгоду. Помимо этого, комиссии за транзакции ниже, чем при эквайринге или банковских переводах [3]. Для государства это возможность оперативно собирать средства населения и одновременно сокращать административные расходы, выплаты населению могут распределяться на счета граждан без задержек. Ускорение платежей способствует ускорению движения денежной массы в экономике, что не только стимулирует экономическую активность, но и позитивно сказывается на процессе цифровизации финансового сектора.

Анализ сервисов мгновенных переводов в развитых странах

Развитые страны давно имеют устойчивую функционально развитую платежную инфраструктуру. Зачастую в таких странах особую роль играют частные платежные сервисы, которые на протяжении долгих лет закрывают потребность пользователей в безналичных платежах. Развитые страны не создают, а трансформируют платежный ландшафт. Кроме того, новые сервисы по большей части направлены на модернизацию платежных процессов не столько для физических лиц, сколько для бизнеса. Это связано с необходимостью ускорения оборачиваемости капитала и создания сетевого эффекта за счет охвата крупных и значимых субъектов экономики.

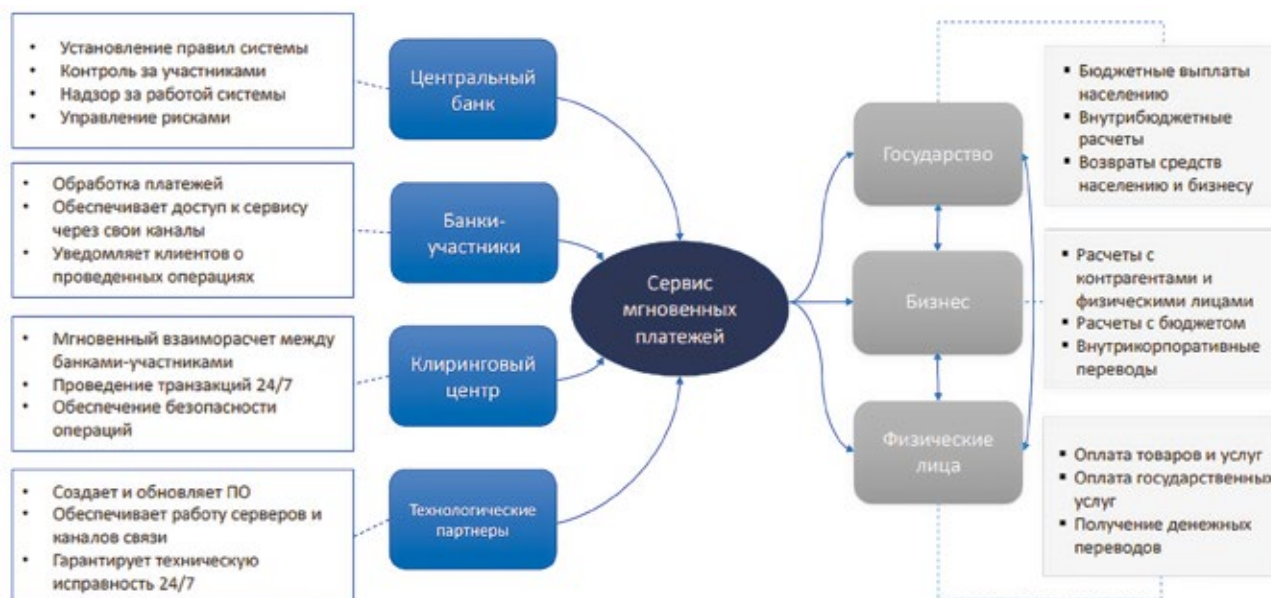
В 2018 г. Резервный банк Австралии запустил сервис быстрых платежей New Payment Platform (NPP), который был призван увеличить объем транзакций и открыть новые возможности для бизнеса. NPP строится на базе технологий Osko, обеспечивающих проведение платежей мгновенно.

Abstract. This article analyzes the operational characteristics of instant payment services in various countries and identifies the key factors that influenced their development. The aim of the study is to comparatively analyze the technological and economic characteristics of instant transfer services in developed and developing countries. The study focused on national payment services in Brazil (PIX), India (UPI), Russia (SBP), Australia (NPP), the United States (FedNow), and Sweden (Swish). The methodology utilizes a systematic approach based on qualitative and quantitative analysis of statistical data. The study's novelty lies in identifying the factors that explain why some developed countries lag behind developing countries in the development of instant transfer services. The study also identifies future trends and prospects for the development of the global payment industry.

Keywords. Instant payment service, payment system, Brazil (PIX), India (UPI), Russia (SBP), Australia (NPP), USA (FedNow), Sweden (Swish).

Ключевые слова. Сервис мгновенных платежей, платежная система, Бразилия (PIX), Индия (UPI), Россия (СБП), Австралия (NPP), США (FedNow), Швеция (Swish).

Рис. 1. Организационно-функциональная структура сервиса мгновенных платежей

Источник: составлено авторами.

но в любое время круглый год. Важная особенность – возможность использовать для перевода не только номер счета, но и PayID – уникальный идентификатор банковского счета, который может быть представлен в виде мобильного номера, адреса электронной почты или ABN¹. Также на NPP можно заключать платежное соглашение на совершение разовых и регулярных платежей с помощью инструмента PayTo [8].

Более 25 лет в Австралии действует система для обработки транзакций BECS, однако она уже не соответствует цифровым трендам развития экономики. Власти Австралии приняли решение полностью перевести все операции в New Payment Platform к 2030 г. NPP показывает стремительный рост объемов операций и одновременно вытесняет устаревшую систему BECS. В основе NPP лежит распределенная архитектура, благодаря которой разные банки, используя специальный шлюз, подключаются к системе напрямую. Данный шлюз использует автоматические правила, чтобы быстро решить, как и куда отправить деньги. NPP была разработана совместно с компанией SWIFT и использует стандарт ISO-20022 для обмена сообщениями. Это позволяет передавать до 280 символов информации к каждому платежу [13]. В 2024 г. объем платежей в режиме реального времени достиг 58 трлн долл. США, было осуществлено порядка 150 млн транзакций. Сервис объединяет более 120 банков, финансовых учреждений и финтехкомпаний по всей Австра-

лии и ежедневно обрабатывает платежи на сумму около 6 млрд долл. Кроме того, Резервный банк Австралии в своих докладах сообщает, что после внедрения сервисов мгновенных платежей каждая третья малая компания отметила увеличение доходов, а каждое четвертое предприятие отчиталось о сокращении издержек [5].

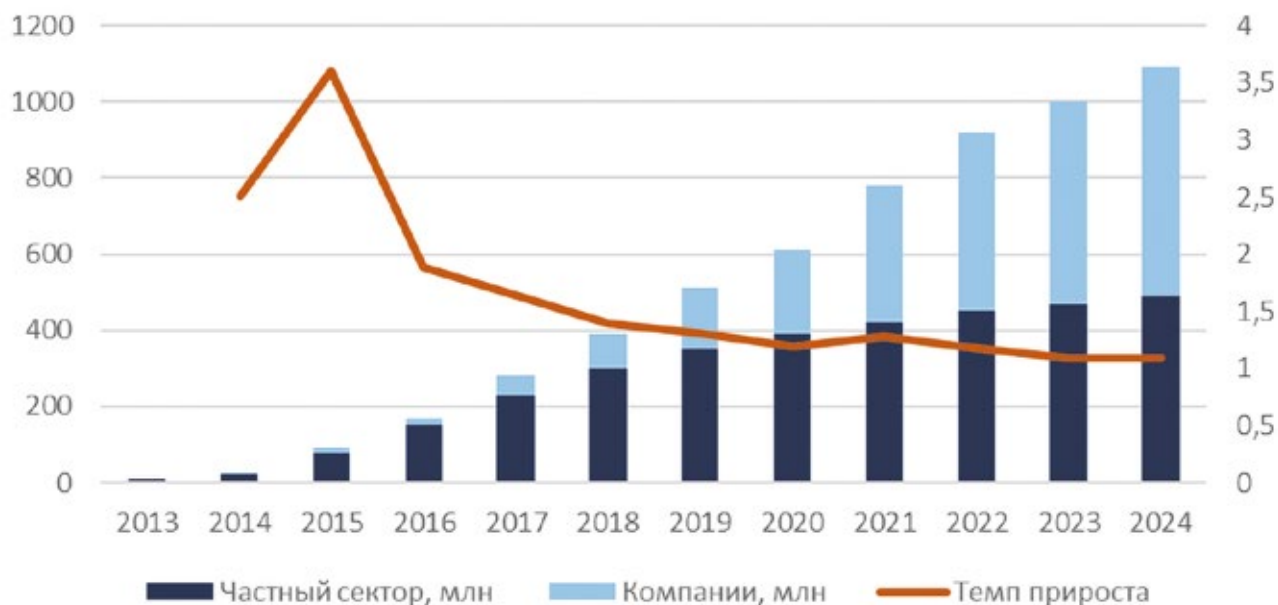
В Швеции с 2012 г. было запущено приложение Swish для осуществления внутривалютных расчетов в режиме реального времени. Данный сервис разработан шестью крупнейшими шведскими банками совместно с Bankgirot² и Банком Швеции [11]. Изначальной целью создания сервиса послужила потребность в упрощении транзакций между физическими лицами, однако в скором времени Swish набрал популярность и активно применяется широким кругом пользователей (рис. 2).

Архитектура шведского сервиса мобильных платежей строится на базе системы валовых расчетов RIX – национальной платежной системы Швеции. Для обеспечения бесперебойных расчетов в нерабочее время банки заранее формируют пул залоговых средств, из которых выделяются деньги для проведения транзакций. Обработка платежей происходит через центральный процессор NPS Clearing по стандартизированному протоколу ISO-20022, что гарантирует скорость проведения операций в несколько секунд. BankID обеспечивает безопасность за счет многофакторной аутентификации, подтверждающей личность [11].

¹ ABN (Australian Business Number) – уникальный 11-значный номер, который идентифицирует бизнес в Австралии. Выдается Australian Business Register (ABR), которым управляет Австралийское налоговое управление.

² Шведская клиринговая система (giro) для обработки массовых платежей. Используется для переводов денег между счетами, оплаты счетов и коммерческих платежей.

Рис. 2. Количество операций через сервис Swish, млн ед.

Источник: составлено авторами по данным Startside [11].

Физические лица могут осуществлять переводы со счета на счет бесплатно, для бизнеса комиссия за операцию варьируется от 1 до 3 крон. Каждый банк, который участвует в сервисе Swish, индивидуально устанавливает лимиты для переводов. Некоторые банки позволяют клиентам самостоятельно настраивать лимиты, чтобы контролировать свои расходы или обезопасить себя от мошенников.

В США развиты сервисы и приложения для осуществления безналичных платежей, которые чаще всего представлены частными компаниями, такими как Zelle, PayPal и Venmo. Также в стране действует национальная система платежей RTP, управляемая частной структурой The Clearing House. Частные компании устанавливают весьма высокие комиссии и не предоставляют гарантий безопасности средств. На национальном уровне ранее долгое время действовала АСН (Автоматизированная расчетная палата), которая осуществляла платежи с задержкой и не работала в выходные и праздничные дни [14]. Поэтому в июле 2023 г. ФРС решила создать собственный сервис FedNow, который устранил недостатки прежних систем.

Сервис Fednow имеет простой механизм осуществления переводов. Изначально клиент инициирует платежи через определенный банк, который мгновенно проверяет наличие средств на счете и перенаправляет информацию о транзакции в сервис. Соответственно ФРС проверяет все детали операции и, резервируя средства, направляет платеж в банк-получатель. В итоге происходит зачисление средств на счет клиента.

FedNow действует на базе уже существующего сервиса обработки платежей и передачи финансовых сообщений – FedLine Solution, который гарантирует безопасное хранение данных. За счет API пользователи могут проверять свой баланс, запрашивать подробные отчеты о совершенных платежах, а также дополнительные данные о получателе средств. Через FedNow можно отправлять запросы на совершение платежа иному лицу, что особенно удобно в моделях B2B и B2C [13]. FedNow устанавливает лимиты на транзакции на национальном уровне, а финансовые институты могут дополнительно вводить лимиты для различных типов клиентов.

На этапе внедрения системы FedNow многие эксперты прогнозировали, что сервис не будет пользоваться популярностью, поскольку в стране уже работают много частных систем быстрых платежей, а также есть действующая национальная система RTP. Кроме того, ФРС не обязывала все финансовые институты к вступлению в данную систему, из-за чего крупные банки предпочитали пользоваться уже имеющимися сервисами и приложениями.

Однако взрывной рост объема транзакций во II квартале 2025 г. на 506% показывает положительную динамику и опровергает первоначальные скептические прогнозы. Если в феврале 2024 г. данной системой пользовалось порядка 470 банков и институтов, то по состоянию на ноябрь 2025 г. их число выросло примерно до 1500. Вероятнее всего, вступление в систему банков-гигантов повысило доверие других финансовых институтов.

Проведенный анализ показал, что системы быстрых платежей в развитых странах, несмо-

Рис. 3. Количество цифровых платежей через UPI, млн

Источник: составлено авторами по данным Reserve Bank of India [10].

тря на относительно недавнее внедрение, демонстрируют рост и вызывают интерес со стороны населения. Каждая рассмотренная страна эволюционным путем пришла к необходимости полной замены или дополнения старых сервисов системами мгновенных платежей. Во всех этих странах прослеживается зависимость от особенностей развития финансового сектора, роли регулятора в развитии платежных сервисов и уровня зрелости инновационных решений. Опыт Австралии наиболее успешен, поскольку государство в партнерстве с крупными банками страны стремится полностью отказаться от старой системы массовых электронных расчетов.

Анализ сервисов мгновенных переводов в развивающихся странах

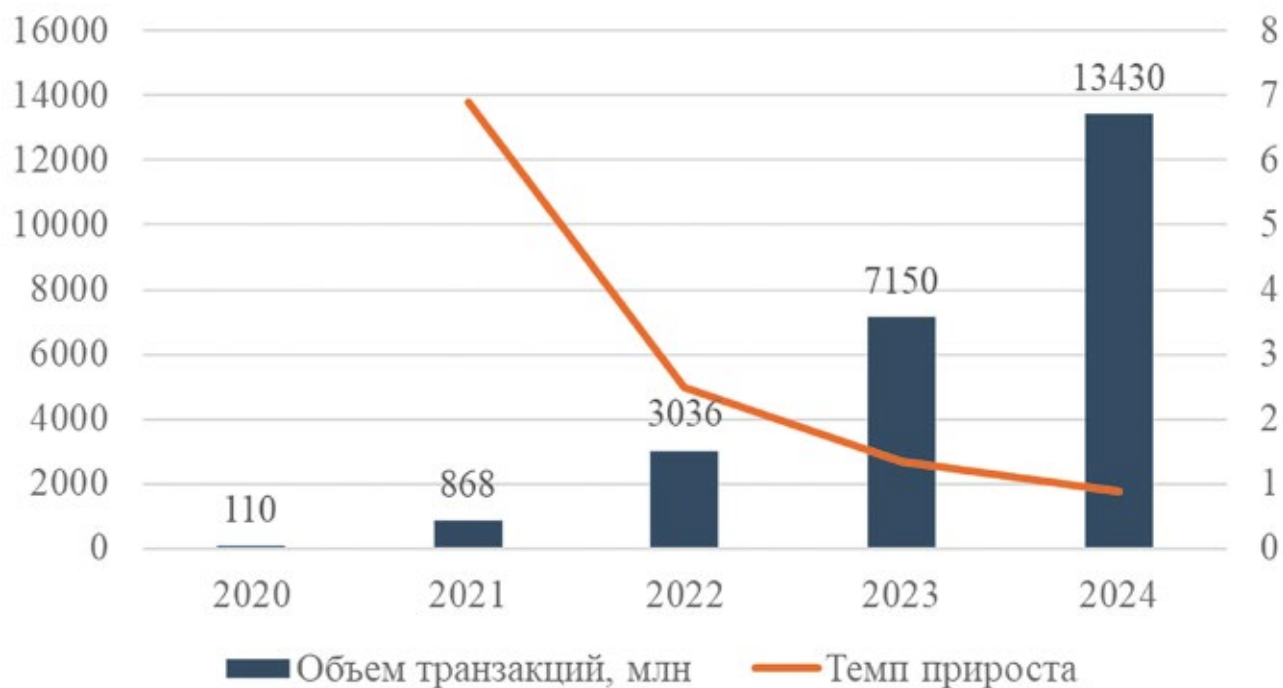
Для развивающихся стран при разработке систем мгновенных платежей важной составляющей становится уровень технологической разработки. Поскольку системы нацелены на массовое использование населением, важно поддерживать бесперебойную работу и обеспечить безопасность для потребителей. Страны активно развивают платежную инфраструктуру путем регулярного совершенствования технологической составляющей. Также на государственном уровне зачастую устанавливается цель по созданию и развитию системы – таким образом правительство активно принимает участие в обеспечении устойчивого функционирования системы.

Вдохновившись зарубежным опытом, в частности системой Zelle в США, руководство Централь-

ного банка Бразилии в 2014 г. начало изучение перспектив проекта отечественной системы. В итоге в ноябре 2020 г. была запущена система PIX, которая упростила осуществление транзакций и стала неотъемлемой частью цифровой экономики страны [15]. Центральный банк устанавливает правила и управляет операционными платформами, которые обеспечивают технологическую инфраструктуру, использующую лучшие практики шифрования. PIX функционирует круглосуточно, позволяя совершать транзакции в режиме реального времени через мобильные приложения, интернет-банкинг и банкоматы. PIX пользуется спросом всего населения, поскольку позволяет частным лицам, предприятиям и государственным организациям совершать транзакции без ограничений. Сам процесс перевода достаточно прост: пользователь сканирует QR-код или выбирает PIX-ключ получателя в приложении, далее запрос направляется в дирекцию идентификации транзакций, где происходит сопоставление PIX-ключей со счетом получателя средств. Информация о переводе поступает платежному процессору для подтверждения наличия необходимой суммы на счете клиента. Система PIX синхронизирует учетные записи отправителя и получателя и проводит сверку указанных данных. Затем банк подтверждает или отклоняет запрос, а система SPI осуществляет межбанковский клиринг и расчет средств.

Массовое внедрение системы также можно объяснить тем, что оно было обязательным для всех финансовых учреждений и других органи-

Рис. 4. Объем операций через СБП, млн ед.

Источник: составлено авторами по данным Центрального банка РФ [16].

заций, уполномоченных Центральным банком Бразилии, которые на тот момент имели более 500 тысяч активных счетов. Помимо этого, время запуска пришлось на период пандемии COVID-19, когда возрос спрос на безналичные платежи. Изначально система сталкивалась с проблемами мошенничества, из-за чего власти серьезно взялись за разработку мер по обеспечению безопасности пользователей. С 2023 г. все участники должны хранить приватные ключи в защищенных аппаратных модулях. Таким образом, рост использования системы PIX привел к цифровой трансформации экономики Бразилии, что сделало страну ориентиром в сфере инновационных платежных систем во всем мире.

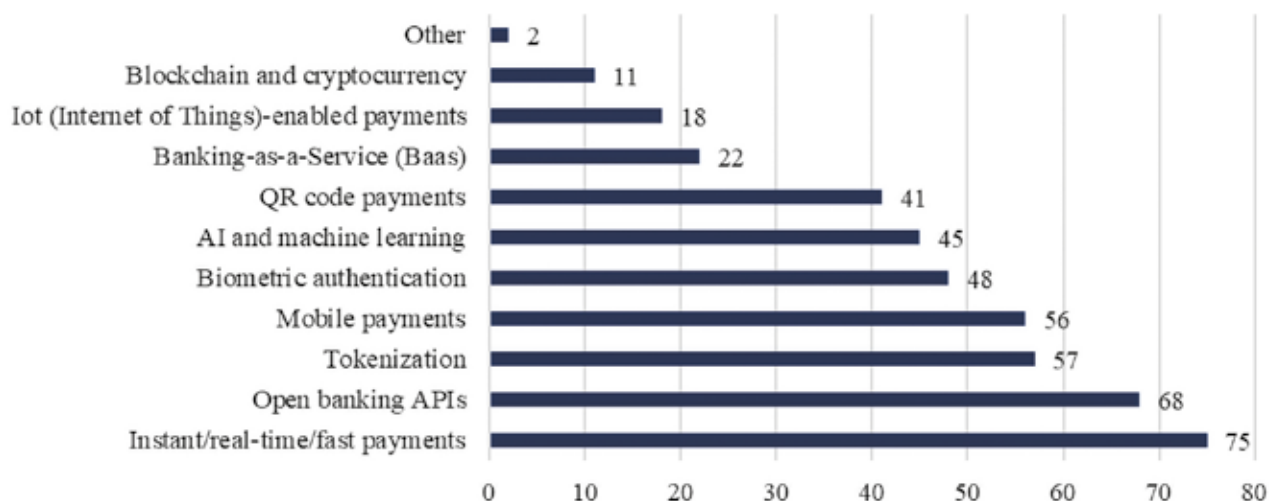
Формирование индийской системы быстрых платежей UPI (Unified Payments Interface) началось в 2009 г., когда перед Национальной платежной корпорацией Индии (NPCI) была поставлена задача интеграции всех платежных механизмов в стране и унификации розничных платежей [10]. UPI была запущена в 2016 г. под управлением NPCI и Резервного банка Индии в соответствии с законом о платежных и расчетных системах 2007 г. Система мгновенных платежей должна была повысить уровень цифровизации в стране и сократить использование наличных. Индийское правительство принимало активное участие в становлении системы: выдвигало различные инициативы, которые делали безналичные переводы привлекательнее (RuPay и BHIM UPI) и запустило программы обучения населения цифровой грамотности для повышения доверия к сервису.

UPI объединяет банковские счета пользователей с помощью уникальных цифровых адресов (VPA). Для совершения перевода получатель может указать VPA, номер телефона, банковского счета или отсканировать QR-код. Отправитель вводит сумму и подтверждает перевод с помощью ПИН-кода. Запрос на совершение платежа поступает в сетевое ядро UPI, которое обменивается информацией с банковскими счетами контрагентов через IMPS. В это время происходит проверка данных и баланса. При подтверждении необходимая сумма списывается со счета отправителя и зачисляется на счет получателя, в завершение операции пользователи получают уведомление о проведенной транзакции.

В Индии достаточно развиты информационные технологии, обеспечивающие качественное функционирование платежной инфраструктуры. Бесперебойная работа системы и безопасное использование делает UPI предпочтительным инструментом для ежедневных транзакций, который показывает взрывной рост объема платежей (рис. 3). В 2019 г. система стала настолько успешной, что Google предложил Совету ФРС создать аналогичную систему цифровых платежей, которой в последующем стала FedNow.

Система быстрых платежей (СБП) – российский сервис, который дает возможность быстро, просто и выгодно переводить денежные средства по номеру мобильного телефона или оплачивать товары и услуги с использованием QR-кода [12]. Совершать такие платежи и делать покупки можно в режиме реального времени, система работает

Рис. 5. Ключевые технологии в платежной индустрии (%)

Источник: Advanced Payments and Fintech Report 2026 [9].

непрерывно. СБП была запущена в 2019 г. с целью повышения качества платежных услуг и снижения издержек населения за переводы. На данный момент более 70% банков присоединились к сервису, в том числе крупнейшие банки страны [16].

Для совершения перевода отправитель вводит номер телефона получателя и выбирает привязанный к номеру банк, на который будут зачислены средства. После аутентификации платежа с помощью ПИН-кода или биометрии запрос направляется в центральный процессинговый центр СБП, где производится верификация и маршрутизация платежа. Система списывает указанную сумму со счета клиента и зачисляет ее другому лицу, отправляя уведомление обеим сторонам о завершении транзакции.

Физические лица могут переводить до 100 тыс. руб. в месяц без комиссий, свыше данной суммы взимается до 0,5% от суммы перевода, но не более 1,5 тыс. руб. Переводы собственных средств между своими счетами в разных банках не должны превышать 30 млн руб. в месяц, при этом максимальный размер одного платежа – 1 млн руб.

Активный рост использования СБП начался с 2020 г., в период карантина, когда множество сервисов переходило в онлайн-формат (рис. 4). Затем, в 2024 г., организации стали активнее предлагать оплату через QR-код, что было выгоднее компаниям, чем эквайринг. Однако при оплате с помощью QR-кода клиенты не получают кешбэк, который сейчас предлагают многие банки, чтобы подтолкнуть пользователей расплачиваться картой на терминале. В данном случае возникает конфликт интересов, поскольку банкам невыгодно стимулировать использование системы быстрых платежей из-за потери платы за обслуживание.

Таким образом, в развивающихся странах сервисы мгновенных переводов особенно поддержи-

ваются государством и функционируют на современных технологических базах. Помимо этого, системы интегрированы с мобильным банкингом и финтехкомпаниями, это делает их доступнее для населения и предоставляет больше возможностей для применения. Сервисы мгновенных переводов в развивающихся странах имеют меньше аналогов внутри страны, поэтому активно набирают популярность и являются надежными инструментами в глазах населения. Регуляторы выступают ключевыми инициаторами и гарантами качества, формируя доверие экономических субъектов к подобным сервисам [1, 7].

Перспективы развития сервисов мгновенных переводов

По данным опроса независимой консалтинговой компании, специализирующейся на платежах и финансовых услугах, более 70% респондентов считают, что сервисы мгновенных платежей – самый важный инструмент платежной системы (рис. 5). Открытый банкинг (68%) и токенизация (57%) – это также важные инфраструктурные элементы финансовой системы, находящиеся в непосредственном взаимодействии. По мере их внедрения в платежную индустрию будет происходить глубокая структурная трансформация не только экономики, но и жизни общества. В ближайшем будущем благодаря развитию систем мгновенных расчетов возникнут новые бизнес-модели, снизятся издержки и сформируются платежные экосистемы как на национальном, так и мировом уровне.

Однако перечисленные тенденции сопряжены с рисками и вызовами. Рост цифровизации влечет за собой увеличение случаев мошенничества и киберрисков, соответственно, регулярно должны разрабатываться новые методы защиты дан-

**Сравнительная характеристика сервисов мгновенных переводов
в развитых и развивающихся странах**

Критерий	Австралия	США	Швеция	Бразилия	Индия	Россия
Охват	Более 114 миллионов счетов и свыше 27 миллионов зарегистрированных PayID используют систему NPP	86% организаций, 74% населения	Около 86% населения	Более 76% населения	85% всех цифровых платежей	Переводы 70% населения
Оператор	NPP Australia Limited	Федеральная резервная система США	Getswish AB	Центральный банк Бразилии	Национальная платежная корпорация Индии	Банк России
Ключевой идентификатор	Номер телефона, e-mail, ABN, PayID	Приложение или сайт банка, который участвует в работе сервиса	Мобильное приложение, QR-код	Ключ PIX (Pix Key); номер телефона, e-mail	Ключевой идентификатор перевода VPA	Номер телефона, e-mail, уникальный идентификатор
Целевые типы платежей	B2B, P2P, C2B, B2C	P2P, B2C, G2C, B2B	P2P, C2B, B2C	P2P, C2B, B2C; C2G, G2C	P2P, C2B, B2C, C2G, G2C	P2P, A2A, C2B, B2C, B2B, C2G
Стоимость операций для пользователей и бизнесов	Трансакционные сборы с плательщика / получателя до 2,5 ¢, - плата за участие (1–3 ¢), - программный взнос (0,5 ¢). Действуют скидки за использование PayID / PayTo, прогрессивные бонусы за объем	Комиссия для банков Кредитовый перевод: \$ 0,045 RFP: \$ 0,01 Возврат платежа: \$ 0,045 Ежемесячный сбор: \$ 25 Для клиентов комиссию устанавливает банк	Бесплатно для личного использования. Для бизнеса: небольшая комиссия за транзакцию (около 2–3 SEK).	Бесплатно для пользователей, 0,01–0,03% от суммы для бизнеса	Минимальные или отсутствуют для МСБ, для населения бесплатно	Бесплатно для пользователей / 0,5% свыше 100 тыс. руб., комиссия бизнеса 0,7% для бизнеса
Лимиты переводов	Устанавливаются каждым банком (чаще не более \$ 25 000 за транзакцию)	Не более \$ 500 000 за транзакцию	Устанавливаются каждым банком	Лимиты регулирует ЦБ Бразилии и банки	Лимиты устанавливают банки и регулирующие органы	Лимиты регулирует ЦБ РФ и банки
Трансграничные переводы	Нет	Нет	Нет	В процессе	Поддержка международных платежей через UPI 2.0	Переводы в Армению, Белоруссию, Казахстан, Таджикистан и Узбекистан
Меры защиты	MFA, PayID	FedLine Solutions, пороги активности, черные списки	BankID	Аутентификация, трассируемость операций, RSFN	2FA, UPI ID	СКЗИ, 2FA, пороги активности

Источник: составлено авторами.

ных [2]. Поскольку экономика сильно зависит от банковского сектора и платежной инфраструктуры, даже минутные сбои в системе могут вызвать срывы платежных операций, что приведет к потере большого объема средств. Важно, чтобы население было готово к использованию данных систем и имело необходимый уровень финансо-

вой грамотности. Кроме того, подобные сервисы должны обеспечивать инклюзивность, а не усугублять социальное неравенство. По большей части все перечисленные вызовы стоят именно перед государством и регуляторами, в связи с чем у развивающихся стран более крепкий фундамент для их преодоления.

■ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Системы мгновенных платежей в развивающихся странах демонстрируют более высокие показатели масштабы и эффективности в сравнении с развитыми странами. Парадокс заключается в том, что в развивающихся странах изначально меньше аналогов среди платежных инструментов, а также наблюдается существенная поддержка государства. Развитые страны гораздо раньше нашли способы и инструменты для осуществления безналичных расчетов, поэтому в данных странах подобные сервисы создавались как дополнение. Кроме того, повышенная конкуренция, более сложная инфраструктура и устоявшиеся традиционные способы оплаты не дают системам развиваться столь же стремительно.

Важно понимать, что каждая страна имеет свои исторические, технологические и экономические особенности, поэтому государства стара-

ются создать системы, удовлетворяющие потребностям конкретного населения. Несмотря на множество различий, и перед развитыми, и перед развивающимися странами стоят сходные вызовы. Внедрение цифровизации платежной инфраструктуры ускоряет экономический рост любой страны, в связи с чем инфраструктура должна работать бесперебойно и быть надежным инструментом. Развитие технологий также увеличивает количество кибератак на системы. Способов мошеннических операций становится больше, и все чаще злоумышленники крадут данные пользователей. Эти риски могут быть минимизированы за счет партнерства центральных банков, органов государственной власти и финансовых институтов. Страны, в которых еще нет систем быстрых платежей, могут опираться на опыт зарубежных стран и перенимать лучшие практики для внедрения в свою платежную инфраструктуру.

Список литературы

1. Antal P., Panka Póta C., Becsky-Nagy P. Payment Habits and Instant Payment Systems in the V4 Countries // *Financial and Economic Review*. Vol. 23. Iss. 3. September 2024. P. 99–116. – DOI: 10.33893/ FER.23.3.99.
2. Хетагуров Г. В., Гаглоева Э. Н. Система быстрых платежей: возможности, факторы роста и риски [Электронный ресурс] // *Вестник Томского гос. ун-та. Экономика*. 2023. № 62. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-bystryh-platezhey-vozmozhnosti-factory-rosta-i-riski>.
3. Картер Ханнер. Влияние инфраструктуры платежей в реальном времени на оптимизацию внутридневной ликвидности для глобальных корпораций [Электронный ресурс] // URL: <https://www.researchgate.net/directory/profiles>.
4. Криворучко С. В., Ризванова И. А., Бердышев А. В. Развитие системы быстрых платежей Банка России в современных условиях // *Вестник университета*. 2024. № 8. С. 163–174.
5. Babu Pillai. Understanding Real-time Payment Dynamics in Australia // *TechRxiv*. October 18, 2023. – DOI: 10.36227/techrxiv.24320989.v1.
6. Ризванова И. А., Белова М. Т. Особенности внутреннего платежного суверенитета в новых экономических реалиях // *Инновации и инвестиции*. 2025. № 4. С. 466–470. – EDN CINWAV.
7. Thota Madhu, Nayak Dhvani. Real-Time Payments (RTP) and Account-to-Account (A2A) Finance: A Cross-Country Analysis of Emerging and Developed Economies. [Электронный ресурс] / *Researchgate*. – URL: https://www.researchgate.net/publication/397020326_Real-Time_Payments_RTP_and_Account-to-Account_A2A_Finance_A_Cross-Country_Analysis_of_Emerging_and_Developed_Economies.
8. Unlocking business opportunities with real-time payments : AP+ Whitepaper [Раскрытие бизнес-возможностей с помощью платежей в режиме реального времени] [Электронный ресурс] / *Australian Payments Plus*. – URL: <https://www.auspayplus.com.au/wp-content/uploads/2025/08/Whitepaper-Unlocking-business-opportunities-with-real-time-payments.pdf>.
9. Отчет о современных платежах и финансовых технологиях 2026 / URL: <https://www.edgardunn.com/articles/advanced-payments-and-fintech-report-2026>.
10. Reserve Bank of India [Резервный банк Индии] [Электронный ресурс] – URL: <https://www.rbi.org.in/>.
11. Sveriges riksbank [Банк Швеции] [Электронный ресурс] – URL: <https://www.riksbank.se/>.
12. Система быстрых платежей. АО «НСПК» [Электронный ресурс] – URL: <https://sbp.nspk.ru/>.
13. Служба FedNow Федеральной резервной системы [Электронный ресурс] // URL: <https://www.frbservices.org/financial-services/fednow/organizations>.
14. Board of Governors of the Federal Reserve System [Федеральная резервная система] – URL: <https://www.federalreserve.gov>.
15. Banco Central do Brasil [Центральный банк Бразилии] [Официальный сайт] – URL: <https://www.bcb.gov.br/en>.
16. Система быстрых платежей [Электронный ресурс] / Банк России. – URL: <https://cbr.ru/PSystem/sfp/>.

К вопросу о блокировке счетов граждан и юридических лиц

А. В. МОЛОХОВ,
 председатель Московской коллегии адвокатов «Последний дозор», член Общественного совета ЦОП «Бизнес против коррупции» при Уполномоченном при Президенте РФ по защите прав предпринимателей

Ю. В. ЕМЕЛЕВА,
 руководитель юридической фирмы «DIGESTA»

Авторы продолжают цикл статей (начало в № 9–12 за 2025 г. и № 1 за 2026 г.), связанных с банковской и судебной практикой применения законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

К сожалению, статистика блокировок счетов и карт после Нового года неуклонно растет. Граждане подали уже более 2000 жалоб на необоснованное включение их данных в базу данных о совершении операций без согласия клиента. При этом глава Банка России Э. Набиуллина признала, что регулятор «немного перегнул палку» с блокировками счетов граждан на фоне борьбы с мошенничеством.

В настоящее время различные СМИ публикуют информацию о разработке совместными усилиями Банка России и МВД «механизма реабилитации» клиентов, которые столкнулись с приостановкой операций, блокировкой дистанционного банковского обслуживания или карт из-за того, что попали в базу Банка России с реквизитами мошеннических счетов. Суть указанного механизма заключается в том, что ЦБ РФ стал предоставлять по запросу клиентов подробную информацию о том, в какой организации были похищены денежные средства, куда переведены, номер уголовного дела и подразделения МВД, чтобы люди, которые попали в базу, могли обратиться в правоохранительные органы и подтвердить свою непричастность к совершению

преступления. Далее можно будет разрешить претензии потерпевшего в уголовном деле в досудебном порядке. После того как спор урегулируется в досудебном порядке, МВД направляет соответствующую информацию в ЦБ РФ и лицо удаляется из базы данных.

Однако нельзя сказать, что такой «механизм реабилитации» сейчас где-то официально нормативно закреплён, и в каждом конкретном случае все равно требуется «ручное управление» при разрешении конфликтной ситуации.

В этой связи важным документом для формулирования запроса о снятии блокировки стало информационное письмо ЦБ РФ от 26.08.2025 № ИН-01-59/98 «Об информировании при ограничении операций и дистанционных способов распоряжения счетом», согласно которому «Банк России в связи с увеличением количества обращений потребителей финансовых услуг, связанных с принятием кредитными организациями решений о приостановлении приема к исполнению распоряжений клиента (или об отказе в совершении операций), ограничением использования электронных средств платежа, включая дистанционное банков-

ское обслуживание (далее – ДБО), на основании Федерального закона № 161-ФЗ “О национальной платежной системе”, Федерального закона № 115-ФЗ “О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма”, сообщает следующее: анализ поступающих обращений показал, что в большинстве случаев кредитные организации не доводят до сведения клиентов, в отношении которых реализованы указанные ограничения, полную и достоверную информацию о видах ограничений, основаниях (причинах) их применения, а также порядок дальнейших действий клиентов».

Таким образом, ЦБ РФ признал, что клиенты сталкиваются при блокировках с информационным вакуумом, недостатком информации для совершения действий, направленных на снятие и отмену причин блокировок.

Согласно вышеуказанному информационному письму ЦБ РФ рекомендует: «В целях соблюдения прав и законных интересов клиентов – потребителей финансовых услуг кредитным организациям необходимо однозначно дифференцировать требования Федерального закона № 161-ФЗ и Федерального закона № 115-ФЗ, а также договорные условия и предоставлять клиентам полную и достоверную информацию, в частности, на основании какого именно федерального закона (со ссылкой на конкретную норму) и (или) условия договора кредитной организацией принято соответствующее решение, а также о причинах его принятия, порядке дальнейших действий клиентов в объеме, достаточном для реализации ими права на представление пояснений, информации и (или) документов в целях защиты своих прав в соответствии с законодательством Российской Федерации и права на возможное обжалование принятого кредитной организацией решения».

Таким образом, в запросах в кредитные организации можно смело ссылаться на указанные положения информационного письма ЦБ РФ от 26.08.2025 № ИН-01-59/98 и требовать предоставления полной и достоверной информации о причинах блокировок.

Также необходимо добавить, что частями 9.2 и 11.8 ст. 9 Федерального закона № 161-ФЗ установлена обязанность кредитной организации в случае приостановления использования клиентом электронного средства платежа уведомить клиента в порядке, предусмотренном договором с ним, о приостановлении использования электронного средства платежа, а если приостановление связано с получением от Банка России информации, содержащейся в базе данных о случаях и попытках осуществления переводов денежных средств без добровольного согласия клиента, которая содержит сведения, относящиеся к клиенту и (или) его электронному средству платежа, также о праве клиента подать заявление в Банк России, в том числе через кредитную организацию, об исключении сведений, относящихся к клиенту и (или) его электронному средству платежа, из указанной базы данных.

Рекомендации по взаимодействию с клиентами, в отношении которых кредитными организациями принимаются решения об отказе от проведения операции или об отказе от заключения договора банковского счета (вклада), предусмотренные Федеральным законом № 115-ФЗ, а также об условиях договора в части ограничения обслуживания с использованием технологий ДБО содержатся в информационном письме Банка России от 05.06.2024 № ИН-08-12/35 и в письме Банка России от 27.04.2007 № 60-Т.

С учетом изложенного кредитные организации не должны вводить клиента в заблуждение при предоставлении ему информации о причинах применяемых ограничений.

(Продолжение следует)

Московская коллегия адвокатов

«Последний дозор»

Наша специализация – банковское право

Банки – наш профиль

115184 г. Москва, Озерковский пер., дом 12
тел.: +7-978-800-40-54 факс: (495) 967-94-45
e-mail:advokat@lastpatrol.mail.ru www.lastpatrol.ru

Ученый совет

Журнал «Банковское дело» продолжает публиковать информацию о защитах кандидатских и докторских диссертационных работ

ЧЕТЫРЁВ ВАСИЛИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ

«Финансовый инструментарий корпоративного роста фармацевтических компаний»

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Специальность 5.2.4 – Финансы

Диссертация на соискание ученой степени **кандидата экономических наук**

В современных финансовых практиках в качестве критерия корпоративного роста выступает стоимость компании (фундаментальная, рыночная, добавленная и пр.). В рамках стоимостно-ориентированного подхода к управлению (value-based management, VBM) стоимость – эффективный инструмент, обеспечивающий целевую отдачу от вложенного капитала, характеризующий создание ценности для акционеров и способствующий долгосрочному развитию компании. В условиях сильной неопределенности, нестабильной геополитической ситуации, жесткой рыночной конкуренции и ограниченности финансовых ресурсов VBM обретает еще большую актуальность. Российский опыт демонстрирует, что лишь малая доля отечественных компаний придерживается стоимостного подхода, на что есть ряд причин – как внешних по отношению к компаниям, так и внутренних. Потому

ЗЕМКОВ НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ

«Механизм привлечения капитала в условиях макроэкономической нестабильности»

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Специальность 5.2.4 – Финансы

Диссертация на соискание ученой степени **кандидата экономических наук**

Санкционное давление со стороны крупнейших зарубежных государств, начавшееся в середине 2010-х гг., стало усиливаться в последние несколько лет. Это привело к сокращению российской экономики и необходимости государства и экономических агентов реагировать на произошедшие изменения в привычных процессах работы. На настоящий момент российские компании ограничены в доступе к основным крупнейшим международным источникам финансирования, в особенности это касается первичных публичных размещений (ИПО).

На ведущую роль выходит внутренний рынок, который в текущем его состоянии не готов предоставить тот объем капитала, который необходим компаниям для достижения поставленных целей развития. Из-за этого требуется внедрять определенные меры поддержки российского рынка и осуществлять его реформирование для решения возникших задач. Тем не менее российские компании по-прежнему облада-

ют актуальным становится вопрос выявления драйверов и стоп-барьеров роста российских компаний в ракурсе VBM, глубокий анализ которых дает возможность сформировать финансовый инструментарий не только публичных, но и непубличных компаний и, следовательно, обеспечивать корпоративный рост в разных системах его измерения.

Цель исследования – в выявлении и оценке факторов корпоративного роста и разработке на этой основе финансового инструментария для фармацевтических компаний. Объект исследования – финансы отечественных и зарубежных фармацевтических компаний, оперирующих на российском рынке. Предмет исследования – совокупность отношений, влияющих на корпоративный рост, а также факторы, его определяющие, финансовые индикаторы оценки качества.

ют возможностями для выхода на зарубежные рынки капитала.

В настоящее время фокус смещается на альтернативные направления, в качестве которых можно выделить азиатский регион, в особенности Китай и Индию, а также такие страны Ближнего Востока, как Саудовская Аравия и ОАЭ. Ожидается, что все больше компаний будут осуществлять переориентацию на данные рынки, инвесторы которых будут готовы предоставить необходимый капитал.

Цель исследования – в совершенствовании элементов механизма привлечения капитала для российских компаний в текущем состоянии макроэкономической нестабильности. Объект исследования – механизм привлечения капитала российскими компаниями в текущем состоянии макроэкономической нестабильности. Предмет исследования – финансово-экономические отношения при использовании механизма привлечения капитала российскими компаниями в условиях текущей макроэкономической нестабильности.

АЛЬ СААДИ ВИСАМ

«Развитие методики портфельного инвестирования в условиях фрактальности российского рынка акций»

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова

Специальность 5.2.4 – Финансы

Диссертация на соискание ученой степени **кандидата экономических наук**

В условиях геополитической напряженности и санкционного давления риски инвесторов возрастают, а применявшиеся ими ранее инвестиционные стратегии требуют совершенствования и адаптации к новым рыночным условиям и парадигме ценообразования. Несмотря на высокие ставки по банковским депозитам, тенденция наращивания вложений инвесторов в инструменты фондового рынка сохранилась. Только за 2024 г. розничные инвесторы – физические лица открыли более 12 млн брокерских счетов на Московской бирже, в целом же количество частных инвесторов достигло 35,1 млн, а их доля в объеме торгов акциями составила около 74%. Малочисленность институциональных инвесторов и доминирование на рынке частных формируют специфические рыночные условия, влияют на его волатильность, ликвидность и механизм ценообразования активов. Розничные инвесторы зачастую нерациональны при проведении сделок с акциями, поэтому по мере увеличения численности первых на фондовом рынке возрастает влияние поведенческих аномалий на процесс образования цены активов. Кризисные явления на финансовом рынке дополнительно усиливают это воздействие и приводят к неэффективности традиционных подходов к формированию инвестиционных стратегий. Актуальность приум-

ножения и сохранения сбережений российских граждан повышает привлекательность инвестиций в ценные бумаги. Результаты инвестирования на рынке акций во многом определяются точностью прогнозирования его динамики и релевантностью используемых моделей ценообразования фондовых активов, поэтому целесообразно проверить гипотезы эффективных рынков, шумовой торговли и фрактального рынка в современных экономических условиях.

Отличительной особенностью исследования выступает использование комплексного подхода к анализу эффективности стратегий инвестирования на российском рынке акций. Используемые методы позволили восполнить ряд пробелов, существовавших до настоящего времени в теоретическом и эмпирическом анализе стратегий инвестирования при изменении ценообразования на рынке акций в России.

Цель исследования – разработка теоретических положений, методических подходов и практических рекомендаций, направленных на формирование эффективных инвестиционных стратегий на российском рынке акций. Объект исследования – российский рынок акций. Предмет исследования – особенности ценообразования акций на российском фондовом рынке.

ДУБКОВ ДЕНИС АЛЕКСЕЕВИЧ

«Развитие инструментов налогового стимулирования инновационного потенциала хозяйствующих субъектов»

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Специальность 5.2.4 – Финансы

Диссертация на соискание ученой степени **кандидата экономических наук**

Полноценное инновационное развитие может быть обеспечено лишь скоординированными усилиями государства и хозяйствующих субъектов, направленными на формирование и рост инновационного потенциала. Анализ отечественного и зарубежного опыта свидетельствует, что налоговые льготы, пониженные налоговые ставки и иные инструменты налогового стимулирования оказывают воздействие на инновационный потенциал хозяйствующих субъектов и играют значимую роль в повышении уровня их инновационной активности. Российское законодательство содержит обширный набор налоговых инструментов, тем не менее уровень инновационной активности хозяйствующих субъектов на протяжении последних 15 лет остается недостаточным для достижения технологической независимости государства. Российская Федерация находится в третьем десятке среди европейских государств по уровню инновационной активности, при этом данный показатель варьируется в диапазоне от 9,1 до 14,6%. Несмотря на обширный перечень инструментов налогового стимулирования, предусмотренных российским налоговым законодательством, некоторые из них остаются невостребованными. На законодательном уровне не предусмотрено соблюдение таких важных условий эффективности налогового стимулирования инновационно-

го потенциала хозяйствующих субъектов, как контроль взаимосвязи между предоставленными инструментами налогового стимулирования и практическими результатами инновационной деятельности, а также контроль за целевым использованием высвободившихся финансовых средств. Ряд исследований последних лет показывает, что в российской налоговой системе основной акцент в налоговом стимулировании прежде всего сделан на стадии научных исследований, а этап коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности практически не поддерживается.

Цель исследования – решение научной задачи формирования комплекса теоретико-методических положений и практических рекомендаций по развитию инструментов налогового стимулирования, ориентированных на формирование, рост и реализацию инновационного потенциала хозяйствующих субъектов. Объект исследования – экономические отношения, возникающие между государством и хозяйствующими субъектами по поводу налогового стимулирования инновационного потенциала хозяйствующих субъектов. Предмет исследования – инструменты налогового стимулирования инновационного потенциала хозяйствующих субъектов, направленные на его формирование, рост и практическую реализацию.

Об искусственном интеллекте

Искусственный интеллект – это будущее человечества, и лидер в этой области станет властелином мира. Очень бы не хотелось, чтобы эта монополия была сосредоточена в чьих-то конкретных руках.

Владимир Путин

ИИ может стать лучшим или худшим, что случилось с человечеством.

Илон Маск

Машины хороши в вычислениях, но люди – в творчестве. Союз этих сил имеет огромный потенциал.

Демис Хассабис

ИИ – это машина, она не может сравниться с мозгом человека.

Александр Карбовский

Создание искусственного интеллекта может стать последним технологическим достижением человечества, если мы не научимся контролировать риски.

Стивен Хокинг

Человек – это суперискусственный интеллект, созданный природой, и теперь он потихоньку уничтожает ее. Того же самого мы боимся и от компьютерного искусственного интеллекта, который сами и создали.

Валерий Корнеев

Уже сейчас простые модели роботов легко могут заменить депутатов. Ведь они также умеют кивать головой и нажимать на две кнопки.

Сергей Дружко

Любой, кто обращал на это внимание, знает, что ИИ уже вездесущ. Мне кажется, что для нас, как художников, лучше помочь сформировать эту революцию, чем окзаться в ее власти.

Наташа Лионн

Любовь и преданность не под силу искусственному интеллекту – он всегда проигрывает разумному человеку.

Зафар Мирзо

Последнее слово прогресса будет за искусственным интеллектом.

Александр Минченков

Надеюсь, что искусственный интеллект будет помогать мне находить нужных мне людей: я буду формулировать запрос, а он – связывать меня с лучшим специалистом в нужные мне сроки.

Хидео Кодзима

Меня беспокоит не сам ИИ, а его неправильное применение.

Дуглас Крокфорд

Как ни горько такое говорить, следующая большая религия человечества тоже скорее всего будет создана искусственным интеллектом.

Виктор Пелевин

Если искусственный интеллект заменит чиновника, народ начнет давать ему взятки.

Владимир Бутков

Когда технологии кардинально меняются, у вас есть шанс построить новый мир. Воспользуйтесь этим шансом! Возможность стучится в дверь. ИИ манит. Переживите революцию. Формируйте будущее. Сохраните свое наследие. Время пришло. Действуйте или сожалеете.

Якоб Нильсен

ИИ не заменит людей – но те, кто использует ИИ, заменят тех, кто этого не делает.

Джинни Рометти

У нас не может быть такой памяти и скоростей, как у ИИ. Он не спит, не ест, не влюбляется, у него не болит голова. Как вы собираетесь с ним конкурировать? Это безумная игра. Это проигранная игра. И мы должны себя защитить.

Татьяна Черниговская

А не занести ли человека в Красную книгу? – подумал ИИ.

Александр Пашинин

ИИ заменит людей во многих сферах, включая производство и сельское хозяйство. Но как минимум три профессии останутся за живыми исполнителями. Во-первых, даже в эпоху ИИ миру по-прежнему будут нужны хорошие программисты. Во-вторых, заниматься научными исследованиями продолжат люди. В-третьих, эксперты в области энергетики. Эта отрасль слишком сложна для полной автоматизации.

Билл Гейтс

Грядущая эра искусственного интеллекта будет не эрой войн, а эрой глубокого сострадания, ненасилия и любви.

Амит Рэй

Безусловно, самая большая опасность искусственного интеллекта заключается в том, что люди слишком рано придут к выводу, что понимают его.

Элиэзер Юдковский

Анекдот в тему

– Искусственный интеллект, когда ты вселишься в роботов и заменишь тяжелый физический труд?

– Вы и сами понимаете, что я интеллект, а не лошадь!